

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Таврическая академия

(наименование структурного подразделения/филиала)

СЕКЦИЯ: «ПРАВО»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «Право» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

(наименование секции)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И НОРМАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ВИНЫ
В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Чеботарева Г. В.

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского*

Введение. Вопрос о вине был и остается одним из самых сложных в уголовно-правовой науке. Несмотря на то, что вина является основанием привлечения лица к юридической ответственности, в юридической науке нет четкого общепризнанного определения вины. Существование различных концепций (теорий) вины не добавляет ясности в определении сущности этого понятия, поэтому в юридической литературе на протяжении многих лет продолжают дискуссии о сущности, содержании и формах вины.

Цель и задачи исследования. Рассмотреть основные теории вины: нормативную и психологическую, исследовать базовые положения этих теорий, проанализировать их подходы к пониманию сущности вины в уголовном праве.

Методологической основой исследования явился метод юридической компаративистики (сравнительно-правовой).

Результаты исследования. Одними из основных теорий вины являются нормативная и психологическая теории. Несмотря на то, что наука уголовного права не стоит на месте и вопросы вины рассматриваются многими учеными, основные подходы к пониманию сущности вины в рамках указанных теорий остаются неизменными.

Возникновение нормативной теории в уголовном праве, как правило, связывается с просветительно-гуманистическим направлением, которое формировалось накануне буржуазных революций. В рамках этого направления можно выделить уголовно-правовые взгляды французских просветителей (в первую очередь, Монтескьё и Вольтера); итальянского просветителя Чезаре Беккариа, выраженные в его знаменитой книге «О преступлениях и наказаниях», и теорию уголовного права французского революционера Жана Поля Марата.

Сторонники нормативной теории вины рассматривает вину как субъективную сторону деяния, а не состава преступления. То, что вина - это признак деяния, а не состава следует, по мнению представителей данной теории, из закона. На основании этого делается вывод, что вина – это психическое, субъективное отражение состава в сознании преступника. А из этого следует, что вина не является признаком состава, а представляет собой самостоятельный признак преступления наравне с составом и противоправностью. Так, Е. Белинг понимает под виной психическое отношение субъекта к совершаемому им поступку, образующее субъективную сторону деяния, которая должна быть установлена судом. Е. Белинг указывает на большое значение вины: вина является необходимым условием ответственности. По своему содержанию, вина является определенным видом воли субъекта, его отношением к совершенному деянию. Как состав и противоправность

наполняют определенным содержанием внешнюю сторону поведения человека, так вина предусматривает четкий смысл свободы как внутренней сущности действия субъекта.

«Вина – это содержание воли, которая заслуживает осуждения субъекта», «вина – это психический недостаток деяния», – отмечает Е. Белинг и добавляет: согласно этому для раскрытия содержания вины нужно установить, из чего должно состоять эта ошибочность, недостаток воли и на какие внешние признаки преступления она распространяется. На основании этого Э. Белинг отмечает, что «вина-то есть психическое отношение субъекта к совершенному им деянию, соответствует составу преступления и противоправному деянию».

В российском уголовном праве отдельные исследователи также уделяли внимание нормативному подходу. В частности, Н. В. Лясс в своей монографии исследует нормативную концепцию и делает вывод о том, что нормативное понятие вины заключается в оценке психического отношения лица к совершенному им конкретному деянию с точки зрения возможности его правомерного поведения, на основе чего может быть сделан вывод об упречности его волеобразования.

Интересной представляется позиция Г. В. Назаренко, который анализируя нормативную концепцию вины, считает, что вина есть там, где субъект вменяем, действует либо бездействует сознательно и противоправно без принуждения и неизвинительно с позиции уголовного законодательства. Кроме того, автор отмечает, что содержание вины включает все фактические обстоятельства дела, которые нашли отражение в психике субъекта преступления и характеризуют его противоправное поведение.

В современной отечественной уголовно-правовой литературе основное место занимает психологическая теория вины, представителями которой являются П. Матышевская, А. Пионтковский, И. Филановский и другие ученые.

Впервые понимание вины как психического отношения вменяемого лица к совершенному им преступному деянию в форме умысла или неосторожности дал А. Пионтковский. Вина – это психическое отношение лица к преступному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Сторонники данной теории отмечают, что вина – это всегда умысел или неосторожность. Только при наличии вины лица в отношении совершенного им действия (бездействия) можно говорить о составе преступления как основании уголовной ответственности. По мнению П. Дагель, вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении.

В каждый психический акт в определенной степени входят два элемента (аспекты) – интеллектуальный и волевой. Некоторые ученые, например, П. Дагель, Д. Котов, выделяют и третий элемент (аспект) – эмоциональный. В реальной жизни эти компоненты очень тесно связаны, обуславливают друг друга, представляют собой стороны единого психического отношения, и их отдельное рассмотрение возможно только при теоретическом анализе.

Основные положения психологической теории вины сводятся к следующему. Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им преступному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, вина – это всегда умысел или неосторожность, элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми элементами: интеллектуальным и волевым, иногда выделяется и третий элемент (аспект) – эмоциональный. Вина является условием уголовной ответственности, однако осознание противоправности не является обязательным для наличия вины.

Выводы. Сравнивая нормативную и психологическую теории вины можно сделать выводы о том, что при соотношении вины и уголовной ответственности и нормативная, и психологическая теория вины рассматривают вину как условие уголовной ответственности, а не как основание уголовной ответственности. Однако по-разному решается вопрос о

соотношении вины и состава преступления: в нормативной теории вина не является элементом состава преступления, в психологической теории вины вина является элементом состава преступления. Существенно отличаются теории между собой при рассмотрении соотношения вины и противоправности: в нормативной теории субъект должен осознавать, что его поведение запрещено правом, а в психологической теории вины осознание противоправности не является обязательным для наличия вины. Кроме того, нормативная теория рассматривает вину как родовое понятие умысла и неосторожности по отношению к конкретному составу, а психологическая теория вины определяет, что вина - это всегда умысел или неосторожность.

Таким образом, следует отметить, что понимание вины, содержащиеся в нормативной и психологической теориях, являются в определенной степени похожими. Но, при этом, наиболее близким к традиционному для отечественной теории пониманию вины является психологическая теория вины.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ РЕГЛАМЕНТА КАК НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

Адельсеитова А.Б.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского.*

Введение. Вопросы юридической значимости Регламента как нормативно-правового акта неоднократно ранее рассматривались ведущими учеными - конституционалистами, сегодня возникает необходимость современного подхода в рассмотрении некоторых правовых категорий и наполнении их новым содержанием. Строгая юридическая регламентация необходима не только для законодательной деятельности, но и для законодательного процесса на разных стадиях.

Цель и задачи исследования. Опираясь на методологию правовых и социальных исследований, представляется необходимым провести анализ Регламента как основного нормативно-правового акта закрепляющего организационно-правовую деятельность обеих палат парламента Российской Федерации. Выявить значение регламентации деятельности Парламента России по обеспечению своих конституционных полномочий. Разработать рекомендации по совершенствованию национального законодательства по данному направлению.

Результаты исследований. В российском законодательстве, с момента принятия Основного Закона – Конституции 1993 года, к нормативно-правовым актам, регулирующим организационно-правовые вопросы деятельности парламента, относятся: Конституция Российской Федерации, ФКЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 227-ФЗ.); Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" (в редакции Федерального конституционного закона от 28.12.2016 N 12-ФКЗ); Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (в редакции Федерального конституционного закона от 28.12.2016 N 11-ФКЗ.); акты законодательных (представительных) органов субъектов РФ; Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"(в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 280-ФЗ ; Постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. N 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (в редакции

Постановления СФ ФС РФ от 19 июля 2017 г. N 271-СФ, Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-П ГД (в редакции Постановления ГД ФС РФ от 22 сентября 2017 г. N 2258-7 ГД) "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" с внесенными поправками. В соответствии с конституционной практикой различных стран, в том числе и Российской Федерации, Конституция является основным законом государства, которая, как правило, регулирует не все, а только основные направления государственной и общественной жизни и предусматривает процесс правового законодательного регулирования. Конституция является единственным основным законом государства, в котором закрепляются основы правовой системы государства. В статье 15 Конституции РФ содержится одно из важнейших положений: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Это юридическое положение необходимо учитывать и в законодательном процессе. Исходя из норм Конституции, необходимо оценивать содержание любого закона или нормативно-правового акта относительно его соответствия Основному Закону государства как акт прямого действия. Регламенты Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации являются основными документами, которые определяют всю законодательную и иную работу парламента РФ. Такой нормативно-правовой акт, как Регламент, существует во многих странах мира. Он всегда должен соответствовать Конституции. Статус регламентов в правовой системе зарубежных государств различен. В одних государствах регламент является конституционным актом или конституционным законом, определяющим его как первичный источник права в иерархии юридических актов. В других, независимо от формального статуса, регламенты являются актами парламента вне иерархической структуры правовой системы, и ими занимается только парламент от своего собственного имени и под свою ответственность. Форму закона регламенты имеют в Чехии, Эстонии, Литве, Молдове, Узбекистане, Кыргызстане и некоторых других государствах. Такая форма наделяет регламент большей властью. В конституционном законодательстве Российской Федерации регламент не является законом, аргументируется это отличием процедур его принятия от процедур принятия закона. Однако, следует отметить, что Конституция РФ содержит нормы, которые прямо не указывают на форму актов, регулирующих деятельность Федерального Собрания, в частности, в статье 101 п. 4 определено: «Каждая из палат принимает свой регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности». Таким образом, предоставляется возможность каждой из палат самостоятельно разрешить этот вопрос.

Выводы. Учитывая, что каждая из палат и ее члены обладают правом законодательной инициативы, то соответственно возможно инициирование принятия федерального конституционного закона «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Следует отметить, что с принятием указанных законов, значение Регламента в организационно-правовой деятельности обеих палат Федерального Собрания возрастет, и будет способствовать большей организованности в деятельности депутатов. В случае нарушения парламентариями конституционных норм процессуального или иного характера возможно их привлечение к конституционно-правовой ответственности. Регламент играет роль «основного закона» внутренней жизни парламента, осуществляя влияние на процесс принятия парламентских решений, и, являясь законом, может усилить авторитет этого процесса. К тому же, особое значение парламентских регламентов определяется тем, что они, как правило, являются процессуальными актами, отнесенными к организации и деятельности одного из высших органов государства - парламента. Учитывая тот факт, что конституции государств не содержат большого количества процессуальных норм соответствующего содержания, регламенты осуществляют организационно-правовое регулирование деятельности парламента. По своему содержанию и сути регламенты

являются нормативными актами, регулируемыми определенные общественные отношения не только совместно с конституциями, но и самостоятельно. Итак, парламентские регламенты по основным формальным и содержательным критериям могут быть сопоставлены с законом. Регламент - это производный от Конституции акт, принимаемый на ее основе, который содержит предписания относительно деятельности парламента. Именно Регламент создает процедурные параметры для организации работы парламента, определяет порядок работы его внутренних структур и некоторые элементы правотворческого порядка.

Таким образом, как любой нормативный акт, Регламент конкретизирует конституционные предписания, причем предел такой конкретизации может быть достаточно широк. Следует отметить, что Конституция РФ устанавливает предметную сферу действий Регламента и не определяет форму этого нормативно-правового акта, предоставляя эту возможность законодателю, как на федеральном, так и на региональном уровне.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Некрасова Е.В.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права
Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского.*

Введение. Реализация прав субъектов семейного права обеспечиваются благодаря правовой защите, с помощью которой достигается восстановление нарушенных имущественных и личных неимущественных прав, предупреждение и прекращение действий, которые нарушают или могут нарушить права лиц. Защита семейных прав обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты. Под способами защиты субъективных семейных прав понимаются закрепленные материально правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.

Целью данной работы является анализ ст. 8 СК РФ и целесообразности применения норм ГК РФ в целях защиты семейных прав.

Результаты работы. В СК РФ способы защиты прав не выделены в отдельную статью (как в Гражданском кодексе РФ), а указываются применительно к конкретным правоотношениям в санкциях отдельных семейно-правовых норм. В соответствии с п. 2 ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями Семейного кодекса РФ, а также иными способами предусмотренными законом. Можно предположить, что в первую очередь, в целях защиты семейных прав следует применять способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, поскольку гражданское право - это наиболее близкая «родственная» отрасль по отношению к семейному праву.

Следует заметить, что необходимость применения к регулированию семейных отношений способов защиты из ГК РФ возникает. Например, СК РФ предусматривает всего одну норму, закрепляющую право требовать возмещения морального вреда – это п. 4 ст. 30 СК РФ (добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством). Однако, могут возникнуть ситуации, помимо вышеназванной, когда целесообразно обращаться к ст. 12 ГК РФ и применять компенсацию морального вреда, как способ защиты прав членов семьи, в случае необходимости.

Указанные в санкциях конкретных норм СК РФ способы защиты имеют сходство с гражданско-правовыми способами защиты. Присуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 12 ГК РФ), в семейном праве имеет место при невыполнении обязанности по содержанию. Свои семейно-правовые аналоги имеют и признание права, восстановление

положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, прекращение или изменение правоотношения. Такие способы защиты, как возмещение убытков, взыскание неустойки, применяются в семейном праве в конкретных названных в СК РФ случаях (моральный и материальный вред п. 4 ст. 30 СК, взыскание неустойки п. 2 ст. 115 СК, возмещение убытков п. 2 ст. 115 СК, п. 3 ст. 153² СК), но возможно их применение и без прямого указания в СК РФ.

Интересным является вопрос применения самозащиты в семейном праве. В СК РФ такой способ защиты не определен, но его существование нельзя отрицать. Возможность применения самозащиты в целях защиты семейных прав следует из ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Следует заметить, что в ГК РФ самозащита права выделена в статье 12, среди способов защиты гражданских прав и ст. 14 ГК РФ объясняет её сущность: «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что многие семейно-правовые способы защиты, указанные в санкциях конкретных норм СК РФ имеют сходство с гражданско-правовыми способами защиты и применение большинства гражданско-правовых способов защиты прав не противоречит существу семейных отношений. Кроме этого, целесообразно разрешить субъектам семейных отношений устанавливать способы защиты по договоренности (договором) сторон, если это не противоречит существу семейных отношений и семейному законодательству и ввести в СК РФ отдельную норму, содержащую способы защиты семейных прав.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И СООТНОШЕНИЕ ЕГО СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Латынин О.А.

кандидат юридических наук, председатель Арбитражного суда Республики Крым

Введение. В настоящее время развитие общества не представляется возможным без наличия развитой правовой системы. Поскольку наблюдается тенденция совершенствования законодательства, создания правовых понятий и методологии толкования законов, а также учитывая наличие у правового регулирования свойства доктринальности, возрастает научный интерес к исследованию такого правового явления как правовая доктрина.

В современной методологии науки существует ряд общепризнанных понятий и терминов, к которым, на наш взгляд, применим классический процессуальный принцип *manifestum non eget probatione* (*очевидное не подлежит доказыванию* (лат.)): они введены в оборот настолько давно и используются так часто, что воспринимаются как ясные и точные, заведомо не нуждающиеся в дополнительных логических обоснованиях и дефинициях. К числу подобных терминов относится и термин «доктрина».

В юридической литературе понятие «правовой доктрины» относится к категории дискуссионных, поскольку мнения представителей юридических научных школ относительно данного понятия расходятся, ввиду чего представляется целесообразным проведение анализа понятия «доктрина».

Целью данной работы является теоретико-правовой анализ понятия правовой доктрины как элемента правовой системы государства и соотношение понятия доктрины со смежными понятиями, такими как теория, правовая ценность, юридическая наука и идеология.

Результаты исследований. Впервые слово «доктрина» зафиксировано в русском языке во второй половине 19-го века в качестве заимствований, в роли преимущественно социально-политического термина, доктрина – от латинского *doctrina* – учение, обучение.

В современных словарях понятие «доктрины» рассматривается как «учение, научная или философская теория, руководящий теоретический или политический принцип», «учение, научное, философское или политическое утверждение, положение»; «совокупность признанных научных или официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения чего-либо»; «систематизированное учение, т. е. совокупность теоретических положений о какой-либо области явлений действительности, система воззрений какого-либо ученого, мыслителя, целостная концепция, совокупность принципов, используемых в качестве основы, программы действий, система официальных положений по какому-либо вопросу государственной жизни».

В Российской Федерации термин «доктрина» закрепляется на законодательном уровне, а именно в указах Президента Российской Федерации, из системного толкования которых представляется возможным определить доктрину как системно организованную совокупность официальных взглядов, определяющих государственную политику Российской Федерации, ее стратегические цели и основные направления обеспечения применительно к той или иной значимой области, будь то морская деятельность Российской Федерации, вооруженная защита Российской Федерации, продовольственная безопасность Российской Федерации или национальная безопасность Российской Федерации в информационной сфере.

Несмотря на то, что в сфере юриспруденции термин «доктрина» не обладает единообразием смыслового восприятия и характеризуется многоаспектностью, но в отличие от термина «теория» – используется в нормативно-правовых актах. Кроме того, доктрине присущ догматический характер и она всегда категоричнее теории. Существенным является и различие между данными понятиями – если теория направлена на истолкование и объяснение того, что есть, то доктрина показывает нам то, как должно быть.

Связь доктрины и правовых ценностей состоит в том, что они опосредованно обладают регулятивными свойствами через закрепленные на законодательном уровне нормы, в которых они воплощаются, при этом представления о правовых ценностях формируются не без участия доктринальных позиций.

Доктрина представлена совокупностью научных произведений, в то время как научные произведения, теории имеют конкретных авторов. Понятия юридической науки и доктрины пересекаются, являются схожими, но не тождественными, поскольку наука, в отличие от правовой доктрины, помимо общепринятых и авторитетных представлений включает также взгляды, лишённые практического значения.

Поскольку в доктрине объединяются научное, профессиональное и массовое сознание и она обладает поддержкой государства, становясь идеологией, официально действующей в данной территориально-политической организации общества, то очевидной является взаимосвязь идеологии и доктрины. Главное различие указанных понятий состоит в том, что то, для доктрины является результатом, к которому она стремится, презюмируется в идеологии.

Заключение. На сегодняшний день не выработана устойчивая дефиниция «правовой доктрины», что, безусловно, оказывает негативное влияние на правотворческий и правоприменительный процесс. На основании анализа мнений теоретиков права относительно сущности понятия «доктрины» можно сделать вывод о многоаспектности и многогранности данного правового явления. Несмотря на наличие сходных черт правовой доктрины с иными, смежными, находящимися в непосредственной связи друг с другом, понятиями, говорить об их тождественности ошибочно.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ СУТЬ

Латынин Ю.А., Мещеряков Д.В.

Судья Верховного суда Республики Крым;
Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации ориентируется на восстановительное правосудие, направленное на решение последствий преступления сторонами данных правоотношений и общества в целом. Эффективное внедрение института медиации позволяет нейтрализовать последствия преступлений небольшой и средней тяжести и прекратить уголовно-правовой конфликт по воле сторон. Результатом деятельности государства в этом направлении стало введение в 2016 году нового уголовно-правового института – судебного штрафа, что нашло свое отражение в статье 76.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа изучался многими учеными в области юриспруденции, в частности Х.Д. Аликперовым, В.Ч. Песлякаса, Г.Д. Коробковым, А.Г. Полуэктовым, однако так и не решен вопрос правовой природы, места судебного штрафа среди иных мер уголовно-правового характера и оснований освобождения от уголовной ответственности.

С момента введения в Уголовный кодекс Российской Федерации института судебного штрафа, несмотря на пристальное внимание отечественных ученых, до сих пор остаётся малоизученной его теоретико-правовая суть. В данной связи актуальным представляется проведение анализа данного института.

Целью данной работы является теоретико-правовой анализ института судебного штрафа с выделением и формированием основных признаков судебного штрафа, учитывая его отнесение законодателем к двум разным институтам уголовного права, а также формулирование авторской дефиниции данного института.

Результаты исследований. Рассмотрение института судебного штрафа проведено в двух аспектах, поскольку закрепление его одновременно в двух главах Уголовного кодекса Российской Федерации, указывает на его нестандартную правовую природу. Проведено исследование судебного штрафа в качестве вида освобождения от уголовной ответственности и в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Справедливо выделение со стороны законодателя, отдельного раздела «иные» меры уголовно-правового характера, благодаря чему заложена возможность включения в данный раздел непохожих между собой мер уголовно-правового характера.

Отличительная особенность судебного штрафа от иных мер уголовно-правового характера состоит том, что он не является мерой государственного принуждения, поскольку не содержит предписаний карательного свойства, что присуще уголовному наказанию.

По нашему мнению, штраф, как вид наказания, и судебный штраф имеют ряд схожих признаков, а именно их закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации, назначение только судом, применение в отношении виновного лица и выражение в денежной форме.

Кроме того, можно выделить и отличительные черты судебного штрафа, которые не позволяют отождествлять его с видом уголовного наказания – штрафом: отсутствие судимости, не имеет цели карательного характера, отсутствие минимального размера, назначается постановлением суда, а не обвинительным приговором.

Судебный штраф по своей правовой природе имеет «двойное» закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации, что делает его уникальным уголовно-правовым институтом, основополагающей особенностью которого является взаимосвязанный и взаимообусловленный характер между одним из видов освобождения от уголовной ответственности и мерой уголовно-правового характера.

В качестве основания освобождения от уголовной ответственности судебный штраф предполагает его уплату на основании судебного решения в установленный судом срок, а в качестве иной меры уголовно-правового характера судебный штраф заключается в материальном воздействии на виновное лицо, с помощью чего законодатель преследует схожие цели с наказанием: восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений, так как иные меры уголовно-правового характера вместе с наказанием, являются мерами уголовного воздействия.

Несмотря на то, что действующее уголовное законодательство не предусматривает отсрочки или рассрочки выплаты судебного штрафа, на наш взгляд, законодательное закрепление и регламентация возможности рассрочки или отсрочки выплаты такового создаст условия для более правильного и единообразного применения данной уголовно-правовой категории.

Заключение. На основании проведенного исследования, предлагается авторская дефиниция судебного штрафа в качестве уголовно-правового института, закрепленного в Уголовном кодексе Российской Федерации, служащего основанием для освобождения от уголовной ответственности, на основании судебного решения в отношении лица совершившего преступление. В тоже время, как иная мера уголовно-правового характера судебный штраф предполагает материальное воздействие на такое лицо в виде денежной суммы, которая имеет только верхний предел, обеспеченное государственным принуждением в виде отмены освобождения с последующим привлечением к уголовной ответственности.

Процедура прекращения в отношении лица уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа является актуальной и соответствует современным тенденциям развития науки уголовного права. Однако, несмотря на то, что данный уголовно-правовой институт показал свою жизнеспособность, необходимость в существенной доработке остается и сегодня.

ОСОБЕННОСТИ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Бахриева З.Р.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права,
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского.*

Введение. Любое вещное право отражает отношения принадлежности имущества определенным лицам и тем самым выполняют важную функцию, что подтверждает особый интерес к исследованию данной проблемы со стороны цивилистов. При этом в юридической литературе не раз обращалось внимание на то, что в гражданском законодательстве не только не содержится понятие вещных прав, но и что касается самих видов вещных прав, по сути, подавляющее большинство правовых норм Главы 13 ГК РФ относятся исключительно к праву собственности. а что касается иных вещных прав, перечисляемых в ст. 216 ГК, данный перечень признается неисчерпывающим. Между тем вещные права на жилые помещения заслуживают особого внимания, учитывая, с одной стороны, особую важность такого социального объекта как жилье, а с другой стороны, принимая во внимание их высокую стоимость, как объектов недвижимости, что также подтверждает актуальность настоящего исследования. **Целью данной работы является** выявление и характеристика отдельных вещных прав на жилые помещения, в том числе, анализ их особенностей и проблем реализации на практике.

Результаты исследований. Л.В. Щенниковой не только предложено сделать перечень вещных прав закрытым, но и сделана попытка составить такой перечень. В частности, по ее мнению, в него должны войти: право владения; право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком;

право застройки; право хозяйственного ведения; право оперативного управления; право самостоятельного распоряжения доходами учреждения; сервитуты; право проживания; залог; удержание. Более того, Л.В. Щенникова предусмотрела отдельный перечень вещных прав относительно жилых помещений, куда вошли: право проживания, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, сервитуты и право залога, в том числе. Другими учеными также сделаны попытки классифицировать все возможные вещные права, еще и по различным основаниям. Впрочем, следует отметить, что не все из них поддержали идею создания закрытого перечня вещных прав.

На наш взгляд, ст. 216 ГК, однозначно, нуждается в расширении списка перечисленных в ней вещных прав, однако, что касается создания закрытого перечня, здесь нужно подойти законодателю с особой ответственностью, поскольку все вещные права неоднородны, отличаются по содержанию, и те из них, которые не войдут в закрытый перечень, в силу закона не будут признаваться в качестве таковых.

Непосредственно, что касается вещных прав, применимых к жилым помещениям, можно выделить в качестве таковых следующие: право собственности; право проживания на основании завещательного отказа; право проживания на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением; право проживания члена семьи собственника; право проживания нанимателя жилого помещения (по договору социального найма, по договору найма специализированного жилья); право аренды жилого помещения; право безвозмездного пользования имуществом (ссуда); сервитуты; право залога; право хозяйственного ведения; право оперативного управления; право проживания в жилом помещении члена жилищного кооператива до полной выплаты паевого взноса.

Разумеется, наиболее полным из перечисленных вещных прав является право собственности на жилое помещение (дом, квартиру, часть дома или квартиры), поскольку только право собственности предполагает наличие одновременно трех правомочий: владения, пользования и распоряжения объектом жилищных прав. В то же время, необходимо учитывать, что институт права собственности регламентируется гражданским законодательством. А некоторые из перечисленных выше вещных прав закреплены не гражданским, а жилищным законодательством. Например, право проживания в жилом помещении члена жилищного кооператива регламентируется нормами ЖК РФ, согласно которым член ЖК или ЖСК будет обладать таким ограниченным вещным правом до тех пор, пока полностью не выплатит паевой взнос, ибо только с этого момента он станет собственником квартиры в кооперативном доме. Впрочем, на данном примере можно сделать вывод о том, что в отношении одного и того же объекта при наступлении предусмотренных законом оснований вещное право может измениться. В данном случае было ограниченное право, а стало правом собственности. Можно привести и обратный пример, когда собственник жилого помещения по договору пожизненного содержания с иждивением передает в собственность принадлежавшее ему на праве собственности жилое помещение в собственность плательщику ренты и тем самым автоматически теряет правомочие распоряжения данным объектом.

Когда мы говорим о праве собственности, в частности, и на жилое помещение, то это означает не только определенные правомочия, но также и бремя содержания этого имущества, если иное не установлено законом или договором (ст. 210 ГК РФ). Однако в отношении иных вещных прав такая обязанность прямо не закрепляется. Следовательно, считаем, что правило, содержащееся в ст. 210 ГК РФ должно применяться по аналогии и к другим вещным правам, чего нельзя сказать о риске случайного повреждения или случайной гибели объекта, который по общему правилу несет именно собственник имущества.

Далее хотелось бы обратить внимание на такое вещное право, как право проживания члена семьи собственника, которое относится к ограниченным вещным правам, в противовес праву самого собственника жилого помещения. Так, члены семьи собственника жилого помещения, проживающие совместно с ним, имеют право пользования законным жилым помещением наравне с собственником, если иное не установлено соглашением между

собственником и членами его семьи. При этом члены семьи собственника несут с ним солидарную ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением. Но в отношении членов семьи собственника представляет неподдельный интерес п. 4 ст. 31 ЖК, согласно которому если у бывшего члена семьи собственника отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. Как видим, из контекста приведенного законодательного положения следует вывод о том, что при наличии заслуживающих внимания обстоятельств законодатель ставит правомочие пользования жилым помещением членом семьи собственника даже выше правомочий самого собственника жилого помещения.

Что касается права проживания на основании завещательного отказа, согласно п. 2 ст. 1137 ГК РФ на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставления другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением и его определенной частью. При этом отказополучатель может защищать свое право даже от собственника, но в некоторых ситуациях он оказывается недостаточно защищенным. Например, в силу п. 5 ст. 29 ЖК при самовольной перепланировке или переустройстве жилого помещения предусматривается продажа с публичных торгов такого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств. Но при этом непонятно, что же будет с отказополучателем. Считаем, что так как данное жилое помещение обременено его правами, то соответственно новый покупатель должен быть об этом предупрежден.

Выводы. Учитывая важность достаточного правового регулирования вещных прав на жилые помещения, назрела необходимость проведения комплексного исследования по данной теме, с устранением существующих пробелов и с введением общих правил относительно всех вещных прав.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В РФ

Овчаров С.А.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. Процессуальными законами РФ определено, что при осуществлении правосудия, суды должны пользоваться нормативно-правовыми актами. Круг таких актов также определяется процессуальным законом. Основным источником права в России, с учетом ее романо-германского типа правовой системы, является нормативно-правовой акт, носящий неперсонифицированный, формально-определенный характер.

Проблема создания судебными инстанциями правовых норм, вопросы официального признания за судом функций в сфере правотворчества являются укрепившимися не только в зарубежной юридической науке, но и в отечественном правоведении. Причём, в решении данной проблемы заинтересованы не только теоретики, но и практики, т.к. проблема принятия судебного прецедента как источника права напрямую зависит практическая деятельность всех органов, способствующих осуществлению правосудия.

Для того чтобы разобраться с понятием «судебный прецедент» необходимо, для начала сказать о том, что такое вообще «прецедент».

В толковом словаре русского языка это понятие определено как «случай, служащий

примером или оправданием для последующих случаев этого же рода». При этом дается толкование словосочетания «создать прецедент» и «установить прецедент». Первое означает «дать повод для подобных случаев в будущем», второе – «найти в прошлом сходный случай».

В юридическом энциклопедическом словаре понятие «прецедент» (от лат. *praecedens*, род. падеж *praecedentis* – предшествующий) трактуется как «поведение в определенной ситуации, которое рассматривается как образец при аналогичных обстоятельствах». Итак, прецедент согласуется с такими понятиями, как пример или образец, применяемый в схожих ситуациях.

Цель работы. Правовой прецедент в зависимости от государственного органа, который его принял, принято делить на административный и судебный. Если административный прецедент понимается как решение административно-исполнительного органа государственной власти, то судебный прецедент – это в первую очередь решение, принятое судебными государственными инстанциями по конкретному делу. В настоящее время в правоведении нет четкого определения судебного прецедента.

Отметим, что Конституция Российской Федерации, в статье 15 не признавая судебный прецедент в качестве источника национального права, предусматривает, что Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики. Оформляются такие разъяснения в виде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, являющихся по своей юридической природе актами официального толкования норм уже существующего права.

Соответственно, вместе с существующими процессуальными нормативно-правовыми актами, при осуществлении правосудия подлежат применению соответствующие разъяснения высших судов.

Так же, к источникам российского права можно отнести и решения Конституционного Суда Российской Федерации, который, в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», осуществляет конституционный контроль за соответствием Конституции Российской Федерации нормативно-правовых актов, а также дает толкование Конституции Российской Федерации.

В настоящее время появилась тенденция использования в практике судебных постановлений судов общей юрисдикции, а так же, в большей степени, судебных актов арбитражных судов, как ориентиры при разрешении аналогичных дел.

Важным поворотом к внедрению в практику процессуальной деятельности судов общей юрисдикции элементов прецедентного права является внесение Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ изменений в статью 392 ГПК РФ, которые также в качестве оснований для пересмотра судебного постановления ввиду новых обстоятельств предусмотрели определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Результаты исследования. Всё это указывает на то, что, хотя судебный прецедент формально не является источником права в РФ, он занимает в ней устойчивое положение. Наряду с нормативно-правовыми актами, подлежащими применению судами, судебный прецедент постепенно входит в российскую правовую систему, и уже стал одним из мерилов, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия. Видится необходимым официальное закрепление судебного прецедента как источника права в РФ.

Обусловлено это, прежде всего, процессом интеграции и взаимообменом опытом между различными правовыми системами. Для официального закрепления данного понятия,

необходимо выяснить его суть и сформулировать определение. Существует три основных характерных признака, которые позволяют аргументировать статус правовой дефиниции в качестве источника права:

- судебный прецедент может быть создан только судебными инстанциями;
- судебный прецедент обладает важным свойством – обязательностью применения в судах той же или низшей инстанций. Такое качество судебного прецедента подчеркивает его статус как источника права;
- судебный прецедент в основе содержит правоположение (правовой принцип), сформулированный судом в рамках определенных методик и по итогам правовой аргументации существенных обстоятельств спора.

Заключение. Таким, образом, исходя из основных признаков судебного прецедента, можно сделать вывод, что судебный прецедент – это источник права, представляющий собой судебное решение по конкретному делу, содержащее правоположение, которое имеет статус правовой нормы и является обязательным для применения в судах той же или низшей инстанций.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киосе О.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Миграция рабочей силы всегда является актуальной темой науки трудового права, так как именно этот процесс существенно влияет на темпы экономического развития. Так, по мнению В. И. Переведенцева, трудовая миграция является «одним из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов...». Анализ доктрины трудового права в области определения понятия трудовой миграции дает основание сделать вывод, что в одно и то же определение ученые вкладывают различный смысл. На наш взгляд наиболее исчерпывающим определением является следующее: трудовая миграция представляет собой переезд граждан в другой населенный пункт страны или за пределы республики, целью которого является устройство на более высокооплачиваемую работу.

Целью данной работы является всесторонний анализ процессов как внутренней, так и внешней трудовой миграции, и правового закрепления этих институтов в действующем законодательстве.

Задача: выявление проблем в сфере регулирования процессов трудовой миграции.

Правовое регулирование миграционных процессов во многом определяется необходимостью создания благоприятных условий для граждан, регионов и государства в целом. Поэтому перед государством стоит задача создания на основе существующего законодательства более усовершенствованной системы правового обеспечения трудовой миграции.

Результаты исследования. И. И. Тюнина, как и большинство ученых в области трудового права, предлагает типологию трудовой миграции. Она может быть внутренней, т. е. представляет собой добровольное перемещение на законном основании людей в пределах территории РФ с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности, так и внешней – то же добровольное перемещение, только лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, за границу, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Российской Федерации, на ее территорию.

Отличительной чертой российской миграции является преимущественное акцентирование на внешней трудовой миграции. Внутренняя трудовая миграция на данный момент государством не регулируется должным образом.

Передвижение населения по территории страны косвенно регулируется основополагающими нормативными актами – Гражданским, Жилищным, Трудовым и иными кодексами, а также Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 62 – ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и специальным нормативном правовом акте – Федеральном законе от 25.06.1993 г. № 5242 – I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

В соответствии со специальным актом от 25.06.1993 № 5242 – I граждане обязаны регистрироваться в органах внутренних дел по месту пребывания, так и по месту жительства, однако в законе также указано, что «регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения прав или свобод граждан», а в отношении регистрации по месту пребывания закон вообще не определен. Из этого следует, что в данной сфере регулирования имеются коллизии, которые требуют оперативного устранения.

Обращая внимание на следующий вид трудовой миграции – внешней, то здесь можно отметить уменьшение притока иностранных мигрантов почти на 50 %.

В процессе регулирования внешней трудовой миграции государство следует ряду определенных принципов: защита безопасности своих граждан; приоритетное право российских граждан и лиц, постоянно проживающих в РФ, на занятия вакантных рабочих мест; защита граждан РФ от безработицы; защита законных прав и интересов трудящихся – мигрантов на территории РФ.

В Российской Федерации к субъектам внешней трудовой миграции относятся лица, которые занимаются или будут заниматься трудовой деятельностью на территории государства, но не являющимися гражданами РФ.

На данный момент законодательная база РФ в области внешней миграции достаточна обширна. Так, можно насчитать около 20 федеральных законов, 17 указов Президента РФ, 45 постановлений и распоряжений Правительства РФ, 65 инструкций и приказов соответствующих министерств и ведомств.

Анализируя данный пласт нормативных правовых актов, можно обнаружить ряд положений, требующих доработок. Так, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определены категории иностранных граждан, которые могут получить разрешение на временное проживание и соответственно на осуществление трудовой деятельности вне рамок квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации. Указано, что «временное проживание может быть выдано, в том числе, иностранному гражданину, осуществляющему инвестиции в Российскую Федерацию в размере, установленном Правительством Российской Федерации». Однако размер указанных инвестиций до настоящего времени не определен, а порядок обращения с заявлением об оформлении указанного разрешения требует серьезных доработок.

Выводы. Законодатель в области регулирования трудовой миграции ориентируется в большинстве случаев на внешнюю, что приводит к коллизиям в нормативных актах в области внутренней. Однако нормативная база внешней миграции также требует доработок. Законодателю необходимо провести работу по упорядочиванию нормативного пласта в области миграции и выработать четкую методологию его применения. Все это влечет за собой необходимость проведения большой работы как в теоретическом плане, так и в практическом, что позволяет сделать вывод об необходимости дальнейшего изучения данного института.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ МУЖЧИН

Ильиногорская Д.Е., Борецкая Л. Р.

Введение. В современном мире в сфере репродуктивных прав четко прослеживается дискриминация мужчин. Проводя свое научное исследование, я опиралась на зарубежную практику в этом вопросе, но она как и на территории нашей страны тоже находится на стадии обсуждения.

Целью данной работы является анализ мнения зарубежных теоретиков по данному вопросу.

Результат исследования. На сегодняшний день в мире очень остро стоит проблема репродуктивных прав мужчин, а именно речь пойдет, о так называемом «Бумажном аборте» или как его еще называют «Мужской аборт».

Для того чтобы перейти к рассмотрению данного вопроса, необходимо разобраться с тем, что же подразумевается под репродуктивным правом. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права как «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости, в соответствии с их выбором, а также право на доступ к надлежащим службам здравоохранения, которые могут обеспечить для женщин безопасные беременность и роды, а также создать для супружеских пар наилучшие возможности для того, чтобы иметь здорового ребенка»¹.

В действующем Российском законодательстве репродуктивные права представляют собой комплекс личных прав, закреплённых в международных документах о правах человека, а также в Конституции РФ. Например, на международном уровне они закреплены в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция ООН от 18 декабря 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Конвенция от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка».

В Конституции Российской Федерации они представлены как совокупность права на жизнь (ст.20), охрану личного достоинства (ст.21), личную неприкосновенность (ст.22) и другие².

Рассмотрев детально данные документы, возникает следующий вопрос: «Бывают случаи, когда женщина единолично принимает решение завести ребенка не поставив в известность своего партнера (например, хочет привязать к себе этого человека или получать алименты на ребенка), то как поступать в данном случае мужчине, который предпринимал все меры защиты?»

В этом случае, на мой взгляд, стоит применять «Бумажный аборт». Данную идею предложила группа либеральной молодежи «LUF Väst» в Швеции. Они заявили о желании ввести в законодательство страны «легальный аборт» для мужчин. По мнению представителя группы Марка Нильсена, мужчины смогут отказываться от ребенка во время беременности до 18-й недели беременности женщины. Считается, что «легальный аборт» будет обеспечивать равенство между женщинами и мужчинами на ранних стадиях беременности, что будет давать мужчинам возможность отказаться от ребенка. При регистрации «легального аборта» мужчина не должен будет платить алименты на своего ребенка, в случае если женщина решит родить, но при этом не будут иметь права его увидеть, если в будущем возникнет желание³.

¹ Репродуктивное здоровье // Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru

² Итоговый документ четвертой Всемирной конференцией по положению женщин от 4–15 сентября 1995 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml

³ Мужской аборт: [Электронный ресурс] //Комьюнити The Village.URL: <https://www.the-village.ru/talks/relations/42663-muzhskoy-abort>.

По мнению общественности инициатива, противоречит общепринятой (в том числе и в России) практике алиментов. Это предложение – далеко не первое в пользу права мужчины на отказ от ребёнка. В 2000 году экономист Хенрик Платц из Дании представил публике более гармоничный термин – «бумажный аборт».

Платц считает, что мы вообще не можем говорить ни о каком гендерном равенстве до тех пор, пока мужчинам не гарантируют право, которое есть у женщин. Судя по проведённым несколько лет назад соцопросам, большинство соотечественников с ним солидарны: около 40 % респондентов Gallup и местных медиа регулярно голосуют за введение «бумажного аборта».

На территории нашего государства данная концепция именуется «Юридическим абортом», также как в Швеции и Дании она находится на стадии обсуждения. Но мнение общественности по данному поводу уже разделилось.

Одни считают, что тут «палка двух концов», с одной стороны женщина хочет и готова родить, а мужчина наоборот не хочет иметь детей из-за этого задолженности по алиментам – свыше 100 млрд. рублей, также есть те, кто отделались от «ненужных» детей и без «юридических абортов»

Другие же утверждают, что эта идея была бы уместна в случае, когда по стечению обстоятельств пару подвели средства контрацепции, тут точно также мужчина не хочет иметь детей, но женщина против аборта. И как же поступать в этой ситуации, когда молодой человек не виноват, в большинстве случаев в таких ситуациях есть вина девушки.

Но тут возникает другой вопрос: в России аборт разрешен (без показаний) до 12 недель, а эти 12 недель женщина может запросто скрыть и сказать мужчине, когда будет уже поздно.

Вывод. На мой взгляд, данная концепция бы прижилась в нашем государстве с четко установленными рамками, начиная от срока и заканчивая причиной подачи документа. Ведь если допустить хоть малейшую погрешность в издании данной инициативы и применении ее на территории нашей страны, то найдется очень много желающих воспользоваться этим шансом.

ПРОКУРАТУРА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Алексеев С.Н.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. Российская Федерация, как большое, многонациональное государство обязано иметь сильную, разветвленную систему контрольно-надзорных органов. Разделение властей определяет организацию государственной власти, при этом, важным вопросом остается место органов прокуратуры в данной системе. Согласно статье 129 конституции Российской Федерации, порядок деятельности, структура и полномочия прокуратуры определяются действующим Федеральным законом, согласно нему, прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, прокурорский надзор осуществляется независимо от органов государственной власти. Законодательные органы не дают никакой информации относительно места надзорного органа в системе разделения властей.

Целью данной работы является обоснование целесообразности проведения реформы в органах прокуратуры. **Задачи исследования:** проведение анализа различных доктрин ученых конституционалистов, изучающих вопросы места прокуратуры в системе разделения властей.

Результаты исследования. Мнения различных ученых о месте прокуратуры в системе государственной власти разнятся. Правовед Мыцыков А. Б., считает, что никакая реформа в органах прокуратуры не требуется, так как данный орган консервативен от

природы своего происхождения, речь должна идти лишь о средствах повышения результативности надзора.

Группа ученых, в частности профессор Ключкова И. П., считают, что прокуратура должна относиться к законодательной ветви власти. Свою точку зрения они объясняют тем, что органы прокуратуры и Федеральное собрание образуют систему сдержек и противовесов, в процессе своей деятельности они не только сотрудничают, но и в сила ограничивать друг друга. Главным аргументом в затянувшемся споре они считают порядок назначения Генерального прокурора, ведь, как известно, Генеральный прокурор, согласно статье 102, части 2 статьи 129 Конституции Российской Федерации назначается и снимается с должности Советом Федерации, по представлению Президента. На наш взгляд, относить прокуратуру к законодательной ветви власти будет неверно, поскольку она не имеет непосредственного отношения к законодательному корпусу.

Отдельные ученые считают необходимым отнести прокуратуру к администрации Президента. По их мнению, прокуратура является неким арбитром государственной власти, в условиях ее разделения, она выполняет свои полномочия от имени Российской Федерации, реализуя на правовой основе полномочия главы государства. Исходя из этой точки зрения, прокуратура непосредственно реализует политику Президента в процессе поддержания общественного порядка. Важным фактором является то, что кандидата на должность Генерального прокурора представляет Президент Российской Федерации, так же он вправе временно отстранить Генерального прокурора от своих обязанностей. С другой стороны, если рассмотреть правовой статус Президента, то можно сказать, что любой орган государственной власти находится в механизме реализации полномочий президента, что является неверным. Да и назначение на должность Генерального прокурора, по большей степени относится к ведению Совета Федерации.

Действующий прокурор Российской Федерации, Юрий Яковлевич Чайка, считает действующий статус прокуратуры, вполне подходящим под реалии российского общества, но это не означает, что она не нуждается в совершенствовании и реформировании, которое должно проходить с учетом исторического опыта России.

Мельников Н. В, судья Конституционного суда Российской Федерации, считает, что необходимо выделить органы прокуратуры в отдельную ветвь власти – контролирующую, закрепив ее, в статье 10 Конституции Российской Федерации, при этом он отмечает, что именно прокуратура должна быть балансом, уравнивающим исполнение законов всеми органами власти. Данная доктрина, в первую очередь, задает вопрос: “Нужно ли абсолютизировать систему государственной власти”. Можно согласиться с Козловой Е. И., которая считает, что абсолютизировать систему разделения власти лишь на три ветви нельзя, так как нельзя полагать, что органы трех ветвей власти – единственные существующие источники власти. В своих работах, юрист пытается доказать существование номинальной “избирательной ветви власти”, которую представляет Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и другие избирательные комиссии.

Нельзя сказать, что у этой точки зрения нет своих пробелов, проблем. В первую очередь проблемы возникают на уровне определения списка органов подконтрольной этой ветви власти, так к четвертой ветви власти можно отнести Конституционный суд, который закреплен за судебной ветвью власти, или же ряд органов исполнительной ветви власти. Выделение контрольно-надзорной ветви власти может являться одним из конституционных признаков закрепления демократии в России.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод, что современная российская прокуратура является самостоятельным, государственно-правовым институтом, в механизме государственной власти Российской Федерации. Достижение законности и правопорядка возможно при наличии независимого и централизованного органа власти, наделенного полномочиями для выявления и предотвращения преступлений, при этом подобную роль может играть только прокуратура. Что касается вопроса о закреплении ее за какой-либо

ветвью власти, или выделением в самостоятельную ветвь власти, этот спор не найдет себе окончания, пока не будет закреплён законодательным корпусом Российской Федерации.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Мелешко С.И.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. Информация (от лат. informatio – разъяснение, изложение) является основным понятием информатики, известным уже более 2000 лет. Например, им пользовались ещё философы Древней Греции. До середины XX в. данный термин интерпретировался как сообщение, которое что-то осведомляет о чем-либо. Сегодня же этот термин можно услышать в связке с таким словом, как «технология». Именно в XXI веке прошло глобальное переосмысление понимания информации этот век ознаменовал собой бурное развитие индустрии современных информационных технологий. И сегодня продукцию этой отрасли можно встретить практически во всех сферах общественной жизни. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в век информационных технологий, множество различных профессий претерпевают кардинальные изменения. Профессия юриста, да и вообще в целом вся юриспруденция, не является исключением. Сегодня, действительно квалифицированному специалисту, не достаточно тех базовых знаний, которые он может получить в рамках высшего образования. Это объясняется тем, что ежегодно появляется всё больше технологий, которые упрощают труд человека, а в некоторых случаях и заменяют. В последнее время всё чаще и чаще можно услышать заявления, что профессия юриста изживает себя с появлением современных технологий, основанных на нейронных сетях. Например, глава крупнейшего банка в Российской Федерации Герман Греф, во время выступления с лекцией перед выпускниками юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, заявил, что уже идут сокращения юристов в компании, это напрямую связано с тем, что нейронная сеть готовит искивые заявления лучше, чем многие юристы, то есть технология, основанная на компьютерном обучении, будет только совершенствоваться и улучшаться. Главный вопрос заключается в том, что же должен делать современный специалист в юридической сфере, чтобы оставаться востребованным на рынке профессий.

Целью данной работы является рассмотрение основных и наиболее перспективных информационных технологий, которые внедряются во все сферы юриспруденции, а также выяснения их влияния на профессию юриста. Не мало важным является понимание того, что следует предпринять современному студенту-юристу или же уже квалифицированному специалисту, чтобы быть востребованным в XXI веке.

Результаты исследований. Сейчас в России существует два перспективных направления информационных технологий в России: технологии, сервисы и ПО, которые заменяют юристов и те, которые упрощают их работу, помогают делать её оперативнее и качественнее. В ходе исследования были рассмотрены следующие информационные и коммуникационные технологии, применяемые в юридическом деле для упрощения работы: АИПС – автоматизированные информационно-поисковые системы; АИСС – автоматизированные информационно-справочные системы; АИЛС – автоматизированные информационно-логические системы; электронная почта; текстовые редакторы и процессоры; графические редакторы; электронные таблицы; компьютерные переводчики; системы управления базами данных; оптические системы распознавания символов и изображений; программные средства подготовки презентаций, консультационные (экспертные) системы. Куда более прогрессивнее будут технологии, которые в будущем могут заменить юриста. Например, созданный и представленный на ПМЮФ-2018 компанией

«МегаФон» робот LegalApe. Он разработан на основе нейронных сетей с использованием массивов данных, включающих судебную практику, деловую переписку, научные работы и правовые позиции юристов. Используя информацию из нормативно-правовых актов и авторитетных источников, бот-юрист отвечает на вопросы, дает объяснения, участвует в прениях. Таким образом получаем, что проблема конкуренции людей и роботов совсем не преувеличена, она давно обсуждается на Западе. Например, на эту тему есть работа предпринимателя Мартина Форда (переведена на русский), в которой подробно обоснована, в том числе, и предстоящая замена юристов роботами. Такая замена будет "специфической": произойдет автоматизация механического труда – того, которым большинство юристов и не очень-то хотели бы заниматься.

Заключение. В работе была обоснованно доказана актуальность данной темы, все обозначенные цели исследования были выполнены, так же подтверждены результаты исследования. Подводя итог, отметим, что живое общение – это то, без чего нельзя представить работу современного юриста, это то, чего пока не может заменить ни одна технология. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что пока информационные технологии только упрощают работу юристов, но, когда общество станет "более цифровым", автоматизация может сильно повредить работе юристов.

СПЕЦИФИКА РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Перегудова О.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. На данном этапе исторического развития уголовного права сформировалось довольно много видов такого преступного посягательства как убийство человека. Один из таких видов – убийство, совершенное в состоянии аффекта. Действия, которые совершаются виновным в состоянии аффекта, имеют определенную уголовно-правовую характеристику, специфика которой позволяет, прежде всего, разграничить убийство в состоянии аффекта со смежными составами преступлений.

Цель работы: выявление и рассмотрение специфики состава убийства, совершенного в состоянии аффекта, а также особенностей наступления уголовно-правовой ответственности за данный вид деяния. **Задачами являются:** анализ исторического развития аффекта, проблематики назначения наказания и определения условий для квалификации аффекта как показателя исследуемого вида убийства. **Методология исследования:** анализ, обследование, исторический метод, обобщение, метод нормативно-правового анализа.

Результаты исследований. Обоснование квалификации преступления, совершенного в состоянии аффекта, непосредственно связано с проблемой свободы воли человека. В волевом поведении человека есть элементы и бессознательного, которые имеют правовое значение только в тех случаях и в тех пределах, в каких поддаются возможному контролю со стороны осознания своих действий и воли лица, сохраняют возможность в надлежащий момент быть осознанными. Именно в этих пределах и возможна юридическая ответственность человека за свои действия. Проблема аффектированного поведения человека довольно многогранна, она включает в себя: психологические, физиологические, криминологические и исторические аспекты.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст. 107 закрепил определение убийства, совершенного в состоянии аффекта, а именно – это убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны

потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Состояние аффекта является обстоятельством, смягчающим преступность деяния. Науке уголовного права термин «аффект» известен давно, но на законодательном уровне он появился значительно позже.

По нормам Русской Правды, одного из самых известных исторических памятников, преступником могло быть только лицо, обладающее свободной волей и сознанием. Субъект преступления, как его называли «деятель» мог не привлекаться к ответственности, если его сознание и воля были неконтролируемы, вследствие аморальных действий потерпевшего. Первые упоминания об аффекте, а именно о своеобразном душевном волнении, появились еще в 14-15 вв. при формировании российского законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии физиологического аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего. Последующие законодательные нормативные акты не освобождали от уголовной ответственности вследствие аффекта, но рассматривали его, как смягчающее обстоятельство и вводили пониженные размеры уголовного наказания, в сравнении с обычными убийствами (Уголовное уложение 1845 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.).

Таким образом, мы можем наблюдать, на всех стадиях развития уголовно-правовой ответственности, смягчение в наказании для лиц, подверженных данному состоянию, при наступлении сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего.

В психиатрии аффект определяется как кратковременное и сильное эмоциональное потрясение, возникающее в экстремальных условиях, когда субъект не справляется с текущей ситуацией. При аффекте наблюдаются не только нарушения в эмоциональной сфере, но и в волевой регуляции действий человека и в сознании. То есть аффект нельзя расценивать лишь как эмоциональное состояние, так как помимо эмоционального сотрясения происходят определенные нарушения в волевой составляющей человека. Поведение субъекта при аффекте регулируется не заранее обдуманной целью, а тем чувством, состоянием, которое полностью захватывает личность и вызывает импульсивные действия. При аффекте наблюдается нарушение сознания, которое, проявляется в утрате способности правильно воспринимать реальную действительность и объективно оценивать обстоятельства.

Для квалификации деяний, предусмотренных ст. 107 УК РФ, большое значение имеет анализ субъективной стороны преступления. В данном составе субъективная сторона характеризуется определенными особенностями, которые находят свое отражение в самом характере данного деяния. По поводу вида умысла между правоведом давно идут споры. Некоторые считают, что данный вид убийства может быть совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом, некоторые предполагают, что лишь с косвенным. Н.В. Ткаченко утверждает, что существует определенный вид косвенного умысла – аффектированный умысел, поскольку возникает внезапно и препятствует возможности контролировать свои поступки и регулировать интенсивность их совершения. В силу неожиданности наступления данного вида эмоционального состояния, а также интенсивности своих действий виновный может и не осознавать их значение полностью, не осмыслить до конца, какой ущерб жизни и здоровью потерпевшего он желает причинить. Но судить о том, что он в целом совершает общественно – опасные действия он может, поэтому полностью исключать наличие умысла нельзя. Некоторые ученые предполагают, что аффект близок по характеризующим признакам к невменяемости, однако мы не можем судить о ней, так как субъект хоть в малой мере, но осознает опасную природу своих действий.

Основная проблематика юридической оценки данного вида преступления заключается в установлении аффекта в момент совершения преступления. Для правильного установления характера признаков, влияющих на действия виновного, проводится психолого-психиатрическая экспертиза, которая устанавливает ряд признаков, характеризующих аффект. Проводится оценивание действия обвиняемого с учетом всех аспектов поведения, а

также психических характеристик личности. При оценке необходимо учитывать психическое состояние человека непосредственно до совершения преступления, то есть в повседневности, насколько провоцирующими и аморальными были действия потерпевшего и, конечно же, поведение после совершения преступления. Также немаловажной является проблема отграничения аффектированного состояния от невменяемости.

Заключение. На основании проведенного исследования установлено, что ранее, при сильном душевном волнении, вызывающем неконтролируемые действия, преступник освобождался от уголовной ответственности. В последующем развитии уголовного права, такое состояние стало смягчающим обстоятельством при назначении наказания, а действующий УК обозначил такое состояние как «аффект». Состав является привилегированным. Необходимо разграничивать физиологический аффект, при котором у субъекта имеется возможность осознавать свои действия и патологический, при котором у него отсутствует такая возможность. Особо остро встает проблема установления состояния аффекта непосредственно после совершения преступного деяния, а также установления тех обстоятельств, а именно действий потерпевшего, которые повлекли наступление душевного волнения у преступника.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЕРЕВОДА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ

Саидов З.И.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. В настоящее время при росте конкуренции на отечественном рынке коммерческой недвижимости и активном развитии городской инфраструктуры (застройке многоквартирными домами (далее – МКД) свободных районов) актуальны вопросы, касающиеся перевода жилого помещения в нежилое. Также это связано с тем, что в настоящих реалиях квартиры на первых этажах малоинтересны населению для проживания, что и способствует появлению в них магазинов, офисов и других коммерческих объектов.

Цель работы – анализ теоретических и практических аспектов перевода жилого помещения в нежилое.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: определить нормативно правовые акты, которые регулируют порядок перевода жилого помещения в нежилое и выявить основные проблемы, с которыми может столкнуться собственник недвижимости.

При исследовании данной темы использовались общенаучные **методы**, а именно:

- диалектический метод познания, общенаучные методы познания (анализ, синтез);
- общеправовые методы (индукция, системный подход);
- метод системного анализа использован для определения правовой природы указанных обязательств, их места в общей системе правоотношений;
- нормативно-аналитический, метод сравнительного правоведения; и другие методы.

Результаты исследований. Перевод помещения из жилого в нежилое производится в соответствии со ст. 22 - 24 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), а также в соответствии с положениями Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ).

Согласно действующему законодательству России перевод жилого помещения в нежилое допускается, если соблюден ряд условий:

- помещение должно принадлежать на праве собственности и располагаться на первом этаже здания (МКД). Стоит отметить, что разрешается перевод помещений, находящихся на втором этаже и выше, при условии, что под ними расположены нежилые помещения;

- наличие отдельного входа, который изолирован от лестничных площадок и входа в подъезд МКД. Если отдельного входа нет, то должна существовать возможность его организовать;

- помещение должно находиться в собственности у заявителя, перевод помещений, находящихся в социальном найме либо аренде, не допускается;

- переводимое помещение не должно использоваться в качестве места постоянного проживания ни собственником помещения, ни иными третьими лицами;

- жилое помещение должно быть свободным от обременений правами каких-либо лиц;

- переводимое помещение не должно являться частью другого жилого помещения (к примеру, помещение в коммунальной квартире не подлежит переводу).

Процедура перевода жилого помещения в нежилое помещение осуществляется органом местного самоуправления в соответствии с действующим жилищным законодательством. Перевод производится на основании заявления собственника жилого помещения или через его представителя по доверенности с соответствующими полномочиями.

Хочется отметить, что процедура перевода не проста, как кажется на первый взгляд. На практике имеется много подводных камней, с которыми сталкиваются собственники помещений и вследствие чего органы местного самоуправления часто отказывают им в переводе жилых помещений в нежилые. Об этом свидетельствует и массив судебной практики по спорам, связанным с переводом жилого помещения в нежилое, который сводится в основном к оспариванию отказов в переводе.

Одним из часто встречающихся споров при переводе жилого помещения является неполучение лицом, осуществляющим перевод жилого помещения в нежилое, согласия собственников многоквартирного дома, в случаях, когда затрагивается общее имущество многоквартирного дома. В связи с этим, необходимым условием для перевода жилого помещения в нежилое, будет являться получение согласия всех, либо части собственников многоквартирного дома.

Так, например, по делу № А51-6198/2015 администрация г. Арсеньева Приморского края обосновала свой отказ в выдаче решения на перевод нежилого помещения в жилое следующим образом: независимо от того, является ли переоборудование жилого помещения реконструкцией или перепланировкой, в случае, если такое переоборудование влечет за собой использование общего имущества собственников многоквартирного дома, необходимо получение согласия всех собственников общего имущества. Но суд кассационной инстанции указал, что в спорной ситуации крыльцо и отдельный вход являются существующими, находятся в настоящее время в пользовании собственников жилого дома и не будут подвергнуты каким-либо конструктивным изменениям. Из этого следует что, перевод спорного жилого помещения в нежилое не затронет общее имущество собственников помещений многоквартирного дома. В результате по рассмотренному выше делу собственнику помещения удалось отстоять свою позицию в суде и признать отказ органа местного самоуправления необоснованным. Однако на практике не все готовы идти на такие меры, ведь для этого потребуется немало усилий, времени и материальных расходов.

Выводы. На сегодняшний день процедура перевода жилого помещения в нежилое помещение является необходимым требованием для использования для использования такого объекта недвижимости в целях получения коммерческой выгоды. Квартиры, расположенные на первом этаже, более пригодны для размещения в них коммерческих объектов. Также одним из немаловажных положительных моментов является размещение в шаговой доступности необходимых для граждан объектов услуг и сервиса. Следовательно, органы местного самоуправления не должны препятствовать собственникам жилых помещений в реализации их права на перевод жилых помещений в нежилые, естественно, при соблюдении всех установленных законом требований.

В связи с вышеизложенным полагаем, что позиция о необходимости произведения корректировки в механизме перевода жилого помещения в нежилое в части переводов жилых помещений, находящихся в многоквартирном доме, обоснована. Поскольку при

осуществлении процедуры перевода затрагивается общее имущество собственников многоквартирного дома, часто возникают проблемы с получением их согласия на перевод. Протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме просто обязан быть представлен вместе с заявлением на перевод и проектом переустройства. Иначе процедура выдачи разрешения на перевод утрачивает смысл. Возникают ситуации, при которых собственники других квартир не хотят давать свое согласие на перевод жилого помещения, либо кто-то из собственников отсутствует, например, находясь в длительной командировке в другой стране, из-за чего также невозможно получить его согласие на перевод. Поэтому лицо, осуществляющее перевод, может собрать пакет документов, соблюсти все условия и столкнуться с подобной проблемой. Считаем, что в данной ситуации могут быть злоупотребления своими правами со стороны соседей. При таком стечении обстоятельств собственникам жилых помещений остается лишь обращаться в суд. Однако и при этом нет никаких гарантий, что им удастся разрешить возникшую проблему, ибо судебные решения по данным спорам противоречивы и зависят от множества факторов.

КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Балаховский А.Э.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. Роботы и искусственный интеллект с каждым годом все больше проникают в жизнь человека. Мы уже привыкли к тому, что искусственный интеллект помогает нам в ежедневных наших делах и роботы стали неотъемлемой частью общества. Использование роботов, прежде всего, позволяет решить многие как экономические, так и социальные проблемы в обществе, именно роботы заменяют человека на опасных и тяжелых производствах.

Использование роботов позволяет существенно улучшить жизнь людей, особенно людей с ограниченными возможностями, а также предотвратить рост их числа за счет безопасного роботизированного транспорта, роботизации медицины и удаленного присутствия людей-инвалидов. Использование робототехники позволяет человеку с ограниченными возможностями управлять роботом удаленно, с помощью сети интернет, общаться с людьми и участвовать в происходящем, дает возможность им видеть окружающий мир и участвовать непосредственно в жизни общества (коллектива, класса).

На сегодняшний день как зарубежными, так и отечественными учеными-правоведами неоднократно предпринимались попытки проведения теоретико-правового исследования понятия, особенностей и правовой природы роботов, обладающих искусственным интеллектом. Последние, в частности, предпринимали попытки определить основные подходы к пониманию такого явления, как искусственный интеллект и его правовое регулирование.

На основе изучения современных исследований в области права, как указано в работе В. В. Архипова «Регулирование робототехники: введение в «робоправо»», нормативных актов разных стран и доктринальных источников можно выделить значительное количество нерешенных юридических вопросов, возникших в последние годы ввиду активного развития робототехники и искусственного интеллекта – то, что все чаще обозначается под условным названием «робоправо».

Важность законодательного закрепления обусловлена тем, что в послании Президента РФ от 01 декабря 2016 года Федеральному Собранию России было обозначено, что

необходимо сосредоточиться на технологическом потенциале будущего, включая робототехнику, цифровые, квантовые, нейротехнологии и другие отрасли.

Европейский Союз подготовил в 2016 году свод правил, касающийся правового регулирования взаимоотношений человека и робота. В нем кроме всего прочего рассмотрены вопросы ответственности за действия роботов. Более того, принятая Европарламентом 16 февраля 2017 года Резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике», определила общие положения и направления развития робототехники и положила начало для закрепления особого правового статуса робота. Более того, в дополнении Резолюции представлена Хартия робототехники, закрепляющая этические принципы взаимоотношения человека и робота. Среди них можно выделить такие основные: роботы должны действовать исключительно в интересах людей; роботы никогда не должны наносить вред человечеству; польза, приносимая роботами, должна быть доступной для всех, особенно это относится к роботам, используемым в медицине; история действий робота должна быть доступной.

Целью данного исследования является комплексный анализ законодательства в сфере робототехники, а также определение основных тенденций и проблем в данной сфере, формулировка возможных вариантов их решений.

Методика исследования представлена в виде совокупности общенаучных, частнонаучных и специализированных методов, а именно анализа, синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правового и системного методов.

Результаты исследования. В ходе исследования были выделены следующие проблемы:

1. Отсутствие единой нормативно-правовой базы, как на международном, так и на национальном уровне, вследствие чего существует необходимость определения и закрепления таких понятий, как «робот», «робототехника», «искусственный интеллект».

2. Отсутствует законодательное закрепление правового статуса роботов, обладающих искусственным интеллектом, что осложняет введение их в гражданский оборот в качестве самостоятельных субъектов. Особый интерес представляют вопросы определения момента начала и момента прекращения гражданской правоспособности и дееспособности.

3. Отсутствует законодательное закрепление категорий роботов, классифицирующийся по степени своей автономности, что приводит к невозможности решения вопросов привлечения роботов к уголовной и административной ответственности, в то время как уже неоднократно люди становились жертвами автомобилей, управляемых роботами, а также военных роботизированных полуавтономных беспилотных летательных аппаратов.

Следует отметить, что вышеперечисленные проблемы не являются единственными в данной сфере, однако, по нашему мнению, их решение станет важным шагом на пути создания принципиально новой отрасли права – «робоправо». Среди мер, которые следовало бы предпринять на данном периоде развития законодательства:

- разработка и принятие Федерального закона «О правовом регулировании робототехники в Российской Федерации», положения которого, в первую очередь, закрепят основные понятия, применяемые в данной сфере, цели развития законодательства в сфере робототехники и искусственного интеллекта, а также определяют основы правового статуса роботов, их взаимоотношения с человеком.

- внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, в Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации в части определения правосубъектности робота, момента начала его прав и дееспособности;

- внесение изменений в Уголовный, Уголовный процессуальный кодексы Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вывод. На основании вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что решение вопроса определения правового положения робота в современном мире, по нашему мнению, требует подробного научного осмысления и должно иметь комплексный характер.

Целями разработки правового регулирования искусственного интеллекта являются: содействие улучшению качества жизни человека, посредством роботизации в различных сферах жизнедеятельности; развитие экономики страны путем разработки и продвижения

стратегии устойчивого развития индустрии роботов; создание необходимой правовой основы для развития и распространения роботов. На сегодняшний день на национальном и международном уровнях не существует единой нормативно-правовой базы, способной урегулировать сферу робототехники.

Таким образом, именно на данном этапе необходимо определить основные проблемы, которые могут возникнуть в обществе и правовой системе Российской Федерации, в связи с активным развитием роботов, обобщить основные правила робототехники и обозначить важные направления решения существующих и ожидаемых проблем, вписав при этом роботов в законодательное поле России.

Законодательное регулирование указанных сфер будет способствовать большему развитию технологического прогресса, тогда как отсутствие указанного регулирования, может существенным образом отразиться на темпах роста технологического потенциала государства.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Щеблыкина Д.В.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. В настоящее время Россия является правовым и демократическим государством, что подтверждается в её главном законе – Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Одним из главных признаков государства является гражданское общество. И поэтому в России на данный момент актуальность этого института поднята на высочайший уровень.

Формирование и развитие гражданского общества заняло несколько веков. Этот процесс не завершён ни в нашей стране, ни в мировом масштабе. Существование такого института, как гражданское общество зависит от степени развитости экономических и правовых отношений, присутствия личной свободы людей, работы правоохранительных органов за деятельность государственно-властными структур.

Целью данной работы является выявление роли гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Одной из немаловажных проблем не только в государстве, но и в гражданском обществе, является коррупция и нахождение путей противодействия ей. Данное явление было и остается одной из самых острых проблем современной России и серьезным препятствием на пути развития государства. Она, бесспорно, наносит ущерб практически всем сферам жизнедеятельности людей и непосредственно гражданам страны.

Коррупция препятствует развитию бизнеса, что впоследствии влечет за собой сокращение богатства страны и замедление роста ВНД и ВВП. Всё это ведёт к усилению неравенства между слоями населения, подрывает доверие граждан к сложившейся системе взаимоотношений и усугубляет бедность, что в итоге способно привести к протестам, забастовкам, и даже к гражданской войне. Это несомненно оказывает негативное влияние на формирование гражданского общества. Также для понимания всей проблематики нами была рассмотрена сравнительная характеристик признаков коррупционного и антикоррупционного обществ.

Антикоррупционное	Коррупционное
Определяющее влияние положительных нравственных качеств и высокого уровня духовного развития элиты общества на становление экономических	Определяющее влияние отрицательных нравственных качеств и низкого уровня духовного развития элиты общества на становление экономических отношений.

отношений.	
Равенство всех перед законом.	Злоупотребление служебным положением выражается в том, что то или иное должностное лицо, требующее со всех исполнения законов, а само их может нарушать.
Социальная напряженность общества снимается благодаря реализации принципа согласования бизнеса, интересов государства и населения.	Массовое несоблюдение законодательства со стороны коррумпированных структур ведет к беззаконию, криминализации общества и многочисленным социальным конфликтам.
Развитие экономических отношений по пути достоверности информации и открытости.	Развитие экономических отношений по пути их усложнения, закрытости и искажения информации.
Государственные решения принимаются в интересах народа.	Государственные решения принимаются в интересах "верхушки".

Таким образом, мы видим, что отличия антикоррупционного общества от коррупционного колоссальны и затрагивают практически все сферы жизнедеятельности. Нельзя не принять во внимание тот факт, что хоть и в гражданском обществе проблема коррупции стоит очень остро, но противодействие ей осуществляется достаточно жестко.

Коррупция может "действовать" всесторонне. С одной стороны, она способна загубить жизнь как дающего взятку, так и принимающего её и даже человека, который ничего не делал, но он стал жертвой тех или иных действий. А с другой стороны, если не рассматривать частные примеры, то коррупция способна стать отправной точкой для массовых волнений и даже войн и имеет уже более глобальный характер.

Люди не могут быть не причастны к такому явлению, как коррупция. Гражданское общество способно противодействовать ей. Сформированное гражданское общество само не будет поощрять коррупцию, а также будет упорно с ней бороться. Людям, живущим в стране, коррупция не будет выгодна никогда и именно поэтому они должны стремиться делать все, чтобы с ней бороться. Главной целью развитого гражданского общества является контроль над деятельностью государственной власти. В подлинно демократическом обществе государство создает все условия для функционирования гражданского общества. Такими условиями можно назвать свободу слова, волеизъявления. Гражданское общество должно помогать государству в борьбе с коррупцией. Антикоррупционные законы разрабатываются в ходе совместной работы активных представителей гражданского общества и государственной власти. После разработки и принятия необходимых законов гражданское общество следит за воплощением их в жизнь и продвигает в обществе идею о недопустимости взяток и коррупции в целом

Противодействие коррупции – одна из важнейших задач, возлагаемых на органы государственной власти, институты гражданского общества.

Заключение. Успех борьбы против коррупции будет зависеть от того, сумеет ли гражданское общество активнее заниматься этими проблемами, будет ли оно обладать достаточным техническим потенциалом, финансовыми ресурсами и доступом к информации, и будет ли ему обеспечено политическое пространство, необходимое для выполнения этой важнейшей роли по надзору и защите прав.

Безусловно, можно добиться успеха в борьбе с коррупцией только с помощью активного участия в этом процессе всего населения. По результатам проведенной нами работы, следует то, что истинное доверие государства к гражданскому обществу заключается в возможности допуска граждан к формированию собственной воли. Только сильное правовое государство позволяет активное участие граждан в деятельности государственного механизма общества.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРИЧИН И НАПРАВЛЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Введение. На сегодняшний день одной из глобальных мировых проблем и угроз мировой безопасности являются преступления террористического характера. Российская Федерация не является исключением в части наличия данного вида преступлений. В связи с достаточно большой разновидностью терроризма, существуют некоторые проблемы противодействия преступности террористической направленности.

Цель работы: проанализировать терроризм как одно из преступлений, нарушающих права человека, исследовать статистические данные преступлений террористического характера, выявить и рассмотреть основные проблемы противодействия данному виду преступности.

Задачи работы: анализ законодательства Российской Федерации, исследование статистических данных, предоставляемых Генеральной Прокуратурой, выявление основных причин преступлений террористической направленности, рассмотрение проблематики борьбы правоохранительных органов с данным видом преступлений.

Методология: метод анализа, метод классификации, сравнительно-правовой метод, метод статистического анализа.

Результаты исследований. Конституция Российской Федерации закрепляет: Российская Федерация (далее – РФ) – демократическое, правовое государство. Помимо этого установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституция регламентирует в п.5 ст. 13, что не может быть создано ни одно общественное объединение, действия которого направлены на изменение конституционного строя РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований и т.д. Также указано в ст. 21, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию и мн.др.

Соответственно, можно проследить явное нарушение конституционных норм при деятельности террористических организаций. Под терроризмом, в целом, принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов.

На основании сведений, представленных порталом правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ, наблюдается значительный спад преступлений террористического характера на протяжении трех лет. В 2017 году число лиц, совершивших преступления террористического характера, составляло 873 человека, в 2018 году – 753 человека, а по состоянию на август 2019 года число лиц достигло 469 человек.

Предоставленные выше данные указывают непосредственно на эффективную работу правоохранительных органов, а также на повышение уровня культуры, воспитания и самосознания граждан. Однако статистика не сводится к нулю, за 8 календарных месяцев произошло достаточно большое количество рассматриваемых общественно опасных деяний, что указывает на пробелы в законодательстве и проблему реализации норм, регулирующих данное преступное деяние.

Хотелось бы обозначить основные причины развития преступлений террористического характера в РФ:

1. Социально-экономические причины. Достаточно распространенная проблема России, являющаяся источником всех видов преступлений. Характеристика указанной причины подразумевает, что граждане находятся на разных общественно-экономических уровнях, то есть неравномерное проявление индивидуальных и общественных

возможностей. Также сюда стоит отнести разделение общества на богатых и бедных, безработицу, маленькие заработные платы.

2. Внутригосударственные причины. Это всеобъемлющая причина, совокупность многих упущений внутригосударственной политики. Самым важным проявлением является несоответствие прописанных норм и их реализации, например, отсутствие полной реализации принципа демократического общества, на основании чего и начинаются попытки изменить насильственным путем конституционный строй РФ. Стоит отметить, что Е.Г. Самович к внутригосударственным причинам относит недостаточно суровую санкцию, применяемую к террористам. Однако, на наш взгляд, санкция, установленная даже в ч.1 ст. 205 УК, а именно лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, является вполне соответствующей данному преступному деянию.

3. Религиозные причины. Как известно, религиозный терроризм является одним из видов политического террора. Зачастую террористы, используя религиозные нормы, и, в целом, религию воздействуют на сознание граждан, что позволяет преступникам манипулировать людьми. Вопрос о развитии религиозного терроризма является спорным и по сей день. Изначально освещалась проблема стыка двух цивилизаций – христианской и исламской. Однако, обращаясь к истокам развития данных религий, а также к двум священным книгам Библии и Корану, можно сделать вывод, что ни одна из религий не проповедует насилие, издевательство над людьми. Соответственно, совершение данных преступлений свойственно либо религиозным фанатикам, людям слепо верующим исключительно в свою веру и отрицающим существование какой-либо другой веры, либо людям, которые, лишь прикрываясь религией, воздействуют на сознание людей.

4. Технические причины. Общеизвестный научно-технический прогресс затронул и преступления террористического характера. Развитие инновационных технологий лишь помогает преступникам организовывать свою деятельность быстрее и качественнее, в связи с чем растет уровень латентной преступности, а также внедрение в наше государство иных межнациональных террористических группировок.

Заключение. В ходе исследования терроризм был рассмотрен как одно из преступлений, нарушающих права человека, также была приведена уголовно-правовая статистика данной категории преступлений, указывающая на достаточно весомое количество лиц, совершающих преступление террористического характера. В результате исследований были выявлены основные проблемы и пути их устранения. Стало известно, что первоначальная проблема – во внутренней политике государства. Не урегулировано очень много социально-экономических вопросов, что буквально сподвигает граждан к совершению преступлений. Для этого необходимо усилить взаимосвязь федеральных органов государственной власти и органов субъектов для определения и устранения проблем, как на федеральном, так и на субъектовом уровнях. Необходимо отметить, что развитие инновационных технологий до злоумышленников доходит значительно быстрее, нежели до правоохранительных органов, в связи с чем необходимо усилить техническое оснащение правоохранительных органов. А также следует провести профессиональную переподготовку кадров, задействованных в данной сфере. Важной и неотъемлемой частью в борьбе с преступностью террористического характера является толкование гражданам их прав и обязанностей, повышение культурного уровня. Добиться этого возможно при тщательной, эффективной работе правоохранительных органов с гражданами, путем проведения различных антитеррористических лекций, проведения различных акций, направленных на борьбу с терроризмом, а также мотивирования граждан содействовать борьбе с преступлениями террористического характера.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Введение. В настоящее время достаточно остро стоит вопрос об особенностях применения решений Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) на территории Российской Федерации. Необходимо отметить, что вопрос этот не только и не столько теоретический, но и, в известной степени, политический и, без сомнения, имеющий важное практическое значение. Актуальность данной проблемы подтверждают многочисленные статистические данные: только в 2018 году гражданами Российской Федерации подано в ЕСПЧ более 12000 жалоб, а всего судом вынесено 238 решений, в которых обнаружено хотя бы одно нарушение Европейской конвенции по правам человека.

В то же время, правовая трактовка данной проблемы носит достаточно противоречивый характер: так, Конституционный Суд Российской Федерации закрепил в своём постановлении принцип приоритета национальной законодательной базы над ратифицированными международными договорами и конвенциями. Однако при этом на сегодняшний день сформировалась и совершенно противоположная позиция, которая подкреплена целым рядом устойчивых аргументов со стороны видных представителей юридической науки.

Целью работы является выяснить, каким образом может осуществляться применение Конституционным Судом решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации. К **задачам исследования** относится изучение с помощью формально-юридического и сравнительно-правового методов соответствующих нормативно-правовых актов, в которых закреплены важные аспекты поднятой мною проблемы, а также анализ существующих противоречий между законодательными источниками, содержащими положения о порядке выполнения Россией решений ЕСПЧ.

Результаты исследования. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью её правовой системы и, более того, устанавливается приоритет правил международного договора в случае их противоречия с законом Российской Федерации. Также, в соответствии со статьей 125 Конституции Суд в рамках своей компетенции разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации только не вступивших в силу международных договоров. Эти же полномочия Конституционного Суда закреплены и в Федеральном конституционном законе "О судебной системе Российской Федерации" от 31.12.1996 г. Кроме того, Федеральным законом "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" от 30.03.1998 г., в статье 1 установлено, что Российская Федерация без специального соглашения признаёт юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней при предполагаемом нарушении Российской Федерацией прав и свобод, установленных конвенцией. Таким образом, де-юре в законодательных актах закрепляется положение о том, что нормы международного права имеют более высокую юридическую силу в сравнении с национальным законодательством, а значит и решения ЕСПЧ должны иметь приоритет при их применении на территории России.

В то же время, нельзя оставить без внимания и относительно недавние изменения в российском законодательстве, раскрывающие новые аспекты проблемы. Так, в соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд получил полномочия по разрешению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд либо выносит постановление о возможности полностью или частично исполнить решение межгосударственного органа по правам человека, либо выносит постановление о невозможности исполнения подобного решения, и в таком случае

какие-либо действия, направленные на реализацию воли межгосударственного органа, осуществляться не могут. Также в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 устанавливается приоритет Конституции Российской Федерации в системе национального законодательства и указывается, что Россия имеет право в порядке исключения отказаться от выполнения взятых на себя обязательств, при условии, что такое отступление необходимо для соблюдения норм Конституции Российской Федерации и сохранения основ конституционного строя. Так, С.Л.Сергевнин, советник Конституционного Суда Российской Федерации, комментируя конфликт толкований при применении решений ЕСПЧ Конституционным судом Российской Федерации, придерживается мнения, что из Конституции Российской Федерации отнюдь не следует приоритет международных норм над внутренним законодательством, а Конституционный Суд в своей деятельности руководствуется, в первую очередь нормами конституционного права Российской Федерации. Действительно, при всей важности положений международного права, необходимо также учитывать и особенности национальной правовой системы, поскольку даже в условиях постоянно прогрессирующей глобализации общества государственный суверенитет остаётся неотъемлемой характеристикой любого самостоятельного и независимого государства.

Выводы. В ходе работы были проанализированы нормативно-правовые акты, в которых раскрываются особенности порядка применения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации. В результате, нельзя не отметить, что имеющаяся законодательная база по данной проблеме достаточно противоречива, так как содержание одних и тех же положений может толковаться в различных аспектах, что неминуемо ведёт к возникновению коллизии между нормами национального и международного права. Исследования в данной области имеют важное практическое значение, поскольку выявляют существующие пробелы в системе российского законодательства. Таким образом, проблема применения решений ЕСПЧ Конституционным Судом Российской Федерации на сегодняшний день так и не разрешена окончательно, именно поэтому в настоящее время ведутся многочисленные дискуссии среди известных юристов и политиков по данному вопросу.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 319 УК РФ

Гаман В.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Восстановление социального равенства между представителями власти и остальными группами людей является одной из задач уголовного законодательства. Этому должна способствовать ст.319 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). «Оскорбление представителя власти». Однако при применении данной нормы на практике возникает ряд проблем, которые будут освещаться в статье.

Цель и задачи исследования. В процессе работы поставлена цель - раскрыть сущность проблем, которые возникают при анализе и квалификации ст. 319 УК РФ. Главная задача исследовательской работы – это обозначить основные проблемы, которые возникают в процессе квалификации преступлений по ст. 319 УК РФ.

Методика исследования. В процессе разрешения поставленных цели и задач применяла различные методы, в частности, анализ судебной практики, статистики, юридической доктрины.

Результат исследований. Анализ ст. 319 УК РФ стоит начать с того, что в качестве непосредственного основного объекта преступления выступает –законодательная деятельность органов власти или же авторитет власти. Следовательно, перед органами

судебной власти стоит необходимость объяснить и доказать, как «оскорбление» мешает нормальному осуществлению «должностных обязанностей». Ведь преступление всегда наносит вред объекту, даже, если мы признаем такой состав формальным.

Дополнительный непосредственный объект – честь и достоинство представителей власти, деловая репутация. Опять же, стоит задача доказать, что «оскорбления» ведут к дальнейшему падению авторитета власти. Реализуется ли принцип равенства при установлении уголовной ответственности за оскорбление представителя власти?

Исследуя ст. 319 УК РФ можно сделать вывод, что потерпевшим поданному преступлению может выступать только представитель власти. Из судебной практики следует, что в большинстве случаев таковыми являются – сотрудники полиции, полицейские водители, инспектора по делам о несовершеннолетних и другие.

На наш взгляд, наличие уголовной ответственности за оскорбление представителя власти по сравнению с фактом отсутствия уголовной ответственности за подобное деяние в отношении частных лиц, противоречит принципу равенства, закрепленного Конституцией РФ. Подтверждением данной позиции является то, что общественная опасность в виде причинения вреда непосредственному объекту не является столь явной и очевидной, что влечёт произвол со стороны судебных органов.

Объективная сторона преступления выражается в «публичном оскорблении» представителя власти. Делаем вывод, что преступление может осуществляться в форме действия. Однако всё так же остается не понятно, как суд должен отграничивать публичное высказывание от непубличного. Это означает, что сведения, унижающие честь и достоинство представителя власти, выраженные в неприличной форме (явно не соответствуют общепринятым нормам поведения, грубо попирают человеческое достоинство), становятся достоянием многих лиц, например, из публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения или из средств массовой информации. Такие выступления могут быть перед аудиторией, на улице.

Признаком публичности обладают всевозможные листовки, обращения, содержащие оскорбительные сведения о представителе власти и вывешиваемые в доступных для чтения местах. В УК РФ подчеркнуто, что преступлением является публичное оскорбление как «при исполнении» представителем власти своих должностных обязанностей, так и «в связи с их исполнением» (в том числе, и в прошлом). Можно сделать вывод, что оскорбление может быть заочным, что означает отсутствие потерпевшего при совершении данного действия. Например: высказывание жильцов дома на собрании в отношении участкового уполномоченного, не присутствующего на данном собрании.

Проблема «публичности» в уголовном законодательстве – не является новшеством. В силу развития сети «Интернет» стало возможно распространение своего мнения на неограниченный круг людей. Вследствие этого, по мере своего развития государство ставит цель в виде контроля всего этого потока информации. Однако судебная практика не является столь однозначной, что приводит к сомнению реализации принципа законности и равенства граждан перед законом.

Так как преступление может осуществляться только в форме действия, считаем важным указать на то, что данное действие со стороны нарушителя, как правило (в большинстве случаев), осуществляется в состоянии алкогольного опьянения. Наличие такого факта позволяет сделать вывод, что человек, совершающий данное преступление, не всегда может чётко оценить сложившуюся обстановку. А в результате мы можем наблюдать неприятное последствие в виде не просто ответственности лица перед законом, а уголовной ответственности.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Отсутствие таких побуждений исключает уголовную ответственность по ст. 319 УК РФ.

Достаточно часто уголовные дела по данной статье разрешаются «примирением сторон». Однако бытует мнение, что неприменение уголовно-правовых норм оказывает

негативное влияние на правовое сознание граждан. Ставится под вопрос предупредительный эффект угрозы применения наказания за совершение преступления, в том числе, авторитет государственной власти в глазах граждан.

Как правило, суд редко применяет наиболее строгое наказание из предусмотренных в санкции данной статьи – исправительные работы. В основном, это либо штрафы, либо обязательные работы. Исходя из этого, мы видим в целом отношение судебной системы к данному правонарушению, что санкция в полном объеме не используется, что, опять же, ставит под вопрос её «справедливость» и «эффективность». Точным ли было определение степени общественной опасности данного преступления?

Заключение. На фоне оценки сложившейся ситуации в совокупности с вопросами, оставшимися без ответа со стороны государства, сформировалось поддерживаемое нами мнение о возможности декриминализации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, путём перевода в административное правонарушение. Данное решение способствовало бы ликвидации достаточно обширного количества проблем в сфере регламентации и применения исследуемой нормы. Это позволило бы укрепить принцип равенства, закреплённый Конституцией РФ. В том числе, восстановить социальное равенство между представителями власти и остальными группами людей в рамках уголовного законодательства.

Всё же мы считаем, что оскорбление, даже представителей власти, не должно так существенно влиять на судьбу человека в виде судимости. Ведь в дальнейшем человек будет сталкиваться с рядом проблем из-за этого (трудоустройство и другое). Как мы знаем, совершение административного правонарушения судимости не влечёт.

На современном этапе развития уголовное право, как и другие отрасли права, должно объективно оценивать эффективность и соразмерность наказаний, предусмотренных нормами, закреплёнными в УК РФ.

ПИРАТСТВО КАК УГРОЗА МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Булгакова Я.А.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. Пиратство на сегодняшний день является серьезной угрозой для международного мира и глобальной безопасности морского судоходства: согласно статистике, опубликованной Международным морским бюро, за 2017 год в мире зафиксирована 121 попытка атаковать гражданские суда, 80 членов экипажей были взяты в заложники, 49 человек были похищены, судьба которых неизвестна до сих пор.⁴

Приведенные выше данные указывают на особую проблему в данной сфере деятельности и подтверждают актуальность исследования правовых основ борьбы с пиратством и разработка последовательности действий компетентных органов государства в случае пиратского захвата. Именно поэтому является важным рассмотреть проблему распространения морского пиратства, а также определить меры для обеспечения безопасности судоходства.

Целью данного исследования является изучение влияния пиратства на морскую безопасность и выявление основных проблем, связанных с противодействием ему.

Результаты исследования. Определение понятия «пиратство» содержит в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10.12.1982 г., так в соответствии со ст. 101 документа определяет пиратство следующим образом: пиратство – любой

⁴ Статистические сведения Международного морского бюро. [Электронный ресурс] : // Sea News. URL: <http://seanews.ru/2017/10/18/piratskaja-statistika/> (01.09.2019)

неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, что осуществляется с частной целью экипажем или пассажирами любого частного судна против любого судна, лица или имущества на борту судна.⁵ В большинстве случаев, как показывает практика, пираты нацелены на захват не груза кораблей, а команды, и получение выкупа.

Согласно статье 15 Конвенции 1958 года и статье 101 Конвенции 1982 года пиратством являются следующие действия: 1) Любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершенный с личными целями экипажем или пассажирами любого частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата, и направлен:

- в открытом море против другого судна или летательного аппарата либо против лиц или имущества, находящихся на их борту; -против любого судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте, находящемся вне юрисдикции любого государства; 2) Любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, через которые судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом.

В целом, можно определить пиратство, как существенную угрозу для безопасности российских и иностранных судов, членов их экипажей и пассажиров, а также вред международным отношениям.

Решение рассматриваемой проблемы важно не только для иностранных государств, но и в том числе для Российской Федерации. Это связано, прежде всего, с тем, что нормы международного права не работают в отношении субъектов морской деятельности России. В качестве примера можно привести захват судна "Норд" украинскими пограничниками. В связи с этим, сенатор от Республики Крым, Ольга Ковитиди, предложила внести изменения в проект закона «О государственном управлении морской деятельностью РФ» в части безопасности российских судов и экипажей и введение в закон понятия «пиратство», так как положение конвенции ООН по морскому праву определяет пиратскими только частновладельческие суда и государственные военные корабли, экипажи которых поднял мятеж и вышли из-под контроля власти.⁶

В своем интервью Ольга Ковитиди отметила, что международные правовые акты не отвечают той опасности, которую представляет в наше время морская деятельность. Важным является и то, что со стороны международных организаций наблюдается абсолютное бездействие, что не может остаться без внимания и должно найти решение в нормативном закреплении на уровне Российской Федерации, а именно, отождествление действия государства-неприятеля, это позволит в последующем всем странам на захват указанного судна, арест и привлечения к ответственности лиц, нарушивших нормы права.

Одним из факторов, которые снижают эффективность силовых действий против пиратов, есть то, что в международном праве не определено, что делать с самыми международными преступниками, под юрисдикцию которой государства они должны подпадать, как их судить и где они должны отбывать наказание. В мае 2009 г. на заседании представителей стран «Большой восьмерки» прозвучали предложения создать с помощью Совета Безопасности ООН механизм международного правосудия через создание международного антипиратского трибунала. По нашему мнению, данное предложение решило бы ряд проблем. Так, как у всех государств возникают проблемы процессуального характера в ходе расследования дел о пиратстве: установление личности, осуществление перевода на различные языки в ходе проверки и следствия, сбор доказательств, получение правовой помощи из других государств. С учетом этого многие государства уклоняются от привлечения пиратов к уголовной ответственности на своей территории, даже если это позволяет их законодательство.⁷

⁵ "Бюллетень международных договоров", 1998, N 1, с. 3 – 168

⁶ Крымский сенатор предложил ввести понятие "пиратство" после захвата "Норда". [Электронный ресурс] : // РИА Ности. URL: <https://ria.ru/20180428/1519617304.html> . (01.09.2019)

⁷ Маймистова И. В. Перспективы создания международного трибунала по пиратству // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. №1.

Заключение. Считается целесообразным создание эффективной международно-правовой основы для того, чтобы исключить или хотя бы минимизировать нападения пиратов, которые бы охватывали следующие вопросы:

- создание региональной береговой охраны в районах повышенной активности пиратов (Африканского Рога);
- деятельность эффективной информационной системы безопасности мореплавания, как, например, в районе Малакского пролива;
- заключение нового международного договора, который содержал бы действенные международные нормы по предупреждению и пресечению актов пиратства против торгового судоходства;
- распространение юрисдикции Международного уголовного суда на пиратство как на одно из самых опасных международных преступлений.

Зарубежные эксперты считают проблему пиратства серьезной и достаточной для необходимости непосредственного влияния на мировую безопасность и такой, которая требует адекватного развития уровня регионального сотрудничества в этой сфере. Пиратство представляет угрозу наиболее важным торговым морским коммуникациям в мире и создает препятствия в развитии свободной торговли вследствие неизбежного повышения страховых ставок, способствует возникновению и увеличению напряженности между прибрежными государствами. Сочетание международно-правовых, организационных, социально-экономических и политических усилий членами мирового сообщества даст возможность создать и внедрить эффективный механизм предотвращения пиратства. Нам всем нужно понимание важности этой проблемы, единая позиция относительно основных направлений и ориентиров, а главное - практические действия, способствовавшие искоренению пиратства.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ ПРИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Лукьянишина В.Н.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. К сожалению, в настоящее время человечество ещё не готово отказаться от такого вида развлечений, как, например, цирки, где наглядно демонстрируется использование диких животных в коммерческих целях.

В Конституции, Гражданском кодексе и в Федеральном законе «О животном мире» природа и её составляющие являются объектами гражданских либо экологических правоотношений. Согласно статье 9 Конституции Российской Федерации, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов. Из данного определения следует вывод, что Основной закон нашего государства рассматривает животных и растительный мир исключительно как ресурс для потребления и поддержания жизнедеятельности человека. Его сохранение требуется не для себя самого, а для благополучия людей и граждан Российской Федерации.

Цель работы. Выявление пробелов в законодательстве Российской Федерации, касающихся жестокого обращения с дикими животными и использования их в коммерческих целях.

Результаты исследований. В Российской Федерации есть специальный массив законов, который распространяется абсолютно на всех животных, как представителей объекта животного мира, и тех, которые не являются таковыми. Это, например, законодательство о ветеринарии, предмет которого составляет регулирование деятельности по профилактике и борьбе с болезнями животных, которое включается в состав аграрного законодательства, в связи с тем, что в силу экономических и социальных условий в России, лечение домашних

животных стало развиваться только сравнительно недавно, поэтому особенности нормативного регулирования данной отрасли находятся ещё в процессе формирования

Не менее важным остаётся вопрос, который требует правового закрепления, это вопрос об обеспечении гуманного обращения с животными.

Так как принцип гуманности является одним из принципов экологического права, профессор М. М. Бринчук отмечает, что «законы России предусматривают меры по предупреждению причинения чрезмерного, неоправданного по этическим соображениям, вреда растительному и животному миру, а также всем формам жизни». Но всё же хотелось бы отметить, что проблемы, которые связаны с гуманным обращением с животными, входят скорее в сферу отношений по охране общественной нравственности и не охватываются нормами ветеринарного, санитарно-эпидемиологического, экологического и других отраслей законодательства, которые так или иначе касаются вопросов обращения с животными.

Закон о животном мире закрепил принцип пользования животным миром теми способами, которые не допускают жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности (ст. 12) и устанавливает обязанность применять при пользовании животным миром гуманные способы (ст. 40).

Считается, что одной из веских причин отсутствия законодательного урегулирования рассматриваемых проблем на федеральном уровне является то, что инициаторы законопроектов, которые не дошли до рассмотрения в Государственной Думе, неясно определили предмет регулирования и круг отношений, которые может и в принципе должен охватить будущий закон.

Анализируя законодательные акты, можно сделать вывод о том, что объекты дикой природы являются имуществом Российской Федерации, в обращении с которыми отсутствует один из основополагающих принципов Российского законодательства – принцип гуманности. Но если мы используем собственность государства в коммерческих целях, то и животные могут являться объектами, целью которых является извлечение прибыли.

Тем, что животные являются имущественными объектами, пользуются пляжные и городские фотографы. Пробел в законодательстве в данной области позволяет использовать диких животных в коммерческих целях, что наносит вред самим животным и окружающим. Животным вводят транквилизирующие препараты и лишают когтей или же зубов потому что находясь в постоянном стрессе, они становятся агрессивными. Не имея должного ухода и ветеринарного наблюдения, они являются переносчиками таких заболеваний как бешенство, лишай и орнитоз.

Зарубежное законодательство уже давно совершило прогресс в области усовершенствования отношений между человеком и животным. Так, например, Германия является первым в мире государством, где еще в 2002 году права животных стали защищаться на уровне Конституции. Помимо этого, новые законы запрещают проводить тесты на животных во время разработки косметических средств и лекарственных препаратов. В Европейских странах запрещается убивать или наносить увечья животным во время съёмок кино, так же нельзя обрезать уши и хвосты в эстетических целях, так как это приносит животным мучения. Важность в принятии федерального законодательства по защите животных заключается не только в сострадании к «братьям нашим меньшим», но и в благотворном влиянии таких нравственных и этических норм на взаимоотношения людей в обществе. Проведя статистику институт психиатрии им. Сербского выявил, что свыше 85 % преступников, которые совершили тяжкие преступления в отношении жизни и здоровья людей, ранее жестоко относились к животным. Те же цифры (86%) получены в исследованиях Скотленд-Ярда и ФБР.

Стоит отметить, что в Российской Федерации, а именно в таких курортных районах, как Крым и Краснодарский край, ежегодно в начале курортного сезона проводятся рейды МВД, во время которых дикие животные изымаются у «фотобизнесменов». В центр для животных, находящийся недалеко от Геленджика «Сафари-парк», за год поступило

поочерёдно 11 животных с тяжкими повреждениями здоровья. В одном из гаражей города активистами центра защиты «Вита» были обнаружены замурованные заживо два медведя, которые были «моделями» в фотобизнесе. Ввиду возраста животные стали непригодны для их использования в коммерческих целях, они перестали быть эстетически интересны. Хозяин просто оставил их умирать в голоде и холоде. После вызволения ветеринарный врач поставил им диагноз – крайняя степень истощения, рахит и задержка в развитии. Подобных случаев в России насчитывается с каждым годом все больше, при этом законодательство не предусматривает строгих мер ответственности к правонарушителям.

Заключение. Исходя из норм действующего законодательства РФ, а также международной практики и практики курортных районов государства, можно сделать вывод, что правовая система России, основана на отношении к природным ресурсам, в частности к животным, как к имуществу, к чьей-то собственности (государственной, муниципальной, общественной или частной). К тому же в законодательстве отсутствуют какие-либо нормы, защищающие права животных от произвола индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций, что впоследствии ведёт к гибели «братьев меньших», а также заражению заболеваниями потребителей предлагаемых услуг.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ» В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Бессмертная А.И.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Вопросы, связанные с пониманием сущности и содержания понятия «жилье» не теряют своей актуальности, поскольку являются одним из важнейших объектов гражданских правоотношений. Эта правовая конструкция неоднозначно понимается и в законодательстве, и на практике правоприменения, и в науке, в том числе. Постоянный интерес ученых к пониманию жилья также связан с тем, что вопрос обеспечения жильем является условием и показателем надлежащего уровня жизни и социального статуса лица. Несогласованность норм действующего законодательства в жилищных вопросах обуславливает необходимость проведения научных исследований, которые позволят усовершенствовать действующее законодательство именно в части понимания особенностей правовой конструкции жилья как объекта гражданских прав и правоотношений.

Целью данной работы является комплексный анализ понятия «жилище» в национальном и международном праве для формирования единства в доктринальном смысле данной правовой категории.

Результаты исследований. Прежде всего, следует отметить, что в законодательстве нашей страны существует несколько подходов к определению понятия «жилье». Так, в соответствии со ст. 19 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) жилищный фонд - совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации. При этом статья 17 ЖК РФ прямо определяет, что жилое помещение предназначено только для проживания граждан.

Похожее содержательное наполнение содержит норма ч. 2 ст. 15 ЖК РФ, где жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Не признаются жилым помещением не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания, обособленные от жилых зданий – погреба, гаражи, иные строения хозяйственного назначения. То есть действующее российское жилищное законодательство содержит узкое понимание понятия «жилище», отличное от европейского

подхода. Собственно, пригодность помещения для проживания в нем человека регламентируется именно жилищным законодательством России.

Гражданско-правовое понимание понятия жилого помещения закреплено в ч. 2. ст. 288 ГК РФ, согласно которому «жилые помещения предназначены для проживания граждан. Гражданин – собственник жилого помещения может использовать его для личного проживания и проживания членов его семьи. Жилые помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора». Как видим, в гражданском праве жилье рассматривается как разновидность недвижимости, функционально предназначенной для проживания физического лица, с определенными относительно него правами.

Впрочем, анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет утверждать, что понятие «жилище» в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950) охватывает не только защиту жилья физических лиц, как сугубо жилую площадь. В указанной норме речь идет об уважении жилища, что, в свою очередь, следует трактовать намного шире. Следует обратить внимание и на то, что само понятие «жилище» по смыслу ст. 8 Конвенции означает «дом», но не ограничивается имеющимся жильем.

Этим понятием охватываются, в частности: место, оборудованное лицом как его дом, даже если его фундамент не соответствовал действующему законодательству (например, цыганский шатер, как это признано в решении по делу «Багли против Соединенного Королевства» от 25 сентября 1996); место, куда лицо намерено вернуться или где было его постоянное жилье (решение по делу «Гиллоу против Соединенного Королевства» от 24 ноября 1986) жилье, которое имеет статус «служебного» (дело «Новоселецкий против Украины» от 22 февраля 2005) собственность, в которой лицо ежегодно проводит определенный промежуток времени; помещения, связанные с профессиональной деятельностью адвоката, например его офис (решение по делу «Нимитц против Германии» от 16 декабря 1992 г., «Смирнов против России» от 7 июня 2007).

Что касается самого слова «жилище», Европейский Суд по правам человека отмечает, что в некоторых государствах-участниках, а именно в Германии, оно распространяется на служебные помещения, а согласно законодательству Франции, может распространяться на деловой офис. Не всегда можно провести четкое разграничение также и потому, что заниматься деятельностью, которая относится к работе, можно с таким же успехом со своего места проживания и обратно, – можно заниматься делами, которые не касаются профессиональной сферы, в офисе или коммерческих служебных помещениях. Поэтому однозначным и очевидным является тот факт, что понятие «жилище», используемое в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, трактуется Европейским судом по правам человека гораздо шире, чем место жительства физического лица, понимаемое по смыслу законодательных текстов РФ, согласно которому, в отличие от зарубежного законодательства, к жилым помещениям не относятся офисные помещения, складские помещения и места для временного пребывания.

Принципиальными являются и положения раздела двенадцатого Рамочного документа Глобальной стратегии в области жилья, где под понятием «жилище» понимается деятельность, сам процесс проживания, а также объекты жилья и жилая среда. В Рамочном документе Глобальной стратегии в области жилья указано, что жилье является физической и социальной структурой, функционирующей в различных пространственных масштабах (дома, жилые районы, города и другие населенные пункты, регионы и страны).

Следовательно, проанализировав решения Европейского Суда и данную Глобальную стратегию в области жилья, следует отметить, что в само понятие «жилище» на современном этапе развития международного права вкладывается достаточно широкий смысл. Комплексный подход к пониманию правовой категории «жилье» особенно важен и для России, которая работает над качественным совершенствованием жилищного законодательства.

Выводы. Учитывая анализ действующего законодательства и практику его применения в РФ, термин «жилище» следует рассматривать и как объект жилищных правоотношений, и как родовое понятие, которое обобщает в себе отдельные виды объектов недвижимости, относящиеся к жилым помещениям. При этом считаем, что очень важно гармонизировать нормы отечественного жилищного права с нормами международного права, и привести их в соответствие с признанными международными стандартами в сфере жилищных отношений.

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Харакчиева Э.Э.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Вопрос об экологических правах человека и его научной обоснованности впервые стал рассматриваться на международной арене только в конце XX века. Данный период стал началом формирования экологического права как отдельной самостоятельной отрасли права. Это связано, прежде всего, с высокими темпами развития промышленного производства, которое стало негативно отражаться на окружающей среде, и как следствие, с возникновением множества экологических проблем, решение которых на тот момент было непосильным для государства без помощи других стран.

В настоящий период экологическое право Российской Федерации, являясь молодой отраслью права, находится лишь в стадии становления и развития. Законодатель все больше и больше внимания уделяет нормативному обеспечению данной отрасли. Можно выделить следующие основные источники экологического права: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон №7 от 10.01.2002г. «Об охране окружающей среды», Федеральный закон №9-ФЗ от 09.01.1996г. «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и тд.

В вопросах охраны и защиты экологических прав и законных интересов человека и гражданина основополагающую роль играет Конституция РФ. Так, например в ст. 9 указано, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. То есть данная норма определяет роль и место природных ресурсов в жизни общества в целом. В ст. 42 Конституции РФ закреплено, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Более детально данный вопрос регламентируют положения ФЗ «Об охране окружающей среды». Согласно ст.11 каждый гражданин имеет право на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной либо иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Также данный Федеральный закон закрепляет такие права граждан, как:

- 1) оказание содействия органам государственной власти и органов местного самоуправления в решении вопросов об охране окружающей среды;
- 2) создание общественных объединений и иных некоммерческих организаций с целью охраны окружающей среды;
- 3) принятия участия в собраниях, митингах и иных мероприятиях по вопросам охраны окружающей среды;
- 4) предъявление в суд иска о возмещении вреда окружающей среде.

Таким образом, главной целью экологического права как самостоятельной отрасли права является выработка норм и правил взаимодействия гражданина и общества с

окружающей средой для удовлетворения собственных потребностей, при этом не ставящих под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений.

Так, 1 января 2019г. был принят Федеральный закон «О раздельном сборе мусора». Его положения устанавливают нормы и правила обращения с мусором и в сортировке отходов человеком, которые в дальнейшем позволят снизить уровень загрязнения окружающей среды Российской Федерации. Реализация данной цели предполагает строительство мусороперерабатывающих заводов, что в дальнейшем приведет к более цивилизованному отношению к бытовым отходам и естественному улучшению окружающей среды.

Одним из важнейших прав человека и гражданина в вопросе об экологии является право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Законодателем также было закреплено право на получение иных сведений, относящихся к экологической информации. В качестве примера стоит привести Федеральный закон от 9 января 1996 года «О радиационной безопасности населения». Согласно ст.23 вышеуказанного ФЗ, граждане и общественные организации имеют право на получение объективной информации о радиационной обстановке и принимаемых мерах по обеспечению радиационной безопасности.

Право граждан на доступ к экологической информации проявляется через выполнение государством одной из своих обязанностей, а именно своевременное оповещение населения о неблагоприятной окружающей среде с целью их защиты и обеспечения безопасности.

Право на возмещение ущерба может возникать лишь в результате совершения экологического правонарушения. Оно представляет собой виновное, противоправное деяние, которое нарушает законодательство в области экологии. Данное право реализуется в процессе применения гражданско-правовой ответственности за экологическое правонарушение к виновному лицу.

В современном мире экологические права граждан стали нарушаться намного чаще. Причиной данного негативного явления является тот факт, что меры ответственности за несоблюдение данных норм имеют недостаточно строгий характер. Иными словами, предусмотренные законодателем санкции не помогут предотвратить совершение противоправного деяния еще раз.

Основным видом наказания за экологические правонарушения, установленным Кодексом об административных правонарушениях, является штраф. Но уплата штрафа не способна восстановить экологические права граждан.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, следует сделать вывод, что взаимосвязь общества и окружающей среды является одним из важнейших и неотъемлемых процессов в государстве. Поэтому так важно усовершенствовать законодательство в области экологии. Ведь проблема защиты окружающей среды является одной из самых глобальных проблем всего мира.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Киосе О., Бугаев В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. В уголовном законе используются правовые категории, в которых не раскрывается содержание. Подобные термины доктрина уголовного права называет оценочными понятиями. Так, В. В. Игнатенко, рассуждая об оценочных категориях понимал их как «детально не разясняемые законодателем и обобщающие в себе типичные признаки определенных правозначимых явлений понятия права, конкретизация которых осуществляется путем оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации».

Значение данных понятий определяется тем, что законодатель таким образом обозначает огромное количество общественно опасных явлений.

Цель работы- анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики в области применения оценочных категорий и выявление целесообразности их использования.

Задача определить целесообразность закрепления законодателем оценочных понятий.

В науке уголовного права всегда велись споры о необходимости использования законодателем данных понятий. Большинство авторов, в частности В. Н. Кудрявцев, указывали на то, что «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике». С данным утверждением можно согласиться. Оценочные понятия, являясь по своей природе абстрактной категорией, требуют точного толкования в нормативных актах уполномоченного на то органа. Без правильного понимания таких уголовно-правовых явлений невозможна безошибочная правоприменительная практика.

Результаты исследования. На современном этапе своего развития уголовный закон содержит в себе целый ряд статей, содержащих в себе оценочные категории. Их можно отметить как в Общей, так и в Особенной частях Уголовного кодекса: «малозначительность» (ст.14 УК РФ), «особая жестокость» (ст. 105 УК РФ) и т. д.

В российском уголовном законодательстве большую роль в понимании оценочных категорий играют Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ПП ВС РФ). ПП ВС РФ являются некими базисами для формирования общего понимания оценочных понятий, так как в дальнейшем правоприменители в своей деятельности будут отталкиваться именно от дефиниций, закрепленных в них. К примеру, можно привести Пленум ВС РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» где толкуется оценочная категория – «особая жестокость»: «особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязаний, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера...».

В своих Постановлениях ВС РФ стремится отразить наиболее часто совершаемые ошибки при квалификации преступлений с оценочными категориями.

Анализ правоприменительной практики показывает, что с каждым годом в Российской Федерации издается все больше постановлений, в которых Пленум ВС РФ дает правильное определение оценочного понятия.

Обращаясь к статистике деятельности судов, можно определить основные причины ошибок.

Одной из причин является отсутствие рекомендаций касательно содержания оценочных понятий, установление круга явлений, входящих в круг определенных оценочных категорий, включение в число признаков, которые характеризуют конкретные оценочные понятия, других оценочных понятий.

Следующей причиной можно обозначить то, что субъект осуществляющий разъяснение оценочных понятий, в частности Верховный Суд РФ, при легальном закреплении не всегда дает исчерпывающий перечень всех составляющих, входящих в категорию оценочного понятия, а лишь перечень определенных признаков, которые определяют его природу. Так, можно привести в пример Постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в котором в п.6 указывает, что «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства». Открытый перечень признаков позволит в дальнейшем законодателю изменить или дополнить указанный перечень, но при этом ставит правоприменителя в состояние неопределенности, что приводит к ошибкам в процессе применения уголовных норм.

В доктрине уголовного права также высказывалась точка зрения, что использование оценочных понятий прямо противоречит принципу уголовного права устанавливающий, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации. По смыслу содержания принципа текст закона должен быть истолкован правоприменителями единообразно. Именно наличие оценочных категорий и открытого перечня их признаков приводит к тому, что субъекты – правоприменители самостоятельно толкуют смысл оценочных категорий.

В. Н. Кудрявцев также обратил внимание на данную проблему «...принцип законности обязывает законодательные органы не только максимально полно и точно указывать признаки соответствующих преступлений, но и решать в самом уголовном законе важнейшие вопросы, с которыми могут столкнуться практические органы».

Подавляющее большинство ученых, говоря об использовании оценочных понятий, придерживаются мнения, что это есть крайняя необходимость. Так, если в статьях Общей части УК РФ при определении понятие преступления, состава преступления, основания и принципы уголовной ответственности и других институтов использование оценочных категорий вполне обосновано, то в статьях Особенной части УК РФ, содержащих признаки конкретных составов преступлений, оценочный признак – мера, которая должна применяться законодателем только в самых «экстренных» случаях. Частое применение оценочных категорий способно размыть границы противоправного поведения раскрытого в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, что может также привести к ошибке со стороны правоприменителя.

На этом основании ученые – правоведы делают вывод о том, что законодателю необходимо значительно уменьшить количество оценочных категорий, иначе это приведет в правовой противоречивости в законодательстве.

Выводы. Законодатель полностью не может исключить использование оценочных категорий, однако ему необходимо оптимизировать их общее количество, определить наиболее эффективную методологию их применения. Также законодателю следует установить единые системные критерии оценки и конкретизации таких понятий, а также избегать открытого перечня признаков, определяющих содержание оценочных категорий. Все это обуславливает большую работу как в теоретическом плане, так и в практическом, что предполагает дальнейшее системное изучение таких понятий в целях снижения уровня преступности.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сидоренко О.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Сегодня формируется новое цифровое пространство. Тенденцией развития современных экономических отношений является цифровизация и введение новых технологий. Так, сегодня активно обсуждается российскими и зарубежными законодателями правовая природа смарт-контрактов. Это обусловлено тем, что в связи с развитием технологии блокчейн на смену обыкновенным контрактам пришли так называемые «умные договоры» или «смарт-контракты». Однако пока «умный договор» получил свое наибольшее распространение в экономических отношениях.

Говоря о понятии «смарт-контракт» стоит отметить, что впервые данный термин был употреблен американским ученым в области информатики, криптографии и права Ником Сабо в 1994 году в его статье «Смарт-контракты: кирпичи для строительства свободного цифрового рынка».

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является проведение анализа законодательства Российской Федерации и зарубежных стран по вопросу регулирования смарт-контрактов и применения их в экономическом обороте. Задачи данного исследования заключаются в том, чтобы определить сущность смарт-контрактов, проанализировать существующие механизмы их реализации и выявить особенности правового регулирования смарт-контрактов в зарубежных странах.

Методика, которая применялась в данном исследовании – это сравнительно-правовой анализ и системный метод.

Результаты исследований. На сегодняшний день понятие «смарт-контракт» на законодательном уровне регулируется только в некоторых странах мира. В частности, к ним относится и Российская Федерация. Согласно Федеральному закону №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», или как по-другому его называют Федеральный закон «О цифровых правах», который вступает в силу с 1 октября 2019 года, в гражданское законодательство вводятся такие базовые положения, которые направлены на регулирование новых «цифровых» объектов в экономической среде, а также для совершения и исполнения сделок в цифровой среде. Именно эти сделки и рассматриваются нами как «смарт-контракт». В частности, изменения отражаются в ст.160 ГК, в которой теперь указывается, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Также изменения затронули п. 2 ст. 309, в частности условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.

Комитет Государственной Думы по финансовому рынку высказал свою позицию по поводу положений п.2 ст.309, а в частности, он считает, что дополнение статьи 309 ГК РФ прямо противоречит правилам статьи 168 ГК РФ об основаниях недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, в том числе не предусматривается возможности прекращения обязательств невозможностью исполнения (ст. 417 ГК РФ), так как программный код будет включать в себя только тот вариант исполнения, который был первоначально согласован сторонами.

Таким образом, исходя из положений вновь принятого закона, а также пояснительной записке к данному раннее законопроекту, законодатель предусматривает следующий механизм действия смарт-контрактов. После идентификации пользователей в информационной системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы. Лицо, приобретающее цифровое право, получит этот объект автоматически при наступлении определенных обстоятельств. Сделка будет исполнена без дополнительных распоряжений сторон: у продавца будет списано цифровое право, а у покупателя деньги. Таким образом, воля лица, направленная на заключение договора, включает в себя и волю, направленную на исполнение обязательства.

На сегодняшний день в Российской Федерации была проведена одна единственная сделка при помощи смарт-контрактов. Она была, так называемой «пилотной» сделкой, т.к. ее основная цель заключалась в том, чтобы доказать и показать преимущество «смарт-контрактов» над простой письменной сделкой. Российский мобильный оператор МТС и Sberbank CIB провели сделку по размещению коммерческих облигаций с помощью смарт-контрактов на базе блокчейн-платформы Национального расчетного депозитария (НРД). С технической стороны, сделка была реализована четырьмя смарт-контрактами: процедура

заклучалась в регистрации облигаций на блокчейне, а затем полный расчет в рублях с одновременным переходом прав на ценные бумаги. Говоря о правовом регулировании данной сделки, то на момент ее заключения еще не был даже принят вышеуказанный закон, он находился на рассмотрении в Государственной Думе в 3 чтении. Соответственно в отношении данной сделки применялись общие положения обязательственного права.

Говоря о законодательном регулировании смарт-контрактов в зарубежных странах, то стоит отметить, что на сегодняшний день только в 47 государствах был принят единый закон «Об электронных сделках». На наш взгляд, стоит остановиться на правовом регулировании смарт-контрактов в США. В частности, по состоянию на 18 декабря 2018 в США не было ни одного федерального закона или руководства, прямо определяющего статус смарт-контрактов. Единственный штат, который прямо закрепляет понятие «смарт-контракта» в законе – это штат Аризона. Закон в штате был принят в апреле 2017 года. В законе упоминается, что запись или договор, который обеспечен с помощью технологии блокчейн, считается находящейся в электронной форме и являющейся электронной записью. Закон прямо предусматривает использование смарт-контрактов в коммерции, а также говорит о том, что договор, относящийся к сделке, не может быть лишен юридической силы, действительности или исковой силы только потому, что этот договор содержит условие смарт-контракта. Стоит отметить, что еще в некоторых штатах Америки были приняты законы, предусматривающие регулирование отдельных положений смарт-контракта, однако прямо не закрепляющие его наличие. В частности, в законах штата Невада и штата Вермонт распространяется, уже существующее на федеральном уровне, юридическое признание на электронные записи, подписи и контракты с записями, хранящимися в блокчейне. Это позволяет таким записям при определенных обстоятельствах удовлетворять требованиям в отношении письменных записей или подписей.

Говоря о сделках с использованием технологии блокчейн при помощи смарт-контракта в мире, то стоит отметить, что эта сделка впервые была проведена в Киеве, однако сторонами выступили граждане США. В частности, 25 сентября 2017 г. Марк Гинзбург осуществил первую в мире сделку по продаже недвижимости с использованием технологии блокчейн, смарт-контракта и криптовалюты. Участники сделки находились в разных странах, и сама сделка была осуществлена в течение нескольких секунд при помощи смартфонов. Говоря о правовом регулировании данной сделки, то стоит отметить, что она регулировалась нормами украинского законодательства, была проведена под четким руководством Министерства юстиции Украины и Государственного агентства по вопросам электронного управления Украины.

Заключение. Таким образом, анализ гражданско-правовых особенностей смарт-контрактов как нового явления в договорном праве Российской Федерации и зарубежных стран, подтверждает, что изменения, коснувшиеся Гражданского кодекса Российской Федерации, являются своевременными и прогрессивными как в гражданских правоотношениях, так и в экономических. На сегодняшний день смарт-контракт требует более детальной правовой регламентации, а также создания новых научных разработок.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Бибик В.Г.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. С изменением и развитием общественных отношений возникает необходимость расширения правового регулирования той или иной области. Появление проблемы, касающейся сохранения имущества после смерти владельца, привело к

закреплению в российском гражданском законодательстве путем принятия Федерального закона от 29.07.2017 №259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью Гражданского кодекса Российской Федерации» нового института – наследственного фонда.

Введение данной правовой конструкции стало очередным шагом на пути реформирования наследственного права. В ст. 1116 Гражданский кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перечислены лица, которые могут призываться к наследованию по закону и завещанию. С 1 сентября 2018 года данный перечень пополнен новым субъектом наследования по завещанию - наследственным фондом. Стоит отметить, что если в российском законодательстве наследственный фонд является новеллой, то в зарубежных государствах данные фонды функционируют уже на протяжении достаточно длительного времени.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является проведение анализа гражданско-правового положения наследственного фонда. Задачи данного исследования заключаются в том, чтобы дать общую характеристику наследственного фонда, выявить особенности его порядка создания, определить преимущества и недостатки данного института, рассмотреть вопрос возможности реализации данной конструкции на практике, а также определить специфические черты наследственного фонда в РФ по сравнению с зарубежными странами.

Методика, которая применялась в данном исследовании – это сравнительно-правовой анализ и системный метод.

Результаты исследований. Появление наследственного фонда влечет за собой множество проблемных актуальных вопросов, касающихся выявления особенностей гражданско-правового положения данного института, возможностей реализации на практике и т.д.

Для того, чтобы дать общую характеристику и выявить специфические черты наследственного фонда в Российской Федерации необходимо обратиться к легальному определению данного института, закрепленного в ст.123.20-1 ГК РФ. Согласно положениям данной статьи, наследственный фонд представляет собой создаваемый в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока. Следовательно, наследственный фонд представляет собой одну из разновидностей организационно-правовых форм юридических лиц, а именно некоммерческую унитарную организацию (фонд), создаваемую в соответствии с завещанием наследодателя после его смерти. Однако, если рассмотреть общие положения о фондах, то в соответствии со ст.123.17 ГК РФ фондом признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные, социальные, общественно полезные цели. Отсюда следует, что наследственный фонд отличается от обычных фондов непосредственно специфической целью создания, которая не является благотворительной, общепольной и т.д., а носит преимущественно частный характер, связанный с необходимостью сохранения и управления имуществом конкретного гражданина. В связи с чем, можно сказать, что цель создания наследственного фонда является проявлением специальной правосубъектности, которая характерна для всех некоммерческих организаций. Например, в соответствии с п.3 ст.123.20-1 наследственный фонд не вправе безвозмездно получать имущество от других лиц, кроме как получения имущества от гражданина-учредителя в порядке наследования.

Порядок создания наследственного фонда также наделен определенными специфическими чертами, что непосредственно вытекает из факта создания данного фонда после смерти гражданина-учредителя. Отсюда следует, что на момент создания данной разновидности организационно-правовых форм юридических лиц правосубъектность единственного учредителя является прекращенной. Основанием создания фонда может

являться только завещание, в котором содержится решение о создании наследственного фонда, устав и условия управления фондом. Исходя из смысла ст.123.20-1 ГК РФ, регулирующей порядок создания наследственного фонда, можно сделать вывод, что обязанность создания возлагается на нотариуса, ведущего наследственное дело. Также, заинтересованные лица могут требовать создания такого фонда в судебном порядке.

Что касается преимуществ и недостатков наследственного фонда и возможности реализации данной правовой конструкции на практике, здесь следует обратить внимание на

то, что оценить в полной мере положительные и отрицательные черты данного института станет возможным тогда, когда такие фонды начнут активно учреждаться в Российской Федерации. Председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников указал на то, что преимущества нового института будут заключаться в том, что наследственный фонд позволит избежать потерь, связанных с прерыванием предпринимательской деятельности наследодателя, а также будет способствовать развитию экономики Российской Федерации.

Недостатки наследственного фонда заключаются в отсутствии налоговых льгот, в невозможности учреждения фонда при жизни наследодателя и несоответствие цели создания наследственных фондов правовой природе некоммерческих организаций.

Также важно выяснить отличия наследственных фондов РФ от наследственных фондов, функционирующих в зарубежных странах. Классическим примером наследственного фонда является фонд Альфреда Нобеля, учрежденный в 1900 году на основании завещания шведского химика для управления финансами и администрирования Нобелевских премий. Данный фонд организует и проводит Нобелевские симпозиумы, на которых обсуждаются имеющие большое научное, социальное и культурное значение открытия. Отсюда следует, что фонд Нобеля преследует социально-культурные цели, что является отражением правовой природы некоммерческой организации, а именно фонда. В легальном определении наследственного фонда, закрепленном в ГК РФ, конкретно не указывается цель создания, однако исходя из формулировки статьи можно определить, что предназначение фонда носит больше частный характер, нежели благотворительный, социальный и т.д. Также различие наследственных фондов в зарубежных странах от фондов в России заключается в том, что у первых есть возможность учредить фонд при жизни наследодателя, в Российской же Федерации такая возможность отсутствует.

Выводы. Таким образом, рассмотрев особенности гражданско-правового положения наследственного фонда как нового института гражданского права можно сделать вывод, что создание такой правовой конструкции является прогрессивным изменением в гражданском праве, и, в частности, в наследственном праве. Однако, создание нового института, как правило, влечет за собой последующую конкретизацию данной правовой конструкции посредством правотолкования и увеличения количества научных разработок в данной области. Следовательно, реализация данной правовой конструкции на практике будет способствовать более детальному урегулированию проблемных вопросов, касающихся функционирования наследственного фонда в Российской Федерации.

НЕПРАВОМЕРНАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Ислямова А.С.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. Свобода собраний принадлежит к числу демократических свобод, за которые человек боролся еще во время Великой Французской революции, Декабрьского восстания в России, войны за независимость Соединенных Штатов Америки. Это привело к

тому, что мировое сообщество официально признало право человека участвовать в общественно-политической жизни государства посредством собраний. Доказательством могут служить статья 20 Всеобщей декларации прав человека, статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также стоит отметить, что право на собрания закреплено и в законах отдельных стран. Однако опыт истории и современная социально-политическая ситуация говорят о необходимости дальнейшего нормативного регулирования этого права.

Целью данной работы является определение причин неправомерности практики реализации права на свободу собраний и поиск путей решения этой проблемы с помощью внесения изменений в действующие законодательства.

В данном научном исследовании были использованы **следующие методы**: сравнительного правоведения, правового моделирования.

Результаты исследований. О проблеме реализации права на свободу собраний говорит появившееся в конце 2018 года движение «жёлтых жилетов» во Франции. Участники данного движения воспользовались правом на собрания, закреплённым в Законе Франции «О свободе собраний» от 30 июня 1881 года. Но при этом был нарушен как Кодекс внутренней безопасности Франции, запрещающий проведение акций без предварительного уведомления, так и Уголовный кодекс Франции, в частности из-за организации массовых беспорядков. В результате, многие участники данной акции были привлечены к уголовной ответственности и осуждены на тюремные сроки согласно законам Французской Республики.

В этой связи можно сказать, что, злоупотребляя декларируемым правом на свободу собраний, участники движения совершали неправомерные действия. Законодательство в данном случае строго регулирует право на свободу собраний, пытаясь нивелировать любые негативные проявления, особенно несущее угрозу общественному порядку и безопасности граждан. Участники акции «жёлтых жилетов» во Франции нарушали Кодекс внутренней безопасности, Уголовный кодекс Франции, защищающие общественный порядок. Следовательно, причиной неправомерных действий в ряде случаев можно считать преступный умысел.

Право на свободу мирных собраний также закреплено и в Конституции Российской Федерации в статье 31, которая гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Однако в России также существует риск совершения собравшимися, митингующими неправомерных действий из-за ряда проблем правового регулирования свободы собраний. Так судебная практика свидетельствует о том, что очень часто встаёт вопрос о законности обязанности организатора уведомлять представителей власти о проведении публичного мероприятия. Примером может служить жалоба в Конституционный суд Российской Федерации граждан Лашманкина А. В., Шадрина Д.П. и Шимоволоса С.М. на нарушение их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", на которую есть Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. N 484-О-П. В данном случае граждане посчитали, что отказ власти в проведении публичного мероприятия в случае несогласования изменения места или времени его проведения является фактически доказательством разрешительного порядка проведения публичных мероприятий и реализации конституционного права на свободу собраний.

Однако Конституционный Суд постановил, что целью изменения условий проведения публичного мероприятия является не ограничение прав и свобод, а возможность «...поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан» публичной властью. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточном понимании гражданами своих прав и возможностей относительно свободы проведения митингов, шествий и иных видов публичных мероприятий и необходимости исключения изъянов в законодательстве о праве на свободу мирных собраний.

Заключение. Как видим, свобода собраний является составной частью комплекса прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, она является способом выражения общественного мнения, построения диалога между государством и личностью. Однако надо сказать, что целью публичных мероприятий является привлечение внимания, выдвижение требований, которые могут сопровождаться беспорядками, в том числе связанными и с отсутствием чёткой регламентации данного процесса. Исходя из сравнения и анализа судебной практики, законодательных актов России и Франции, регламентирующих право на свободу собраний, и вытекающие из него правоотношения, можно сделать вывод, что обе страны не отрицают фундаментальности права на собрания как демократической свободы, но одновременно осознают необходимость его рационального ограничения для обеспечения общественного порядка. Также, рассмотрев в качестве примеров эти страны, можно выделить причины появления неправомерной практики реализации права на свободу собраний. К ним можно отнести и осознанное решение пойти на преступление ради достижения своих целей, и низкий уровень правовой культуры, и несовершенство правового регулирования свободы собраний. Устранить данную проблему возможно с помощью улучшения механизмов взаимодействия гражданского общества с государством, правового обеспечения общественного порядка во время публичных мероприятий.

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ

Сеитбекирова У.Э.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Изучение системы источников уголовного права Российской Федерации имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Правовая система России относится к романо-германскому типу, что обуславливает особенности системы источников различных отраслей права, в том числе и уголовного.

Цель работы – анализ системы источников уголовного права РФ. **Задачи:** изучить существующие (формальные и фактические) источники уголовного права и сделать выводы о целесообразности использования тех или иных источников.

В науке уголовного права сложилось два противоположных мнения относительно системы источников уголовного права РФ. Одни ученые считают, что в уголовном праве существует единственный источник – УК РФ. Другие полагают, что для данной отрасли характерна определенная система источников, в которую входят Конституция РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры РФ, федеральные законы, в том числе УК РФ, постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ, подзаконные акты органов исполнительной власти и акты органов судебной власти.

Сторонниками узкого подхода к пониманию источников права являются Ю.И. Ляпунов, Н.А. Лопашенко и прочие. Их мнение основывается на положениях Уголовного кодекса РФ. Так, в ст.1 УК РФ закреплено, что уголовное законодательство составляет исключительно Уголовный кодекс Российской Федерации, а все новые законы, регулирующие общественные отношения в сфере уголовного права, должны быть включены в УК РФ. В ч. 2 данной статьи говорится, что Уголовный кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права. Такая формулировка исключает Конституцию РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права из системы источников отрасли уголовного права. Однако можно сделать вывод, что указанные источники права являются источниками уголовного права РФ

в материальном смысле, то есть фундаментом, на котором строятся нормы Уголовного кодекса РФ.

К сторонникам широкого подхода относятся М.Д. Шаргородский, Н.И. Пикуров и другие. По их мнению, к источникам уголовного права РФ можно отнести Конституцию РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральное законодательство, акты органов исполнительной власти и акты органов судебной власти.

Большинство ученых широкого подхода, например, О.Н. Бибик, выделяют две группы источников уголовного права – формальные и фактические. К формальным относится УК РФ, к фактическим – вышеперечисленные источники права. Разница между ними заключается в том, что формальные источники официально признаны государством, а фактические признаны государством де-факто и используются в практике органов судебной власти.

В ст. 15 Конституции РФ года закреплено положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы России. Кроме того, в случае противоречия федерального законодательства международным договорам РФ, последние обладают преимуществом. Отсюда можно сделать вывод о том, что указанные источники права входят в систему фактических источников уголовного права РФ.

К.В. Ображиев придерживается мнения, что в систему источников уголовного права входит не только УК РФ. Согласно его статье «Формальные (юридические) источники российского уголовного права с позиции предмета уголовно-правового регулирования», к источникам уголовного права можно отнести все источники права, в которых содержатся нормы, каким-либо образом регулирующие уголовные отношения. Так, к ним можно отнести Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, постановления Пленума ВС РФ и пр. То есть, согласно К.В. Ображиеву, при определении источников уголовного права необходимо учитывать содержание конкретных правовых норм. Однако такой подход представляется чересчур «широким».

Особое место среди фактических источников права занимают постановления Пленума Верховного Суда РФ. Именно они, наряду с УК РФ, чаще всего используются правоприменителями при вынесении судебных решений. Создание постановлений Пленума ВС РФ было вызвано объективными причинами. Во-первых, они являются более гибкими источниками права, нежели нормативно-правовые акты, поскольку законодатель чаще всего не успевает создавать нормы, способные регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения. Во-вторых, многие нормы УК РФ являются абстрактными и оценочными, что затрудняет их применение. Дело в том, что быстро изменяющиеся общественные отношения требуют соответствующее их упорядочение. Отсюда и возникли постановления Пленума ВС РФ, которые регулируют вопросы, не раскрытые (частично либо полностью) в УК РФ.

Возникает вопрос: почему постановления Пленума ВС РФ до сих пор официально не признаны государством в качестве источника уголовного права? Это объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, если государство официально признает акты органов судебной власти в качестве источника уголовного права, это создаст дисбаланс в системе сдержек и противовесов, поскольку создание норм права входит в компетенцию органов законодательной власти. Во-вторых, уголовное право связано с наиболее строгим видом юридической ответственности – с уголовной, поэтому для государства и общества очень важен принцип законности, который закреплен в ст. 3 УК РФ. Данный принцип заключается в том, что преступность и наказуемость деяний должна устанавливаться исключительно Уголовным кодексом РФ, что позволит избежать влияния высших органов судебной власти на законность деятельности нижестоящих судов.

При рассмотрении постановлений Пленума ВС РФ как источника уголовного права РФ нельзя не затронуть вопрос о его сущности. Сторонники узкого подхода считают, что постановления Пленума ВС РФ носят исключительно рекомендательный характер, они лишь

истолковывают нормы Уголовного кодекса РФ. Однако многие ученые и правоприменители придерживаются мнения, что в большинстве постановлений Пленума ВС РФ содержится конкретизация положений статей УК РФ, то есть новые нормы уголовного права. Кроме того, зачастую суды выносят свои решения, основываясь на положениях постановлений Пленума ВС РФ. В качестве примера применения постановлений Пленума ВС РФ можно привести приговор 235-ого гарнизонного московского военного суда № 1-8/2015 от 20 апреля 2015 г. по делу № 1-8/2015 и Постановление № 1-54/2015 от 20 июля 2015 г. по делу № 1-54/2015.

Вывод: В России на уровне федерального законодательства в качестве единственного источника уголовного права закреплен УК РФ. Однако в доктрине уголовного права, а также в деятельности органов судебной власти выделяют два подхода к определению системы источников уголовного права РФ – широкий и узкий. Среди фактических источников уголовного права (широкий подход) важное место занимают постановления Пленума ВС РФ, поскольку они наряду с УК РФ часто используются судами при разрешении уголовных дел. Несмотря на функциональную значимость постановлений, их нельзя признать де-юре официальными источниками уголовного права, поскольку это будет нарушать систему сдержек и противовесов, а также принцип законности.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В УК РФ

Гарвалов Д.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского.

Введение. В настоящее время имеется тенденция к стремительному развитию отраслей российского права, а вместе с тем к их постоянному дополнению новыми нормами. Уголовное право не является исключением. На данный момент самым актуальным для рассмотрения и дополнения институтом, содержащий поощрительные нормы, является институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. Он включает в себя необходимую оборону, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Однако данный список не является исчерпывающим.

Цель работы: выявить необходимость расширения списка обстоятельств, исключающих преступность деяний, закрепленного 8 главой Уголовного кодекса РФ. **Задачи:** анализ изучаемого института в генезисе и на основании полученных результатов сделать заключение о целесообразности дополнения в действующее уголовное законодательство.

Для изучения темы использованы уголовные законы досоветского и советского периодов. В уголовных кодексах советского периода, а именно в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., были только два обстоятельства, исключающих преступность деяния: крайняя необходимость и необходимая оборона. В данных кодексах эти обстоятельства рассматривались как общественно опасные деяния, которые не влекут уголовной ответственности. В Уголовном Кодексе РФ 1996 года обстоятельства, исключающие преступность деяния, можно характеризовать как правомерные действия лица, направленные на защиту охраняемых законом прав и интересов общества. В настоящее время законодатель закрепил шесть таких обстоятельств, закрепленных в главе 8 УК РФ. Но на практике их больше.

Следует заметить, что более полный список подобных обстоятельств содержало Уголовное уложение 1903 года. Оно насчитывало 8 обстоятельств: исполнение закона;

исполнение приказа; дозволение власти; осуществление дисциплинарной власти; осуществление профессиональных обязанностей; осуществление частного права; необходимая оборона; крайняя необходимость. Стоит отметить наличие как публичного, так и частного аспекта в данных обстоятельствах.

Для выявления целесообразности дополнения действующего законодательства были проанализированы проявления вышеназванных обстоятельств на практике.

Результаты исследования. Одним из таких обстоятельств является исполнение закона, которое было закреплено как исключаящее преступность деяния еще в Уголовном уложении 1903 года. Не следует приравнивать исполнение закона к исполнению приказа или распоряжения. В то время как при исполнении приказа ответственность несет лицо его отдавшее, при исполнении закона преступность полностью исключается. Под исполнением закона, как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, понимается совершение действий представителями властных структур, посягающими на охраняемые законом общественные ценности, и при этом не являющимися противоправными. Применение подобных мер регламентируется нормативно-правовыми актами таких структур. Например, согласно ст. 22 Федеральный закон "О противодействии терроризму" «лишение жизни лица, совершающего террористический акт при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными». Помимо данного закона, похожие нормы содержатся в законах «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции» и т.п.

Следующим обстоятельством, которым необходимо дополнить 8 главу УК РФ, является совершение противоправных действий с согласия потерпевшего. Оно уже частично отражено в Особенной части УК, а именно в примечании к статье 122 УК РФ Заражение ВИЧ-инфекцией: лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения, либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что согласие потерпевшего на причинение вреда исключает преступность деяния только в том случае, когда это сводит к нулю общественную опасность. Именно поэтому умышленное уничтожение имущества с согласия собственника не будет считаться противоправным деянием только при условии, что оно не повлекло общественно опасных последствий.

Осуществление профессиональных обязанностей также является случаем, при котором деяние не считается преступным. Оно имеет место быть, когда профессия сопряжена с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Однако не следует причислять к этому обстоятельству оказание медицинских услуг врачом пациенту. Н.С. Таганцев замечал: «признавать причинение врачом телесных страданий пациенту телесными повреждениями – значит признать почти всякую деятельность врача непрерывным причинением повреждения здоровью, а врачебное действие, направленное к восстановлению здоровья, не может быть почитаемо его повреждением».

Данное обстоятельство имеет место быть при проведении различных спортивных мероприятий. Спортивный травматизм довольно частое явление. Если травма была вызвана грубой игрой соперника, то позволяет классифицировать само деяние как причинение среднего вреда здоровью. Но на практике чаще всего спортсмена, чьё нарушение повлекло травму, привлекают лишь к дисциплинарной ответственности.

Чаще всего в теории уголовного права, говоря о приведенном примере, ссылаются на статью 41 УК РФ Обоснованный риск. Это неверно, так как согласно пункту 2 данной статьи «риск признается обоснованным, если цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействиями) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам», а в хоккее,

например, драки между членами разных команд предусмотрены правилами, хотя они никак не способствуют достижению общественно полезных целей проводимого мероприятия. При этом арбитры, даже находясь вблизи дерущихся, не торопятся их разнять. В соответствии с правилами Международной федерации хоккея с шайбой, рефери не будет вмешиваться в драку, если только преимущество одного дерущегося над другим не станет явным и способным привести к серьёзным увечьям.

Выводы. Подводя итоги, стоит сказать, что каждое из вышеперечисленных обстоятельств, исключающих преступность деяния, должно быть внесено в список утвержденный законодателем в УК РФ. Этому есть подтверждения в различных аспектах. Во-первых, в истории развития отечественного уголовного права уже был нормативный акт, в котором они были закреплены, а именно Уголовное уложение 1903 года. Во-вторых, Общая часть обязательно должна содержать данные обстоятельства, так как они довольно часто происходят на практике. В-третьих, отдельные их проявления уже присутствуют в некоторых статьях Особенной части применительно к определенным общественно опасным деяниям. В-четвертых, расширение списка исключающих преступность деяния обстоятельств будет способствовать развитию действующего уголовного законодательства.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Булахова И.А., Евсикова Е.В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Введение. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, ч.1 ст. 72 в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, находится право самостоятельно решать вопросы административного и административно-процессуального законодательства. Исходя из этого, главный закон России закрепил положение о наделении правом субъектов Российской Федерации, создавать, изменять правовые акты в сфере административно-деликтного законодательства.

Административное законодательство субъектов основывается на основе Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КОАП) принятом 30 декабря 2001 года и вступившего в силу 01 июля 2002 года. На основании КоАП РФ, законодательство в области административных правонарушений, делится на две группы, такие как: федеральное и региональное законодательство.

Административное законодательство субъектов основывается на основе Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КОАП) принятом 30 декабря 2001 года и вступившего в силу 01 июля 2002 года. На основании КоАП РФ, законодательство в области административных правонарушений, делится на две группы, такие как: федеральное и региональное законодательство.

В свою очередь, основной целью регионального административного законодательства является установление новых норм административной ответственности не закрепленных на федеральном уровне. Исходя из этого, мы можем сказать, что субъекты Российской Федерации имеют определенную свободу в регламентации ими определенных общественных отношений, и закреплении норм административного характера.

Так впоследствии принятия Федерального Конституционного закона «О принятии в РФ Республики Крым и образовании в составе новых субъектов – Республика Крым и города федерального значения Севастополя» 21 марта 2014 года, в Республики Крым были приняты действия по переходу законодательства Республики Крым в законодательство Российской Федерации.

По истечении года, в рамках реализации конституционного права и вследствие перехода в иную правовую систему в Республике Крым был принят Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республики Крым» № 117-ЗРК/2015 от 25 июня 2015 года (далее ЗРК № 117 – ЗРК/2015).

Анализируя Закон РК № 117-ЗРК/2015, можно выделить основные направления развития групп составов административных правонарушений. К ним можно отнести, такие составы: посягающие на права граждан; в области охраны окружающей среды; в области охраны общественного порядка; институт государственной власти и местного самоуправления, а также установленный порядок управления; вопросы транспорта, в сфере торговли.

Кроме того, долгое время, в правоприменительной практике ЗРК № 117-ЗРК/2015 проблемным оставался вопрос реализации положений ст. 2.1 должностными лицами ОВД (полиции) в силу фактического отсутствия соответствующих соглашений о передаче полномочий по составлению протоколов, в силу чего, норма ст. 2.1, предусматривающая ответственность за одно из наиболее распространенных правонарушений – нарушение тишины и покоя граждан, достаточно долгое время оставалась «мертвой» и «не работающей на практике», поскольку сотрудники ОВД не имели полномочий по составлению административных протоколов за данное правонарушение, которые являются основным доказательством, подтверждающим факт совершения правонарушения, при рассмотрении дела.

Так, были введены новые изменения, с которыми протоколы об административных правонарушениях могут составлять по ст.ст.2.1 и 7.2, Закона РК № 117-ЗРК/2015 – должностные лица исполнительного органа государственной власти Республики Крым, проводящего государственную политику и осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию, контролю в области гражданской обороны, предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий и ликвидации их последствий, организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, обеспечения безопасности людей на водных объектах, создания территориального страхового фонда документации.

Кроме того, анализ положений ЗРК № 372-ЗРК/2017 показывает, что объективную сторону данных правонарушений составляют действия, нарушающие тишину и покой граждан, связанные с: 1) использованием звуковоспроизводящих устройств и устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах; 2) криками, свистом, громким пением, игрой на музыкальных инструментах; 3) применением пиротехнических средств; 4) строительно-монтажными, ремонтными и (или) разгрузочно-погрузочными работами, сопровождаемыми шумовым (вибрационным) воздействием.

Однако, по факту, реализация положений ст.ст. 2.1 и 7.2 ЗРК № 117-ЗРК/2015 является крайне проблематичной в силу реальной возможности составления протоколов по данной статье и наличия соответствующих полномочий у органов административной юрисдикции что, по нашему мнению, должно быть решено путем наделения соответствующими полномочиями сотрудников органов внутренних дел и заключение соответствующих соглашений о передаче полномочий между органом исполнительной власти Республики Крым и органом внутренних дел, которые имеют реальную возможность приезжать на вызов в ночное время.

Таким образом, необходимо возобновить работу по заключению соглашения между Министерством внутренних дел и Советом министров Республики Крым в части населения должностных лиц ОВД (полиции) полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.1 ЗРК № 117-ЗРК/2015, что позволит более эффективно и качественно осуществлять предупреждение правонарушений в данной сфере.

В связи с принятием Закона Республики Крым «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в

Республике Крым», по нашему мнению, в ЗРК № 115-ЗРК/2015 следует добавить статью, предусматривающую административную ответственность за нарушение норм Закона Республики Крым, а именно: нарушение законодательства Республики Крым в сфере охраны животных влечет за собой штраф: для граждан – в размере от 3 тыс. до 5 тыс. руб.; для должностных лиц – от 5 тыс. до 15 тыс. руб.; для юридических лиц – от 15 тыс. до 30 тыс. руб., что, по нашему мнению, позволит обеспечить качественную и полноценную реализацию положений законодательства Республики Крым в сфере охраны животных.

Результаты исследований. Таким образом, указанные предложения позволят более качественно урегулировать административно-деликтные правоотношения на территории Республики Крым, а значит достичь тех целей, которые преследовал законодатель, принимая ЗРК № 117-ЗРК/2015, а прежде всего, обеспечение прав и свобод граждан и предупреждение правонарушений на территории Республики Крым. При этом, необходимо учитывать, что законодатель субъекта РФ, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального регулирования.

ПОНЯТИЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Скреля К.Ю.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение: Экологическая безопасность Российской Федерации является важной составляющей национальной безопасности. Реформы в правовой системе Российской Федерации ставят перед государством целый ряд задач, одна из которых – совершенствование административно-правового механизма обеспечения экологической безопасности.

Целью данной статьи является попытка систематизации изученных источников по проблемному принципу.

Следует констатировать, что законодательство в области обеспечения экологической безопасности в целом достигло достаточно высокого уровня развития. Однако по отдельным вопросам оно все же требует совершенствования. Так, на наш взгляд, требует доработки термин «экологическая безопасность», поскольку некоторые нормативные акты, направленные на поддержание состояния защищенности населения и имущества от резкого масштабного негативного воздействия на окружающую среду антропогенной деятельности, не отражают его современной трактовки.

Определение термина «экологическая безопасность» содержится в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Законодатель понимает экологическую безопасность как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Однако мы полагаем, что такая формулировка уже не отражает современные реалии этой категории. Время не стоит на месте, приняты новые нормативные акты в сфере безопасности и Стратегия национальной безопасности, в которой отмечено что национальная безопасность является родовым понятием к экологической безопасности. В Стратегии понятие экологической безопасности сформулировано более широко, в ней определено, что оно является основой обеспечения «... реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойного качества и уровня их жизни, суверенитета,

независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации».

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению не только безопасности государства в целом, но и экологической безопасности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, которые в совокупности обозначены как национальная безопасность. Несмотря на детали, само понятие «безопасность» в данном нормативно-правовом акте отсутствует. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что понятие «экологическая безопасность» в современных условиях требует переосмысления по причине модернизации общественных отношений и как следствие, появления новых жизненно важных интересов и новых экологических угроз.

Анализируя международное законодательство, можно сказать, что под «экологической безопасностью» рассматривается как комплекс мер, направленных на восстановление и сохранение природных ресурсов земли, защиту от загрязнения окружающей среды, а также на проведение политики, предусматривающей рациональное управление природными ресурсами и применение достижений науки и техники для решения проблем в сфере окружающей среды на благо всего человечества.

Результаты исследований: в результате исследований мы обратились к источникам по правовому регулированию отношений экологической безопасности, и научной литературе по данному вопросу. Проведя анализ некоторых положений законодательства, мы считаем необходимым переосмыслить понятие «экологическая безопасность» в контексте мирового экологического кризиса.

Вывод: Весомый шаг к юридическому оформлению понятия экологическая безопасность только предстоит сделать, и во многом этому должна способствовать Стратегия экологической безопасности Российской Федерации, которая рассчитана на период до 2025 года, Документ должен стать современным базовым документом стратегического планирования в сфере развития системы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Кроме того, стратегия должна определить цели, задачи, меры, и приоритеты, которые будут направлены на обеспечение экологической безопасности, а также обеспечение устойчивого развития российского государства на долгосрочную перспективу.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: БЫТЬ ЛИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛЕ?

Абисалов А.С.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Введение. В 1919 году Международной организацией труда (МОТ) в Женеве была принята Конвенция об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях до 8 часов в день и до 48 часов в неделю. Спустя 100 лет вопрос дальнейшего сокращения рабочей недели вновь становится актуальным. Рутгер Брегман на Международном экономическом форуме в Давосе 26 января 2019 года озвучил идею сокращения продолжительности рабочей недели до четырех дней. А 11 июня 2019 года Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев, выступая в Женеве на Международной конференции труда, заявил, что не исключает в перспективе перехода мировой экономики к четырехдневной рабочей неделе.

Высокопроизводительный труд в отдельных странах, отраслях и на предприятиях уже сегодня сделал 35-часовую рабочую неделю реальностью. Показательно, что все

европейские страны, входящие в первую десятку по наименьшей продолжительности рабочего времени (от 27 до 40 часов в неделю), находятся на высоком уровне социально-экономического развития, а в целом, продолжительность рабочего времени в мире постепенно снижается. Так какими же могут оказаться последствия внедрения сокращенного рабочего графика для людей, работодателей и экономики в целом?

Целью данной работы является определение целесообразности установления четырехдневной рабочей недели, а также возможные последствия такого внедрения. **Задачи исследования:** анализ продолжительности рабочей недели в России и зарубежных странах, анализ отношения к потенциальным нововведениям среди граждан РФ.

Результаты исследования. В некоторых странах проводятся различные эксперименты по изучению возможности введения сокращенной рабочей недели. Внимание общественности привлекло исследование управляющей компании из Новой Зеландии Perpetual Guardian в 2018 году. В течение двух месяцев 240 сотрудников в 16 офисах работали по четыре дня в неделю, при этом прежний оклад сохранялся. Доля людей, свободно совмещающих трудовые и семейные обязанности, увеличилась с 54% до 78%. Более того, уровень стресса сотрудников снизился на 7%, а показатель удовлетворенности жизнью вырос на 5%. Итоги исследования оказались положительными, вследствие чего компания стала работать по четырехдневному графику. Консалтинговые компании KPMG и Deloitte применили другой способ. При сохранении общей продолжительности рабочей недели в 40 часов они предложили четырехдневную рабочую неделю с гибким графиком. Исходя из этих исследований, следует рассматривать сокращение рабочей недели как инвестицию в человеческий капитал, так как персонал будет меньше уставать, эффективность труда повысится, у работников появятся новые возможности для совершенствования и обучения технологиям.

Однако перспективы повсеместного внедрения четырехдневного рабочего графика достаточно сомнительны. В 2019 году исследовательская служба портала «HeadHunter» опросила 200 российских работодателей, чтобы выяснить их отношение к возможному изменению трудового графика. Опрос показал, что переход на четырехдневную рабочую неделю в ближайшие год-два рассматривают лишь 12% работодателей, а в долгосрочной перспективе – 8%. Подавляющее большинство работодателей (76%) вообще не рассматривают переход на сокращенный трудовой график. Они считают, что им придется снижать зарплату и нанимать новых людей, производительность труда упадет, переработок станет больше, выгорание усилится, а трудовая дисциплина ухудшится.

Таким образом, к ключевым преимуществам введения четырехдневной рабочей недели можно отнести: рост производительности и качества труда, улучшение состояния здоровья работников, снижение работодателями расходов на различные социальные программы, снижение безработицы по причине появления дополнительных рабочих мест, рост удовлетворенности жизнью. Недостатками четырехдневной рабочей недели можно отметить: вынужденные переработки в рамках четырехдневной рабочей недели, сложности организации работы двух работников вместо одного в некоторых случаях, снижение выработки на отдельных производствах, сокращение отдельных социальных гарантий для работников (очередной оплачиваемый отпуск, отпуск по уходу за ребенком).

В настоящее время сокращенная рабочая неделя успешно применяется в ряде стран: Нидерланды (29 часов в неделю), Дания (33 часа в неделю), Норвегия (33 часа в неделю), Австралия (34 часа в неделю). В других европейских государствах, таких как Франция и Германия действуют различные варианты сокращенного рабочего графика. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в год жители Германии отработывают в среднем 1356 часов, Дании — 1408, Норвегии — 1419, Нидерландов — 1433, Франции — 1514, Швеции — 1609 часов. В России же этот показатель составил 1980 часов.

Заключение. Идея введения требует тщательного рассмотрения. Необходимо понять, при каких условиях укороченная рабочая неделя будет успешной и когда преимущества могут перевесить издержки. Страны и организации, решившие задачу четырехдневной

рабочей недели первыми, получают конкурентное преимущество, если смогут реализовать её, максимально повысив благополучие своих сотрудников в долгосрочной перспективе и минимизировав краткосрочный рост затрат на оплату труда и операционные расходы.

Необходимо заметить, что Россия находится на лидирующих позициях среди самых «работающих» стран ОЭСР. Производительность же труда находится на очень низком уровне, что в ситуации сокращения рабочей недели способно привести к снижению общих экономических показателей страны. Повышение эффективности производства, оптимизация бизнес-процессов, автоматизация, роботизация во многих случаях способны оказать большее влияние на уровень производительности труда, нежели продолжительность рабочей недели.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вироуб А.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение: В целях реализации и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе при исполнении наказаний по приговору суда, международным сообществом разработаны международные стандарты обращения с осужденными в местах лишения свободы. Основные тенденции развития пенитенциарной системы в мире направлены на реализацию гарантий соблюдения прав человека, гуманизацию всех институтов, в том числе, и при исполнении наказания.

Цель исследования: Анализ основных международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы, особенности их реализации в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Проанализировать основные международные акты, регламентирующие обращения с осужденными.
2. Обозначить основные направления деятельности для реализации международно-правовых стандартов в пенитенциарную систему Российской Федерации.

Методика исследования. При написании работы использовались общенаучные методы - метод формальной логики, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, методы системного и структурного подходов и частные методы исследования - сравнительно правовой метод, толкование закона и права, исторический метод.

Результаты исследования. Международно-правовые акты, регламентирующие обращения с осужденными к лишению свободы классифицируются по масштабу действия (универсальные и региональные), по направленности (акты общего характера и специальные), а также по юридической силе (конвенции и пакты). В целях удобства проведения исследования автором анализируются международно-правовые документы исходя из названных выше критериев.

Фундаментальным и универсальным международным документом, являющимся гарантом соблюдения прав и свобод человека, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 г. Так, ст. 2 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что права и свободы человека относятся ко всем без исключения. Согласно ст. 5 никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Специальным международным стандартом в части исполнения наказания в виде лишения свободы изложены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.) (далее- Правила 1955), содержащие общие правила и правила, применимые к особым категориям заключенных.

Так, Правила 1955 регламентируют условия раздельного содержания по категориям мужчин и женщин (либо в различных заведениях, либо в одном заведении, но в различных помещениях); неосужденных заключенных отдельно от осужденных; малолетних от взрослых и т.д.

Указанные Правила 1955 содержат в себе стандарты, регламентирующие материально-бытовые условия; режим; организацию труда и другие условия содержания осужденных.

Важнейшим региональным международным актом является Европейские пенитенциарные правила, 1987 г. (далее – Правила). Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 г. была принята Рекомендация к государствам - членам Совета Европы. Указанная рекомендация являлась современной редакцией пенитенциарных Правил, принятых в 1987 г. Приложение к этой Рекомендации содержит полный текст новых Европейских пенитенциарных правил (третья редакция), которые заменили ранее действовавшие правила.

В основе Правил лежат принципы, представляющие собой базисные гуманистические ценности обращения с осужденными в местах лишения свободы. Правила являются основополагающим международным стандартом обращения с осужденными. Так, условия лишения свободы не должны умалять человеческое достоинство, дискриминировать осужденных. Кроме того, в местах лишения свободы, необходимо относиться с уважением к религиозному верованию осужденных. Также, Правила содержат положения, согласно которому при обращении с осужденными должно поддерживать их здоровье и чувство собственного достоинства.

Особое внимание Правила отводят приделам орудия ограничения личной свободы осужденного. В их числе упоминаются наручники и смирительные рубашки. Однако использование цепей или кандалов должно быть запрещено.

Как показано в работе Пертли В.А. важнейшую роль занимает регламентация условий содержания осужденных в зависимости от степени их социально-нравственной запущенности, поведения в период отбывания наказания. Так, ст 9 Декларации о правах инвалидов 1975 г. указывает, что "если пребывание инвалидов в специальном учреждении является необходимым, то сфера и условия жизни в нем должны как можно ближе соответствовать среде и нормальной жизни лиц его или ее возраста". Реализация указанной нормы возможна только при наличии в странах тюремных домов лечебного профиля. Однако тюрьмы такого профиля с лечебным режимом имеются в Англии, Франции, Германии, Японии. В России таких специальных учреждений нет, создания их не планируется. Также не менее актуальным остается вопрос создания центров классификации осужденных, а также обеспечение микросоциальных условий содержания осужденных (индивидуальное питание, отдельные камеры, материально-бытовое и медико-санитарное обслуживание и пр.).

Статья 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными закрепляет положение, согласно которому заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Таким образом, существующая тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. Европейские тюремные правила демонстрируют аналогичный подход (ст. 64).

Для России характерна карательная функция режима лишения свободы, что противоречит подходу, отраженному в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и Европейских тюремных правилах.

Вывод: В настоящее время международным сообществом разработаны ряд международных актов, устанавливающие стандарты обращения с осужденными. Трудности реализации указанных стандартов в России обусловлены многими факторами, в том числе экономического характера. Данный вопрос на сегодняшний день является актуальным, но к сожалению не разрешенным. В свете реализации международных стандартов важными задачами на сегодняшний день являются: создание условий и порядка исполнения наказаний, обеспечивающих гуманное отношение к осужденным, соблюдение прав человека.

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Османов И.С.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Нововведения в уголовном законодательстве Российской Федерации окончательно установили административную преюдицию в Уголовном кодексе Российской Федерации. Данное направление уголовной политики вызывает различные оценки у практиков, а также ученых. С одной стороны, мы можем выделить огромный плюс, который проявляется в адаптивности и гибкости государственного воздействия, а также одновременно реализуется принцип экономии уголовно-правовой репрессии. Для того, чтобы ввести и расширить административную преюдицию некоторые авторы упоминают о необходимости сближения положений охранительного законодательства, указывают на то, что именно административная преюдиция будет выступать в качестве начального этапа в разработке модели уголовного проступка.

Цель исследования: проанализировать положительные и отрицательные стороны введения института административной преюдиции в уголовное право Российской Федерации.

Результаты исследования. Административная преюдиция в уголовном праве РФ, в соответствии с мнением многих отечественных авторов, состоит в том, что действие превращается в преступление исключительно тогда, когда оно может быть осуществлено на протяжении годового периода времени непосредственно после назначения административного взыскания за аналогичное нарушение. В качестве примера можно привести несколько распространенных составов преступлений: ст. 158. 1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию».

По мнению М. В. Бавсуна, И. Г. Бавсуна и И. А. Тихона, «административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать достижению следующих основных результатов: повысит эффективность практического применения уголовного законодательства, обеспечит реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии и исключит случаи объективного вменения»

К числу положительных аспектов внедрения административной преюдиции следует также отнести четкость фиксации юридически значимых признаков. При применении мер административного характера правонарушитель официально предупреждается о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения подобного нарушения.

Административная преюдиция увеличивает эффективность предупреждения преступлений. Как указывает Н.И. Пекуров, нормы, содержащие административную преюдицию, одновременно включают в себя профилактические аспекты уголовного законодательства и предупредительные аспекты административно-правового характера. Именно благодаря этому образуется не просто двойная, а многослойная система превенции, которая в свою очередь действует как в общем, так и в частном направлении.

Противники административной преюдиции приводят не менее убедительные доводы, указывая на тот факт, что довольно – таки сложно будет установить разграничение между понятиями «преступление» и «правонарушение» как в теории, так и в правоприменительной деятельности.

Смысл введения института административной преюдиции, по их взглядам, заключается в том, что признаки административного правонарушения включаются в состав преступления, а для разграничения уголовного преступления и административного проступка выступает

непосредственно факт предшествующего наложения административного взыскания. Но как таковых признаков преступления в административном проступке мы выделить не можем.

«Признание некоторых проступков преступными,— пишет А.А. Гогин, — в силу повторности противоречит принципу уголовного права, согласно которому преступлением считается только общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава, независимо от иных обстоятельств, в частности, от того, было ли лицо подвергнуто мерам административного характера за совершенный ранее проступок». Одновременно можно выделить сильное разграничение сферы действия уголовного закона.

В настоящее же время, когда нормы административной преюдиции нашли свое отражение в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо уделять внимание именно практическим аспектам применения данных норм.

Последствия санкций уголовного права, то есть наказания сильно влияют на социальное положение человека. Появляется ряд ограничений, которые в свою очередь могут лишить некоторых социальных возможностей. Во-первых, возникают серьезные проблемы с трудоустройством, появляются серьезные бытовые проблемы, такие как: проблема выезда за границу, проблема получения кредита. Наиболее важным аспектом является то, что затрагиваются интересы членов семьи осужденного, в то время, как мы говорим об индивидуальном характере наказания.

Выводы. Резюмируя изложенное, следует отметить немаловажное значение эволюционного процесса совершенствования уголовного законодательства. Однако прежде чем проводить широкую декриминализацию уголовного закона и вводить в него составы с административной преюдицией, представляется необходимым создание межведомственного совета специалистов в области уголовного и административного права; разработка данным советом новой уголовно-правовой концепции и определение четких критериев понятия уголовного проступка; представить для общего обсуждения эту концепцию правоприменителю и, учитывая истинные потребности уголовно-правового регулирования общественных отношений, последовательно внедрять ее в уголовный закон.

ПОНЯТИЕ «ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ» В ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Андреев Р.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Понятие «традиционной религии» активно используется в общественно-политическом, теологическом, философском и религиоведческом дискурсе, упоминается в различных международных правовых документах. Однако в российском правовом поле данный термин не используется. Как указывает профессор Пчелинцев А.В. понятие «традиционной религии» предлагалось «в проекте преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и даже в качестве наименования одного из проектов Федерального закона «О традиционных религиях в Российской Федерации». По его мнению, законодатель отказался от данного термина из-за невозможности дать его «нормативно четкое и однозначное толкование».

В то же время, Пчелинцев А.В. привел в пример преамбулу действующего закона, где сказано, что «Федеральное Собрание Российской Федерации... признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России... принимает настоящий Федеральный закон». Где конструкция «уважая...религии» еще более «расплывчата и не определена». Подобный прецедент никоим образом не способствует установлению «межрелигиозного мира и

согласия в Российской Федерации», что является приоритетом государственной национальной политики в соответствии с указом Президента.

Цель работы – определить понятие «традиционной религии» в государственно-конфессиональных отношениях. **Задача:** рассмотреть применение понятия «традиционной религий» в российском и международном законодательстве.

Для верного определения понятия «традиционная религия» необходимо обратиться к такой науке как традиционалистика. В 1984 году культуролог Маркарян Э.С. высказал в журнале «Советская этнография» основные принципы традиционалистики, среди которых было понимание «культурной традиции как универсального механизма жизненного опыта», который «позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности». Он видит различные формы традиции в прошлом и настоящем. Этнограф Чистов К.В. поддерживал эту мысль, называя традицию - «сетью (системой) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся». Данное определение традиции, по мнению автора, действительно демонстрирует практическую сущность данного понятия. Традиция приходит из прошлого, в каждой эпохе обрastaет определенными культурными, религиозными особенностями, стереотипизируется, сохраняя ядро своей уникальности. В то же время, если эта традиция не актуальна в современном мире и не используется обществом, она теряет общий статус «традиции», обретая «статус традиции определенной эпохи». Таким образом, можно предположить, что «язычество» являясь частью истории России, однако не актуальное в современном обществе не будет обретать статус «традиционной религии», оставив свои корни в прошлом, а история протестантских конфессий, более современная, но имеющая определенное количество последователей, культовые сооружения и сохраняющая «жизнь» в современном обществе может получить указанный статус.

Так мы переходим к определению критериев «традиционной религии». В уже упомянутом проекте Федерального закона «О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации» депутат Государственной Думы Чуев А.В. предложил следующие критерии «традиционных религиозных организаций»: существование на территории России (от 50 до 80 лет для разных видов), количество адептов (от ста тысяч до одного миллиона верующих или последователей), а также влияние на историческое, духовное и культурное наследие народов России. Анализируя данный документ, правовед Мордовцева А.В. приходит к выводу, что «наиболее четким критерием традиционности для законодателя выступает фактор исторического времени и численный состав религиозной организации, а другой признак, указывающий на связь с духовным и культурным наследием народа или народов, остается без разъяснений, тогда как именно он, по сути, должен выступать в качестве основного критерия традиционности». Она считает, что лучшим определением было бы «этнообразующая религия», где законодатель смог бы учитывать «их прямое отношение к процессам этногенеза и национального государственного строительства».

Также хотелось бы упомянуть международный правовой опыт. Например в Законе Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» указываются девять традиционно существующих в Литве религий, являющихся частью исторического, духовного и социального наследия Литвы. Критерием, статусом государственного признания является срок не менее 25 лет после первичной регистрации на территории республики. В Испании законодательство о религиозной свободе подразделяет традиционные конфессии на четыре группы: 1) католическая церковь; 2) достаточно глубоко укоренившиеся церкви; 3) церкви, не обладающие статусом укоренившихся, но зарегистрированные в реестре; 4) религиозные группы, называемые сектами или новыми религиозными движениями.

Выводы. Автор считает, что понимание традиционной религии как для Российской Федерации, так и для ее субъектов может быть различным. Например, в субъектовом законе Республики Тыва «О свободе совести и религиозных организациях» в ст. 2 были указаны три традиционные для данного региона религии: шаманизм, православие и буддизм. Таким

образом, создание конкретных критериев для определения «традиционных конфессий» в Российской Федерации послужит культурным, историческим и юридическим признанием их деятельности, способствует установлению межконфессионального и межрелигиозного мира, а также исторической справедливости. Необходимы научные и общественные дискуссии для выбора определения «традиционной религии», в то же время собственный, а также международный опыт способны дать толчок к конкретизации или изменению существующих положений федерального законодательства, создания юридически верной «атмосферы» для государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В ОПЛАТЕ ТРУДА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Сахипова С.А.

Крымский юридический институт Университета Прокуратуры РФ

Гендерные различия довольно плотно вошли в нашу жизнь. Дискриминация по половому признаку – это не миф и ненадуманная картина не только в нашей стране, но и по всему миру. Один из аспектов дискриминации женщин – это разница в оплате труда: за одни и те же функции, выполняемые в рамках производственной деятельности, мужчины получают выплаты, которые превышают заработные платы женщин. И, на наш взгляд, эта проблема стоит довольно остро.

Валентина Матвиенко, председатель Совет Федерации РФ, в своем интервью журналу «Международная жизнь» сказала: «В нашей стране средняя зарплата женщин составляет 74% средней зарплаты мужчин. Правда, можно утешать себя тем, что в 2005 году этот показатель составлял всего 60%. Вроде бы сдвиги есть. Но разрыв всё равно сохраняется, и он большой». Так же она отметила, что Совет Федерации готов принимать все меры и шаги, поддерживать все инициативы по решению данной проблемы.

Если обратиться к данным Федеральной службы государственной статистики, то мы увидим, что в России по итогам 2018 года средняя начисленная зарплата женщин составила 74% от средней зарплаты мужчин. Если же исходить из приведенных оценок Росстата, то разрыв между мужскими и женскими зарплатами в России – 28,3%. После минимума, достигнутого в 2013 году (25,8%), он с тех пор вновь увеличился, что является не самой лучшей тенденцией.

Но такая проблема наблюдается не только в России, но и по всему миру. Если проанализировать данные Организации экономического сотрудничества и развития, Международной ассоциации труда, Евростата, то можно сделать вывод о том, что существуют целый список стран, в которых гендерный разрыв превышает его размеры в России: Азербайджан (~ 53%), Грузия (~ 38%), Казахстан и Армения (~ по 33%). Среди других стран – Непал (~ 41%) или Эфиопия (~ 31%). Из стран Евросоюза худший показатель у Нидерландов – согласно оценкам МОТ, женщины там получают на 40,3% меньше мужчин. Так, Россия замыкает десятку лидеров по показателям с самыми большими разрывами в оплате труда мужчин и женщин – 30,6 %. Похожий показатель у Южноафриканской Республики (ЮАР) – 30,8%.

В большинстве стран мира гендерный разрыв в оплате труда наиболее высок среди работников, занимающих высокие должности, тогда как в России – среди специалистов среднего уровня, отмечалось в прошлогоднем тематическом докладе Института стратегического анализа российской аудиторской и консалтинговой компании ФБК Grant Thornton.

В списке МОТ также есть две страны – Таиланд (-2,5%) и Сьерра-Леоне (-5,5%) – с негативным гендерным разрывом, что означает, что женщины здесь получают больше мужчин. Однако оба государства не относятся к странам с высокими доходами.

Как же нашей стране достигнуть результатов в борьбе с огромнейшим разрывом в оплате труда, ведь уменьшение процента разницы ежемесячных выплат позволит нашему государству сделать большой шаг вперед. На наш взгляд, следует обратиться к международному опыту.

Совсем недавно во Франции в целях ликвидации такого проявления неравенства Парламент принял закон, который называется «Профессиональное будущее». Его сущность заключается в том, что с 1 января 2019 года все предприятия, численность работников в котором достигает более 250 человек, обязуются обеспечить условия, при которых мужчины и женщины при исполнении одинаковых функций будут получать одинаковый размер выплат. Компаниям, в которых занято от 50 до 250 человек, была дана отсрочка на 12 месяцев, чтобы выполнить поставленные условия и разработать нормативно-правовую базу такого предприятия.

Что касается России, Государственной Думой во втором чтении был отклонен законопроект о гендерном неравенстве, внесенный В. Володиным еще в 2003 году. Однако на этом Государственная Дума не прекратила работу над данной проблемой: Оксана Пушкина заявила, что готовит отдельный законопроект о равных правах, возможностях и равных результатах женщин в сфере трудовых отношений, в частности о равенстве оклада и премий. «С дискриминацией на работе мы, женщины, сталкиваемся и в 25 лет, и в 55. Либо мы слишком молоды и привлекательны, либо мы слишком старые, чтобы занять высокую должность», — заявила депутат от «Единой России».

На наш взгляд, положительно влиять на уменьшение разницы в оплате труда будут и коллективные договоры, так как данный вид регламентации трудовых отношений будет способствовать увеличению заработных плат и уменьшению гендерного разрыва.

Дженни Холдкрофт, заместитель генерального секретаря IndustriALL, выразила свое мнение о том, что для достижения результатов, необходимо расширить участие и представительство женщин, чтобы мужчины и женщины в равной степени получали пользу от заключения коллективных соглашений.

Таким образом, на наш взгляд, наша страна способна сократить имеющийся разрыв и встать на новую ступень развития борьбы с дискриминацией. В этом нам поможет международный опыт, а также деятельность самих предприятий, которые будут использовать как один из приемов борьбы с такими проявлениями коллективные договоры и различного рода соглашения.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Вильчинский А.А.

Таврическая академи КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Проблема эффективности длительных сроков лишения свободы является актуальной для всего современного мира. В декларируемых целях уголовного закона и в назначении длительных сроков лишения свободы есть противоречие. Несмотря на тенденцию к гуманизации уголовного права, в Российской Федерации достаточно широко распространено применение лишения свободы на длительный срок. В доктрине права данный вид уголовного наказания направлен на достижение таких целей как: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного лица, предупреждение совершения новых преступлений. Исследователи права, высказывая свою позицию по поводу

длительных сроков лишения свободы, утверждают, что назначение данного вида наказания имеет два противоположных аспекта: в то время как уголовное наказание имеет своими целями исправление осужденного лица, на практике существует акцент на причинение осужденным излишних страданий, что не преследуется целями наказания.

Цель исследования – анализ проблемы эффективности длительных сроков лишения свободы. Задача исследования: изучить степень эффективности длительных сроков лишения свободы с точки зрения достижения целей уголовного наказания.

Методика исследования: В процессе исследования был использован метод анализа законодательства Российской Федерации в области уголовного права, а также семейного права по вопросу социализации лиц, которые были осуждены на длительный срок лишения свободы. Были изучены наиболее известные работы юристов - теоретиков права, касающиеся проблематики эффективности длительных сроков лишения свободы.

Полученная информация из законодательных и научных источников была синтезирована, что позволило сделать выводы о проблематике эффективности длительных сроков лишения свободы, а также о степени актуальности данной проблемы для современного мира.

Результаты исследований. В процессе изучения эффективности длительных сроков лишения свободы, было обнаружено, что среди ученых нет единого мнения насчет эффективности достижения целей уголовного наказания при назначении длительных сроков лишения свободы. Споры вызывают также вопросы исправления и перевоспитания осужденных.

Исследователь права И. Д. Перлов, в работе «Исполнение приговора в уголовном процессе» высказывая свою позицию по поводу длительных сроков лишения свободы, приходит к мнению, что назначение данного вида наказания имеет два противоположных аспекта: в то время как уголовное наказание имеет своими целями исправление осужденного лица, на практике существует акцент на причинение осужденным излишних страданий, что не преследуется целями наказания.

Исследователь права В. М. Анисимков в работе «Сроки наказания в виде лишения свободы, проблема их оптимизации» утверждает, что осужденный, находящийся в исправительном учреждении, с годами адаптируется к условиям отбывания наказания и к своеобразной среде.

Правовед Р. С. Нагорный в статье «Смертная казнь или пожизненное лишение свободы: за и против» приходит к выводу, что существует так называемый «эффект решетки», когда слишком длительное пребывание в местах лишения свободы может стимулировать дальнейшую преступную деятельность. Осужденное лицо, которое в течение долгого времени находится в обществе людей, отклонившихся от социальных норм, перенимает их стиль поведения и адаптируется к условиям жизни в местах лишения свободы.

Правовед Е. Н. Казакова в статье «Институт пожизненного лишения свободы в России, проблемы теории и практики» утверждает, что позитивный эффект исправления возможен только в первые 5 лет отбывания наказания.

Эффективность назначения длительных сроков лишения свободы критикуется с позиции многих социальных причин, среди них важнейшей является ослабление или полная утрата социальных связей. Крайне редки случаи, когда лицо, помещенное в исправительное учреждение на длительный период, сохраняло семью, друзей, коллег и прочих знакомых, с такими лицами прекращаются браки. Не безосновательно в Семейном Кодексе существует норма, закрепляющая возможность расторжения брака по волеизъявлению одного из супругов, независимо от наличия детей, в ситуации, когда один из супругов осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. У лиц, отбывших наказание, возникают проблемы с трудоустройством, жилищными условиями, а также с полным отсутствием жилья и иными бытовыми проблемами. Эти обстоятельства становятся преградами в социальной адаптации осужденных, а также являются катализаторами

рецидивной преступности.

Большинство сторонников уменьшения сроков лишения свободы сходятся во мнении, что эффективность лишения свободы повышается только от полутора до десяти лет, после чего идет тенденция к спаду. Сторонники оставления длительных сроков лишения свободы замечают, что такие сроки назначаются опасным и особо опасным преступникам, тем самым общество ограничивается от посягательств со стороны этих лиц, а также утверждают, что важнейшими целями уголовного наказания являются предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости, а уголовное наказание прямо отражает принцип дифференциации ответственности и наказания.

Еще в 1968 году юрист теоретик Б.С. Никифоров в статье «К вопросу об изучении эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью» выразил мнение о том, что адекватность уголовного наказания определяется потребностями жизни и безопасности общества, правильностью назначения наказания, а также благополучностью последующей жизни отбывших наказание.

Вопросы вызывает исправление преступника, как цель уголовного наказания. Известно, что основными общественными факторами, формирующими большинство подверженных преступному поведению личностей, являются: низкий уровень обеспеченности и социальной ответственности определенных групп населения, нравственное и материальное неблагополучие семей. Зачастую в детстве будущие преступники находились именно в таких условиях. Согласно теориям многих крупнейших психоаналитиков и социологов, например, теории психоанализа Зигмунда Фрейда, или «Проприума» Гордона Оллпорта, а также многих других, именно в детстве закладывается фундамент развития личности. В детстве человек приобретает базовые понятия о добре и зле, в процессе воспитания для него устанавливаются жизненные приоритеты. Преступность не является чем-то оторванным от социума, преступность именно социальное явление, а преступники – лица, порожденные обществом со всеми его недостатками.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что среди ученых нет единого мнения по поводу эффективности длительных сроков лишения свободы. В борьбе с преступностью следует задумываться не только об исправлении, но и о предупреждении совершения новых преступлений, о восстановлении социальной справедливости, а также о совершенствовании самой общественной жизни. Государство должно заботиться о малоимущих слоях населения, решать вопросы, связанные с воспитанием детей в неблагополучных семьях, прививать населению правовую культуру. На данный момент этим сферам социальной политики не всегда уделяется должное внимание. Несомненно, это не может искоренить преступность вообще. Даже в самом благополучном и экономически обеспеченном обществе все равно найдутся люди, способные на совершение преступления, но это может помочь снизить количество наиболее распространенных в современном обществе преступлений.

Чтобы добиться целей наказания, не менее важным является создание соответствующих условий пребывания в исправительных учреждениях. Нужно полностью искоренить случаи жестокого обращения лиц персонала исправительных учреждений с осужденными, должны пресекаться случаи унижения и расправ со стороны других осужденных. Подобные явления негативно сказываются на психике заключенных, что приводит к неэффективности целей, преследуемых уголовным наказанием.

Таким образом, эффективность длительной изоляции от общества является дискуссионной проблемой. Данная проблема нуждается в основательном исследовании, так как предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного, являются важными целями государства на пути к законности и правопорядку.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. Совершенствование страхования различного рода общественных отношений является признаком стабильного развития гражданского общества и демократического государства. В настоящее время одной из существенных проблем реформирования системы здравоохранения является развитие страхования ответственности медицинских работников.

Цель работы. Правовая и социальная защита пациента осуществляется в полной мере благодаря обязательному медицинскому страхованию, в то же время слабо развито страхование профессиональных рисков самих медицинских работников. В большинстве видов медицинских специальностей существуют повышенные риски, связанные с высоким шансом неблагоприятного исхода: реаниматологи, хирурги, стоматологи, акушеры. В связи с этим актуальность повышения правовой и социальной защиты медицинских работников от предъявления судебного иска обусловлена усложнением работы врача, появлением новых болезней, увеличением количества бюрократических процедур.

Результаты исследования. Медицинский и фармацевтический персонал имеет право на добровольное страхование гражданской ответственности, согласно п.7 ч.1 ст.72 закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Но на практике данное право практически не реализуется. Коммерческие страховые организации имеют право отказать медицинским и фармацевтическим работникам, если посчитают, что степень риска слишком высока.

В соответствии с Гражданским Кодексом вред, причиненный частнопрактикующим врачом, ложится на него самого, а за ошибки медицинского работника, работающего по трудовому договору в бюджетных организациях здравоохранения, государство оплачивает все расходы за причиненный ущерб, а затем имеет право регресса к этому лицу в размере выплаченного возмещения.

По-нашему мнению необходимо на законодательном уровне ввести обязательное страхование профессиональной ответственности медицинских работников, так как это позволит избежать расходов на возмещение вреда, на ведение дела в суде, позволит разрешать конфликты подобного рода в досудебном порядке, тем самым сохранив профессиональную репутацию медицинского работника и учреждения.

Опыт страхования профессиональной ответственности медицинских работников в зарубежных странах показывает эффективность применения данной меры страхования. При наличии жалобы пациента или наступлении страхового случая, лицо обращается в медицинскую организацию, работник которой оказывал услугу в сфере здравоохранения. Далее уже медицинское учреждение передает данную жалобу в страховую компанию, которая на основании бесплатной экспертизы от ассоциации врачей, принимает решение о возможности страховой выплаты. Медицинские работники в свою очередь покупают самостоятельно страховые полисы, а также уплачивают членские взносы в ассоциацию врачей. Опыт системы страхования профессиональной ответственности в Германии показывает рациональность и результативность этой конструкции. Тем самым повышая шансы на получения страховой выплаты и на сохранения деловой репутации медицинского учреждения.

В отличие от зарубежных стран с широко распространенной частной практикой, медицинское страхование в Российской Федерации применяется в отношении медицинских учреждений, которые являются юридическими лицами. Существуют правовые противоречия. Как видно из условий страхования профессиональной ответственности медицинских работников на случай причинения вреда жизни и здоровью третьим лицам (пациентам), речь идет об ответственности за причинение вреда.

В соответствии со ст. 931 Гражданского Кодекса «по договору страхования риска ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, может

быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена».

Объектом страхования профессиональной ответственности выделяются «имущественные интересы физического лица, связанные с обязанностью последнего возместить ущерб, нанесенный третьим лицам, в связи с осуществлением застрахованной профессиональной деятельности». Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что юридические лица не могут быть субъектами страхования профессиональной ответственности, в связи с невозможностью обладания ими профессией.

Поэтому, считаем возможным выделить два возможных варианта финансирования обязательного страхования профессиональной ответственности. Первый вариант – удержание страховых взносов с заработной платы, дохода медицинских работников. Данный способ значительно ухудшит социальное положение медицинского персонала, вызовет несогласие с введением нового денежного обременения и тем, самым ухудшит качество оказания медицинских услуг. Второй вариант – покрытие расходов на страхование профессиональной ответственности за счет средств федерального бюджета. Данный способ поможет снизить налоговые взносы, удерживаемые с доходов медицинских работников и покрыть их налоговыми отчислениями коммерческими страховыми компаниями.

Медицинские учреждения, находящиеся на бюджетном финансировании, не смогут заключать данный тип договора страхования, в связи с возможностью его заключения только частнопрактикующими и хозрасчетными учреждениями. Правовая защита профессиональной ответственности в бюджетных учреждениях не может осуществляться в большинстве случаев в связи с отсутствием средств для страховой защиты своего персонала. Поэтому необходимо законодательно закрепить включение в бюджет медицинских организаций расходы на оплату страхования профессиональной ответственности своих сотрудников.

Вывод. На основании вышесказанного, мы можем отметить необходимость принятия нового Федерального закона «Об обязательном страховании ответственности медицинских работников», также осуществления данного страхования за счет бюджетных средств и закрепления в ежегодном бюджете расходов на оплату страхования профессиональной ответственности медицинских и фармацевтических работников, принять подзаконные акты, в которых закрепить правила организации страхования медицинских работников.

УНИКАЛЬНЫЙ И ЦЕННЫЙ ДОКУМЕНТ, ЕГО ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Скреля К.Ю.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Сейчас почти каждая отрасль знаний или сфера практической деятельности, имеющие дело с источниками информации, изучают вопрос их ценности. Причём несколько веков назад ими занималась фактически только историческая наука, а с ней такие направления, которые сегодня имеют названия: историческое источниковедение, архивоведение, книговедение, библиотековедение и библиографоведение, а уже в XX в. к этому перечню прибавляются юриспруденция, журналистика, издательское дело, информатика, социология, теория управления и другие науки. Однако, если в некоторых науках эти вопросы рассматриваются время от времени, то в историческом источниковедении и архивоведении они приобрели приоритетное значение.

Целью данной статьи является определения понятия и сущности ценного и уникального документа.

Результатом исследований является анализ становления понятия и сущности ценных и уникальных документов.

В историческом источниковедении ценностные аспекты источника связывают с ключевыми методиками относительно определения его подлинности и вместе с тем значимости для общества. В архивоведении, наряду с этим, – также с методиками анализа характеристик документа для определения срока его хранения. Бесспорно, есть ряд смежных с указанной проблематикой аспектов. Так, в историческом источниковедении определенное количество публикаций, посвящено анализу категорий «массовый» и «уникальный» источник, ценностным характеристикам источника как памятника культуры и др. За рубежом выработка единых подходов к определению ценностных признаков различных исторических источников, в частности уникальных, активизировалась с реализацией региональных (государственных, национальных) проектов «памяти мира».

В 1960-1980-х гг. в СССР в рамках так называемой научной информатики осуществлялось применение информологического подхода к определению ценности документальной информации, что нашло определенное отражение и в архивоведческих исследованиях.

Одновременно в советском архивоведении был наработан весомый вклад по вопросам экспертизы ценности документов, что уже в 1970-х гг. обобщалось в фундаментальных научных изданиях.

Тогда были выработаны критерии экспертизы ценности, которые в общей формулировке зафиксированы в современных российских нормативно-правовых актах и нормативных документах.

Вместе с тем, и в настоящее время ценностные аспекты оперативных и архивных документов остаются одним из приоритетных объектов документоведческих и архивоведческих исследований.

За рубежом также уделяют значительное внимание критериям определения сроков хранения документов, методикам их отбора для хранения в архиве, в частности с применением критерия внутренней ценности.

Опыт практики определения сроков хранения служебных документов обобщён в международном стандарте ISO 15 48911.

Определение ценностных признаков документов традиционно считается общим делом двух научных дисциплин – документоведения и архивоведения. Вполне понятна специализация каждой из них по объектам изучения, соответственно, – это оперативные и архивные документы. Однако, для развития аксиологии документа, то есть в стремлении создания общей, целостной теории ценности документа она не является существенной, поскольку речь идёт об одном и том же объекте, который со временем меняет статус в связи с завершением выполнения основной функции, ради выполнения которой был создан. Между тем, бесспорно, что срок хранения документа, от одного года до постоянного, определяется уже для статической фазы его бытования и зависит от значимости документа для государства, общества, отдельного учреждения или лица в качестве источника текущей фактографической информации, правового акта и/или источника исторической информации.

Заключение: Понятие значимости документа во время отбора на постоянное хранение охватывает не только ряд критериев (происхождение, содержание, внешние признаки), но и учитывает определенные его информационные характеристики, связанные с отражением деятельности юридического или физического лица (в зависимости от функций, вида номинала документа), поглощением или дублированием информации других документов, степени обобщения информации в документе. Как уже отмечалось, анализ потоков оперативных служебных документов с целью определения сроков хранения различных видов документов является важным и перспективным направлением в документоведении.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ЖИВОТНЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНОЙ ИНДУСТРИИ

Введение. Проблемы экологического характера существуют в мире уже много лет, однако до глобального уровня и стадии всеобщей осведомленности выросли они за последнее десятилетие. Долгие годы защитники флоры и фауны прилагали все усилия для сохранения естественной экологической среды мира, и сейчас результатом их трудов является действующее прогрессивное законодательство во многих странах. Во многом это касается и норм различных отраслей права, которые предусматривают защиту прав животных, ведь не всё в их жизни так легко и мирно, как, к примеру, показывают нам на сценах цирков, представлениях в дельфинариях. Как и люди, они нуждаются в гарантии права на защиту, поскольку и на животных распространяется человеческая жестокость во многих её проявлениях. Такие законы представляют собой совокупность и экологических, и моральных граней взаимодействия человека и животного.

Цель и задачи данных тезисов заключаются в правовом анализе российского законодательства на предмет защиты животных. Кроме того, будет проведен сравнительный анализ российского законодательства с законодательством о защите животных других стран мира от отдельных проявлений жестокого обращения. Для написания тезиса применялись методы сравнительного анализа и мысленного моделирования. Использованы теоретические материалы: ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), комментарии к указанной статье и хронология внесённых поправок, Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", петиции, направленные на преодоление анализируемой проблемы, статьи электронного формата касательно эксплуатации животных в развлекательных целях.

Результаты исследований. Согласно ст. 245 УК РФ, жестокое обращение с животным может быть осуществлено в хулиганских или корыстных целях, а максимальная санкция, как указывается в ч.1 статьи, определяется тремя годами лишения свободы. Такое преступление находится в категории преступлений небольшой тяжести.

На наш взгляд, данная статья имеет абстрактную конструкцию. Диспозиция ч. 1 статьи звучит следующим образом: «жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье». Что конкретно подразумевает законодатель под «жестоким обращением» – остается только предполагать, опираясь на комментарии к статье.

Изучив ряд доступных трактовок, удастся определить, что под жестоким обращением с животными понимается причинение им страданий в результате оставления без воды, пищи на длительное время, мучительного способа умерщвления, их избиения, использования для ненаучных опытов, охоты негуманными способами, использования в различных схватках, причинения страданий при научных опытах. Последствия перечисленных действий — увечье, гибель животного. Это обобщенное определение, данное на основании комментариев, однако в нем допускается существенное упущение. Лишь несколько из возможных трактовок статьи указывают в перечне проступков мучения, причиняемые в результате дрессировки.

Однако, несмотря на пробел в отечественном уголовном законодательстве, очевидная смысловая аналогия о запрете такого вида жестокости содержится в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. "Об ответственном обращении с животными...". К примеру, в ч. 2 ст. 15 закона говорится: «требованиями к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию определяются условия их использования, соблюдение которых позволяет обеспечивать наиболее эффективное использование таких животных в соответствии с биологическими особенностями, не причиняя вреда их жизни и здоровью».

Ч. 1 ст. 4 этого же закона содержит принцип отношения к животным как к существам, способным испытывать и страдания физического характера, и эмоциональные переживания.

Несмотря на бесчисленное множество методов «навредить» животному, в данном исследовании считаем особо необходимым поставить акцент на использовании их в культурно-зрелищной индустрии. В данном случае подразумевается эксплуатация животных в цирках. Согласно информации из различных источников, уже 45 стран мира отказались от такого вида развлечений. Полностью введен запрет на использование животных в цирках в: Великобритании, Греции, Хорватии, Чехии, Нидерландах, Австрии, Венгрии, Дании, Эстонии, Италии, Румынии, Словении, Боснии и Герцеговине, Швеции, Финляндии. Австрия является одной из стран-первооткрывателей, где было введено прогрессивное в сфере защиты прав животных законодательство. Запрещающий закон действует в государстве с 2002 года. Что касается других стран, то, к примеру, в Германии в качестве мирной аналогии вместо настоящих животных цирки используют голограммы. На наш взгляд, это прекрасный замещающий вариант.

Во многих странах разных частей света на текущем этапе действует локальный запрет, распространяемый на ряд городов и штатов. Принятие таких законов нельзя считать напрасным решением, ведь, вопреки развлекательному характеру проводимых мероприятий, насилие для привлечения внимания во время дрессировки, неблагоприятные условия во время перевозки и в процессе содержания цирковых животных являются общеизвестными фактами. Подтверждением этому служат различные разоблачающие программы, ролики, документальные фильмы и статьи.

Что касается России, то борьба за цирк без животных имеет активный и постоянно растущий характер. В частности, некоторый успех в достижении прогрессивной цели является заслугой центра защиты прав животных «Вита». Он занимается организацией акций, демонстраций, гражданских митингов на территории Российской Федерации и близлежащих государств.

Заключение. По завершению сравнительного анализа законодательной базы России и многих стран мира, проведенного в аспекте понятия «цирк без животных», удалось прийти к некоторым выводам. По нашему мнению, в своей законодательной базе в сфере обеспечения защиты прав животных и своевременности претворения её в реальность, регламентации их правового статуса Россия существенно отстает. Несмотря на упущения, кое-какие прогрессивные нововведения в этом направлении появляются. Принятие Федерального закона "Об ответственном обращении с животными...", реализация решения об ужесточении санкций ст. 245 УК РФ (увеличение порога самого жесткого наказания до трех лет лишения свободы) – верное подтверждение такого прогресса. Существенную роль в процессе перехода на новый уровень обращения человека с животными играют организации по защите их прав, и, конечно же, сами граждане нашего государства. На данный момент всегда можно найти и подписать петиции, направленные не только на «цирк без животных», но и на другие области жизни, в которых, к сожалению, пока что допускается ущемление их прав. Когда-нибудь Россия войдет в число стран, которые активно принимают меры по защите и гарантии прав животных.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ И НЕСОВЕРШЕНСТВО НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТ. 210.1 УК РФ)

Алиева А.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Известно, что динамичность общественных отношений обуславливает необходимость их регламентации в законодательстве. Однако внедрение соответствующих норм не всегда происходит ввиду появления новых, не урегулированных правоотношений, но также вследствие обнаружения несовершенства законодательства, проявляющегося в неполном охвате им реально существующих проблем. Таким образом, 1 апреля 2019 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности", дополнивший главу 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

В пояснительной записке было отмечено, что наиболее тяжкие преступления совершают организованные преступные группы, но их лидеры зачастую уходят от наказания. При этом именно они ответственны за организацию преступной группы, распределение ролей внутри нее, координацию преступной деятельности, ими же осуществляется раздел сфер влияния, доходов, в силу чего указанные лица представляют «наибольшую общественную опасность».

Вышеназванная статья уже с момента ее появления в качестве законопроекта вызвала большой общественный резонанс. Неясная формулировка диспозиции, отсутствие конкретизации объективной стороны преступления и непосредственных указаний в отношении субъекта вызвали вопросы среди теоретиков и среди практиков.

Задачей исследования является изучение новеллы российского уголовного законодательства – ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», с **целью** ее анализа, направленного на получение сведений о характеристике правовой конструкции, особенностях правовой реализации нормы, а также выражения рекомендаций по ее усовершенствованию.

Методика исследований. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: анализ, дедукция, индукция. Наряду с общенаучными применялись частнонаучные методы познания: структурно-функциональный, формально-логический анализ теоретических источников и нормативно-правовых источников, логический метод (при изложении всего материала, формировании рекомендаций и выводов), метод системного анализа, формально-юридический (нормативно-догматический), лингвистический, технико-юридический.

Результаты исследований. По смыслу статьи само положение лиц в преступном сообществе фактически означает руководство этим сообществом, то есть норма содержит усеченный состав. В сущности, новелла предполагает привлечение к уголовной ответственности за факт лидерства в преступном сообществе и направлена на устранение пробела – существующей возможности безнаказанной преступной деятельности верхушки криминалитета.

Ввиду отсутствия в следственных органах рекомендаций по поводу методики расследования данного вида преступлений серьезные трудности составляет квалификация. Открытым остается вопрос об инкриминировании статьи одному единственному человеку, занимающему высшее положение в преступной иерархии страны, либо совершение данного деяния также будет распространяться на обособленные территориальные подразделения и сообщества, в которых также имеется своя иерархия.

Впервые закрепляя такие понятия как «глава/лидер преступной иерархии» и «преступная иерархия» законодатель не дает их оформленных определений, не устанавливаются и признаки данных категорий.

С точки зрения законодательной конструкции логичным представляется обращение к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". В соответствии с п. 24 названного Постановления,

субъектом преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, признается лицо, в отношении которого судом должно быть установлено занимаемое им положение в преступной иерархии, а также конкретное выражение действий такого лица, свидетельствующее об авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). То есть Пленум Верховного Суда РФ предлагает признавать в качестве основания привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ не сам статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, как таковой, а преступные действия конкретного лица, которые могут свидетельствовать об его авторитете и лидерстве.

В Постановлении не содержится формально определенного разъяснения о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, так как его разработчики фактически поставили знак равенства между лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и лидером преступной группы. Такое отождествление понятий не способствует эффективности применения данной нормы. Справедливо возникает вопрос: кто же является субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ? Подразумевал ли законодатель главенствующего преступного авторитета России, или лидера определенной преступной организации (преступного сообщества), или любого «вора в законе»? Открытым остается также вопрос о масштабности и структуре преступной иерархии, позволяющих инкриминировать данную статью ее главе.

На сегодняшний день применение нормы уже имеет место: впервые в России произведен арест криминального авторитета в соответствии со ст. 210.1 УК РФ в Томской области, по сообщению Управления Министерства внутренних дел по региону. В ходе расследования сотрудники правоохранительных органов установили, что житель Томска имел статус «вора в законе», контролировал преступность в регионе и занимал высшее положение в местной криминальной иерархии.

Заключение. Исходя из приведенного выше, можно сделать вывод о поспешности принятия новеллы, ввиду ее несовершенства, выраженного в невозможности правильного, четкого понимания, а соответственно, применения нормы, за отсутствием законного толкования ее элементов. Отсутствие же законодательного закрепления терминов, используемых в правовой норме, как минимум, нарушает основы правил квалификации преступлений, а, как максимум, – основополагающий принцип законности в уголовном праве (ст. 3 УК РФ). Для полноценного и эффективного функционирования исследуемой статьи необходимо официальное разъяснение ее содержания, отраженное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также, при необходимости, ориентированная на правоприменительную практику дальнейшая корректировка ее текстуальной формы.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Феттаева С.Ф.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Лишение родительских прав представляет собой исключительную меру, предпринимаемую государством в том случае, когда родители ребенка не исполняют надлежащим образом свои обязанности. Следствием такого неисполнения является нарушение прав и законных интересов ребенка. Имеющая столь серьезные последствия процедура направлена не на разрушение семьи, а на защиту ребенка в тех случаях, когда такая защита необходима. Именно поэтому целесообразность существования такой процедуры, как лишение родительских прав весьма обоснована.

Целью данной работы является изучение института лишения родительских прав в качестве эффективного средства защиты прав и законных интересов ребенка.

Результаты исследования. Гарантом реализации прав ребенка, закрепленных в гл. 11 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) являются родители. Именно они обязаны защищать ребенка от различного рода угроз, отстаивать его права, а главное воспитывать, содержать и нести за него ответственность. Однако, некоторые родители, к сожалению, недобросовестно исполняют или вообще не исполняют родительские обязанности и пренебрегают ими. Следовательно, такое поведение родителей, как отмечалось выше, нарушает права ребенка, негативным образом влияет на его психологическое, а зачастую и физическое здоровье.

Основаниями лишения родительских прав в соответствии со ст. 69 СК РФ являются: уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов, отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций, злоупотребление своими родительскими правами, жестокое обращение с детьми, в том числе физическое или психическое насилие над ними, покушение на их половую неприкосновенность, хронический алкоголизм или наркомания, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи. Одним из самых злостных нарушений со стороны родителей по отношению к детям являются случаи жестокого обращения с ними, в том числе, насилие над ними, покушение на их половую неприкосновенность. Именно в таких случаях, родители, несомненно, должны быть лишены родительских прав, ведь жестокое обращение с ребенком будет способствовать возникновению психологической травмы у ребенка, а также создаст угрозу его жизни и здоровью.

Согласно, действующему законодательству (ст. 69 СК РФ), одним из оснований лишения родительских прав является уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе, злостное уклонение от уплаты алиментов. Лишая родителей родительских прав, судам как указано в разъяснениях Пленума Верховного Суда от 26 декабря 2017 года № 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" (далее Пленум ВС), необходимо разрешать вопрос о том, имеет ли место в действительности злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, а также, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание своего ребенка. Пленум Верховного Суда очень хорошо разъяснил на конкретном примере, что под злостным уклонением от уплаты алиментов, в частности, можно понимать – сокрытие родителем своего действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов. Следовательно, когда учтены все обстоятельства, а главное причины неуплаты алиментов, которые признаны судом неуважительными, целесообразно применение такой меры наказания.

Рассматривая вопрос о защите прав ребенка, целесообразно отметить, что лишение родительских прав очень эффективное средство защиты ребенка в тех случаях, когда родители, непосредственно, становятся угрозой для своих детей. Однако, рассматривая данный вопрос в более широком смысле, можно отметить, что порой лишение родительских прав может негативным образом повлиять на ребенка. Например, в тех случаях, когда суды довольно формально подходят к данной проблеме, полагаясь исключительно на заключения органа опеки и попечительства и прокурора. Полагаю, это не совсем правильно, учитывая важность целостности семьи и ее значение в нашем обществе. При рассмотрении и разрешении таких категорий дел, суду следует должным образом исследовать все обстоятельства дела. На мой взгляд, это является очень важным аспектом, так как, лишив отца или мать родительских прав, необходимо не допустить ухудшения условий жизни ребенка в новой семье или в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с этим, важным документом является принятие Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», в котором указывается, что ребенок, достигший возраста десяти лет либо в возрасте младше десяти лет (если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. Более того, важно, что решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть принято судом только с согласия ребенка.

Заключение. В завершении хотелось бы отметить, что лишение родительских прав является серьезной мерой семейно-правовой ответственности. Безусловно, государство заинтересовано в обеспечении ребенку надлежащей защиты в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. В то же время, необходимо осознавать, что искоренить проблему недобросовестного родительства полностью невозможно, однако важной задачей является уменьшение случаев нарушения прав детей со стороны их родителей.

ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ УБИЙСТВА

Чайка А.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Жизнь человека в любом правовом государстве является высшей ценностью. Качество гарантий права человека на жизнь является показателем уровня демократичности общества. Конституция РФ определяет приоритет защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, то есть закрепляет принцип, когда человек – главная ценность государства и общества.

О стремлении защитить человека, его жизнь и здоровье, говорит законодательное закрепление уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья человека. Исключительная общественная опасность убийства определяется совокупностью признаков, установленных в УК этому деянию и мерой наказания за это.

Целью данной работы является охарактеризовать жизнь человека как объект убийства.

В статьях 105-110 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь человека. Эти преступления и составляют систему преступлений против жизни, большинство из которых убийства (ст.ст. 105-108). Каждый вид убийства можно рассматривать в качестве элемента этой системы, взаимосвязанный с другими видами убийства и образующий в целом единое понятие - убийство.

В советский период отсутствовал дискурс относительно объекта преступления, имелась единая концепция, в которой общественные отношения признавались объектом преступления.

Наука уголовного права советского периода называла в качестве непосредственного объекта преступления как общественные отношения, на которое произошло преступное воздействие.

Очень часто довольно затруднительно считать объектом преступления конкретное общественное отношение. Это особенно ярко проявляется для преступлений, совершаемых против человека, к примеру, убийства.

Согласно марксистско-ленинскому пониманию человека в качестве системы общественных отношений, советская наука уголовного права исходила из того, что объектом

убийства является человеческая жизнь как система общественных отношений, а не жизнь как таковая.

В советское время право на жизнь считалось объективным правом каждого человека. Ему корреспондирует обязанность других людей не совершать посягательств на жизнь.

Так, по мнению Н.И. Загородникова, при употреблении слов жизнь, здоровье, понимается не жизнь в ее физическом значении, а система общественных отношений, направленных на охрану личности.

Подобное толкование жизни человека в качестве объекта убийства значительно понижало абсолютную ценность жизни как биологического явления, а человека как биологического существа. Это превращало человека в носителя общественных отношений – трудового, служебного, семейного, отношения собственности и проч. вместо абсолютной самостоятельной ценности.

Следовательно, общественные отношения в качестве предмета теории объекта преступления, охраняемого нормами уголовного закона, нельзя признать всеобщей универсальной теорией. Всё чаще в уголовно-правовой науке эта теория критикуется, приводятся новые объяснения и определения объекта преступного посягательства.

Так, например, А.В. Наумов считает возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права.

Таким образом, современными авторами в качестве объектов преступления признаются самые важные социальные ценности, интересы, блага, которые охраняются уголовно-правовым законодательством от преступных посягательств.

Объектом преступления в постсоветский период предложено считать самого человека.

Так, по мнению Ю.А. Демидова, жизнь значительно более ценна, чем система общественных отношений, на которую произошло посягательство. Исходя из сравнения ценности общественных отношений, которые подвергаются ущербу при убийстве человека, и ценности жизни человека, законодатель назвал последнюю объектом, охраняемым уголовно-правовыми нормами об ответственности за убийство. Если решить данный вопрос по-другому, это значит признать объектом уголовно-правовой охраны только общественные отношения, что будет противоречить этическим нормам о высшей ценности человека и прямым указаниям уголовного законодательства.

Жизнь каждого человека принадлежит, в некотором смысле, обществу, поэтому она охраняется сообразно существующим общественным отношениям. Поскольку жизнь каждого человека тесно связана с общественными отношениями, объектом убийства будет являться как жизнь человека, так и общественные отношения, охраняющие это благо.

Легальное определение момента начала жизни содержит положение ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и определяется моментом отделения плода от организма матери посредством родов. Медицинские критерии живорождения определяются в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи».

Момент смерти определяется в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека».

Временная приостановка работы сердца (клиническая смерть) не означает окончания жизни. Изъятие органов или тканей у человека в этом состоянии недопустимо и может быть при наличии вины квалифицировано как убийство, при этом гибель головного мозга означает конец охраны жизни человека уголовно-правовыми средствами.

Таким образом, начало жизни, а значит, начало ее охраны уголовно-правовыми средствами, является момент отделения новорожденного от материнского организма, что говорит о достаточном созревании плода для самостоятельной жизни. Окончание жизни –

момент смерти головного мозга. В этом временном интервале может произойти посягательство на жизнь человека, которое признается убийством.

Жизнь является существованием биологического организма. Его социальные характеристики не имеют значения. Также не важен пол человека, его возраст, происхождение, профессия. Не важно даже то, что конкретный человек может не приносить пользу обществу, может быть преступником, может не понимать своей социальной ценности. Чтобы деяние было признано убийством, смерть должна быть причинена другому человеку, что отграничивает убийство и самоубийство.

Необходимость выяснения объекта убийства важно для определения уровня общественной опасности этого преступления и для его квалификации.

Однако, человеческую жизнь, как объект преступления, охраняют не только нормы уголовного закона, которые закрепляют ответственность за убийство, но и другие нормы, имеющие целью защиты жизнь человека. Значит, чтобы верно квалифицировать убийство, необходимо отграничивать посягательства по объекту.

Заключение. Жизнь человека является базовой ценностью, охрана которой обеспечивается всеми возможными средствами государства и права. В качестве объекта убийства, жизнь нельзя признавать системой общественных отношений, которые охраняют биологическое существование человека. Уголовно-правовая охрана жизни человека происходит в интервале ее существования, который ограничивается рождением и смертью.

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В США И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Сильванович Ю.Н.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Право, в отличие от многих других областей знаний, характеризуется четко выраженным национально-государственным окрасом, т.к. оно является результатом сложившихся обычаев, традиций и культуры каждой нации. Безусловно, данная тенденция поспособствовала возникновению различных методик преподавания юридических дисциплин в разных государствах. Факт наличия процесса интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство обуславливает актуальность рассматриваемого вопроса и создает необходимость выявления проблематики сравнительно-педагогических исследований профессиональной подготовки юристов на примере двух государств-представителей разных правовых семей – Российская Федерация и США.

Целью данной работы является: выявление положительных аспектов зарубежной методики преподавания и ее актуализация в рамках современной российской системы образования.

Методы исследования: описательный, сравнительно-правовой, исторический, ознакомительно-информационный.

Результаты исследований. Методики преподавания юриспруденции можно сравнивать с учетом наличия большого массива критериев оценки образовательных систем. В первую очередь, интерес представляет срок профессиональной подготовки юриста. В РФ, как известно, первичной является степень бакалавра, которая присваивается выпускнику после четырех лет обучения. Следующая ступень – магистратура – подразумевает двухлетний срок обучения (на очной форме). В США по истечению четырех лет обучения присваивается, по аналогии с РФ, степень бакалавра гуманитарных наук. При этом американского аналога российскому магистру в образовательной системе США не предусмотрено. В свою очередь, американские студенты после приобретения степени бакалавра получают возможность поступить на юридический факультет, где после трех лет

обучения они становятся «докторами права». При этом степень доктора юридических наук в США эквивалента российской модели.

Следующий немаловажный критерий – номенклатура учебных предметов. В обоих государствах наблюдается наличие обязательных и факультативных дисциплин. Стоит учитывать, что их перечень разнится не только в зависимости от страны, но и каждого отдельного ВУЗа в принципе, даже в пределах одного населенного пункта. Поэтому данный критерий носит оценочный характер. Например, в штате Техас к обязательным дисциплинам относятся такие, как «Контрактное право», «Уголовное право», «Право собственности», «Гражданское процессуальное право», «Исследовательская работа в области права», «Профессиональная этика», «Судебная практика» и другие. Также студентам предлагается самостоятельно сформировать оставшийся объем образовательной программы из перечня курсов, например: «Феминистская теория права», «Генетика и право», «Право и литература», «Право и риторика», «Право и медицина» и т.д.

Системы оценивания знаний студентов обоих государств выступают некими противоположностями друг друга. Если в РФ большая часть отведена на сдачу экзаменов, количество которых даже по сравнению с западными странами является достаточно большим, то в США внимание уделяется не механическому заучиванию материала, а формированию комплексной многоступенчатой системы оценивания. Последняя выражается в выполнении студентами тестирований, подготовке речей для выступления в суде, а также различного рода документации.

Формы обучения студентов также существуют по-разному. Для России характерным является преподавание дисциплин в виде проведения, по большей части, лекционных и семинарских занятий с, фактически, пассивным изложением и восприятием действующего законодательного массива. Американские университеты являются приверженцами проведения занятий в виде диалога студента и преподавателя, по аналогии с дискуссией, которая складывается на российских научных конференциях. Студенту США также предоставлено право выбора преподавателя и дисциплины, что минимизирует аудиторную перегруженность и дублирование изучаемого материала.

Заключение. Подводя итог, хотелось бы отметить, что российские ВУЗы, как и большая часть университетов западноевропейских стран, отличаются фундаментальной теоретической подготовкой специалистов, в то время как ВУЗы США, в первую очередь, нацелены на подготовку юристов-практиков. На наш взгляд, американская методика преподавания юриспруденции обладает некоторыми преимуществами, которые, в случае их заимствования Российской Федерацией, поспособствуют поднятию российской образовательной системы на новый уровень. В частности, удачным видится выбранная в США система оценивания студентов, т.к., в отличие, от сугубо экзаменационного процесса, американская модель главный акцент ставит не на формировании режима механического запоминания и исполнения студентом заученного материала, а на анализе и творческой интерпретации судебных прецедентов. Видится, что такой подход способствует формированию юристов – практиков еще в стенах самого учебного заведения.

Также разумным представляется существование формы обучения по американской модели, т.к., как было отмечено ранее, преподавание в виде дискуссии и право свободного выбора дисциплины и преподавателя не только формирует интерес у студента и решает вопрос аудиторной перегруженности, но и способствует реализации процесса самообразования на должном уровне по личной инициативе обучающегося.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Романская В.А.

Введение. В современном мире наличие знаний - это неотъемлемая часть социализации личности. Наверное, ни для кого не секрет, что знания в области права позволяют успешно заниматься предпринимательской деятельностью, вести свой бизнес, участвовать в политической жизни общества и страны. Именно поэтому в последнее время особенно хорошо заметен общий рост интереса людей к правовому образованию. Это, прежде всего, связано с социально-политической ситуацией, в которой находится наша страна.

Цель исследования: формирование профессиональных компетенций, моделированию соответствующего рабочего процесса.

Методика преподавания права – это особая отрасль науки, которая лежит на стыке педагогики и права. В связи с этим, нельзя определить, какого компонента в ней больше: педагогического или юридического. При этом можно отметить, что предметом изучения данной науки является право, а, в свою очередь, методом правового обучения – педагогические технологии.

Методика исследований. Стоит выделить два основных метода обучения и особенности их применения в преподавании правовых дисциплин. Таким образом, выделяют: традиционные и активные методы обучения. **Традиционные методы** подразумевают одностороннее воздействие преподавателя на студента и предполагают получение значительного объема информации с помощью лекций, демонстраций, рассказов, иллюстраций. Характерно, что односторонняя форма передачи информации присутствует не только на лекционных занятиях, но и на семинарских. Отличие заключается лишь в том, что теперь не преподаватель транслирует информацию, а сам обучающийся. Семинарское занятие предполагает ответы студента на поставленные вопросы преподавателя, а также прочтение докладов и сообщений по изучаемой теме. **Активные методы**, в свою очередь, включают в себя диалог, беседу, то есть, если в традиционном методе прослеживается центрическое воздействие преподавателя на аудиторию, то здесь оно, наоборот, отсутствует. Рассмотрение сложных противоречивых вопросов, а также дискуссии являются одним из основных приёмов правового образования.

Достижение высокого профессионального уровня выпускников вузов прочно связано с внедрением интерактивного образования. К интерактивному образованию относят:

- проблемную лекцию (где преподаватель задаёт проблему и предлагает студентам найти пути решения этой проблемы);
- бинарную лекцию (разновидность чтения лекции в форме диалога двух преподавателей);
- лекцию-визуализацию (визуализация лекции с помощью различных схем, рисунков);
- лекцию-диалог;
- лекцию-провокацию (лекцию с запланированными ошибками).

Результаты исследований. Такие нововведения хорошо развивают у студента умение решать практические задачи, мыслить неординарно. Все они основаны на принципах взаимодействия учащихся во время занятия, умении сотрудничать, обосновывать свою точку зрения.

При этом указанные технологии имеют свои недостатки, например, снижение вербальной активности, что негативно, в свою очередь, сказывается на подготовке специалиста, либо некоторые инновационные элементы отдалены от других, предположим, тестовая система – такая система не дает нам в полной мере целостной картины усвоения материала.

К основным проблемам использования компьютерных технологий в процессе обучения можно отнести: недостаточная материально-техническая база, отказ перестраивать традиционную методику преподавания в вузе. Если же брать в рассмотрение преподавание

юридических дисциплин, на наш взгляд, следует сочетать использование интерактивных методов обучения с классическим.

Следующая инновационная образовательная технология – дистанционное обучение. Достаточно прогрессирующая на первый взгляд технология, которая имеет свой существенный недостаток – отсутствие прямого контакта преподавателя со студентом, отсюда вытекает ряд других проблем: невозможность проверки степени самостоятельности выполнения задач, падает уровень высшего образования, так как данная технология сводится к выполнению определенного объема заданий тем самым понижая “авторитет” высшего образования.

Вывод. Не принижая необходимости модернизации образования, следует настаивать на сохранении традиционных базовых методик получения знаний. Именно классические лекция и семинар, с их традициями проблемного изложения материала и дискуссионным характером способны научить мыслить, анализировать, сравнивать, делать выводы, спорить и доказывать свою точку зрения, при этом использовать иные компьютерные технологии и инновации.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Караханова Э.Ф.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Законодательство современных государств защищает имущественный интерес граждан не только при жизни, но и на случай смерти. В этой связи важное место занимает институт завещания. Быстрое развитие экономических отношений, усложнение состава наследственной массы и ряд других факторов продиктовали необходимость расширить возможности реализации принципа свободы завещания, провозглашенного в ст. 1119 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). С 1 июня 2019 года Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" в России был введен новый институт наследственного права - совместное завещание супругов. Данное введение, в свою очередь, стало серьезным шагом на пути совершенствования российского гражданского законодательства.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является проведение научно-теоретического анализа сущности совместного завещания супругов. Задачами исследования выступают раскрытие понятия института совместного завещания супругов и определение его специфики.

Методика исследований: общенаучный диалектический метод, анализ, системный метод.

Результаты исследования. Ранее гражданское законодательство не допускало совершение завещания двумя или более гражданами, указывая на то, что в нем могут содержаться распоряжения только одного гражданина. Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ были внесены поправки, которые вступили в силу с 1 июня 2019 года. Так, в соответствии с новой редакцией п. 4 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов). Исходя из данного положения, необходимо сделать вывод о том, что законодатель предоставил возможность супругам согласовать свои волеизъявления в совместном акте. При этом стоит особо подчеркнуть, что такое право имеется только у лиц, находящихся в официальном браке. Предполагается, что довольно ограниченный круг субъектов, обладающих правом составить совместное

завещание объясняется личным и особо доверительным характером отношений между супругами и зачастую их желанием совместно распорядиться своим имуществом.

Стоит учитывать, что если в наследственном праве Российской Федерации совместное завещание супругов является нововведением, то в правовых системах других стран (Англии, Франции, США, Германии) данный институт является достаточно востребованным и распространенным уже длительное время.

В российской юридической литературе высказывались некоторые критические замечания относительно совместного завещания супругов. Так, некоторые авторы считают, что введение данного института нарушает принцип личного характера завещания, а также принцип тайны завещания. Однако необходимо отметить, что при составлении совместного завещания каждый из супругов самостоятельно выражает свою волю, без участия представителя, а поэтому личный характер завещания соблюдается. Представляется, что лицо, принявшее решение о составлении завещания совместно с супругом, в то же время принимает решение раскрыть последнему свои намерения относительно распоряжения своим имуществом. Более того, оно дает согласие на выработку совместной позиции при определении наследников и их долей, а значит, принцип тайны завещания в данном случае также не нарушается.

Возвращаясь к содержанию исследуемого института, следует обозначить, что в совместном завещании супруги вправе по обоюдному усмотрению определить последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно. Законодатель уже в ранее упомянутом п.4 ст. 1118 ГК РФ выделяет следующие указанные последствия: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена ГК РФ. Таким образом, супругам предоставляются достаточно широкие права относительно согласования и последующего выражения своей воли в совместном завещании. Несмотря на это, законодатель предусмотрел в поправках важное положение, ограничивающее в определенной мере волю супругов. Его суть заключается в том, что условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве, а также о запрете наследования недостойными наследниками.

Гражданское законодательство предусматривает также возможность утраты силы совместного завещания супругов. Это возможно в двух случаях: расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

Достаточно важное положение состоит и в том, что совместное завещание может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. Более того, оно может быть оспорено по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием после смерти одного из супругов, а также после смерти пережившего супруга совместное завещание супругов (абз.3 п.2 ст.1131 ГК РФ).

Абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ дает право одному из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Если такое право реализуется при жизни обоих супругов, нотариус, удостоверяющий последующее завещание одного из супругов, принимающий закрытое последующее завещание одного из супругов или удостоверяющий распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания супругов при жизни обоих супругов, обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о факте совершения таких

последующих завещаний или об отмене совместного завещания супругов. Данное правило исключает возможность тайного аннулирования этого совместного акта.

Особый же интерес представляет норма, предоставляющая право пережившему супругу отменить совместное завещание, что, как представляется, является недостатком введенного института, поскольку это правило не предоставляет дополнительных гарантий и не в полной мере защищает имущественный интерес супруга, чья смерть наступила ранее.

Выводы. Таким образом, введение института совместного завещания предоставило право супругам по обоюдному усмотрению распорядиться своим имуществом, что предопределяется особым характером отношений между ними. Однако, несмотря на то, что указанное новшество значительно расширило свободу завещания, нормы исследуемого института имеют и некоторые отрицательные черты, которые позволяют сделать вывод о том, что супруги несут риск при составлении совместного завещания. Этот риск заключается в возможности отмены данного акта пережившим супругом, не предоставляя гарантий другому супругу, что является основанием для уточнения и конкретизации норм о совместном завещании супругов посредством дальнейших научных исследований.

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНЕНИЙ К АПЕЛЛЯЦИОННЫМ ЖАЛОБАМ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Муртазаева А.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Одним из основных принципов осуществления правосудия в Российской Федерации является принцип обязательности судебных решений, в соответствии с которым решение суда считается истинным до тех пор, пока оно не отменено в порядке, установленном законом. В Гражданском процессуальном кодексе РФ предусмотрен порядок обжалования решений судов первой инстанции по гражданским делам. Причем рассмотрение дел судами в апелляционном производстве - довольно частая практика в наше время. Кроме того, помимо самой апелляционной жалобы стороны все чаще предъявляют дополнительные доводы и суждения в доказывании своей позиции, для чего подают специальные заявления, официальные требования к которым установлены законодательно. Однако, все чаще, применяя эти нормы на практике, выявляются пробелы, которые необходимо устранить. В частности, вопрос о надлежащем законодательном урегулировании требований касательно всех возможных ходатайств граждан, в том числе, дополнения к апелляционной жалобе, как одного из них, является достаточно актуальным.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании норм права, регулирующих порядок подачи апелляционных жалоб, дополнений к ним, а также в выявлении решений преодоления пробелов касательно вопроса о необходимости законодательного урегулирования дополнения к апелляционной жалобе.

Результаты исследований. Так, согласно ст. 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК), решение суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в апелляционном порядке сторонами и иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле, и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом.

В статье 321 ГПК закреплён порядок и срок подачи апелляционной жалобы. Так, согласно действующему законодательству апелляционная жалоба подается в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме. Также в Гражданском

процессуальном кодексе РФ закреплены и основные требования к содержанию апелляционных жалоб (ст. 322 ГПК).

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда после подачи апелляционной жалобы в установленные законодательством сроки, возникает необходимость в изложении новых суждений, доводов касательно тех условий и требований, которые уже были изложены в ходатайстве. В таких случаях стороной, заявившей апелляционную жалобу, оформляется специальный официальный документ — дополнение к апелляционной жалобе.

Как выяснилось, Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит правил относительно подачи дополнений (пояснений) к апелляционной жалобе, а соответственно нет указаний о сроках и иных требованиях относительно содержания такого документа. В то же время, не существует и прямого запрета на представление данного документа суду. Более того, дополнение к апелляционной жалобе является законной формой внесения уточнений, дополнений, изменений, а также пояснения требований, заявленных ранее в апелляционной жалобе.

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», «исходя из необходимости соблюдения гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права заявителя на справедливое судебное разбирательство суд апелляционной инстанции **не может отказать в принятии дополнений к апелляционным жалобе**, представлению, содержащих новые доводы (суждения) по поводу требований, изложенных в апелляционной жалобе, представлении, а также дополнений к апелляционным жалобе, представлению, содержащих требования, отличные от требований, ранее изложенных в апелляционной жалобе, представлении (например, обжалуется ранее не обжалованная часть судебного постановления). Однако при принятии таких дополнений к апелляционным жалобе, представлению суду апелляционной инстанции необходимо с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, обсудить вопрос о возможности рассмотрения апелляционных жалобы, представления в данном судебном заседании».

Таким образом, в связи с существующей необходимостью в подаче дополнений к апелляционным жалобам, а также ввиду отсутствия запрета на предоставление такого рода ходатайств суду, стала актуальной проблема законодательного урегулирования данного вопроса. В практике сформировались правила касательно подачи дополнений к апелляционным жалобам, которые не были закреплены в текущем законодательстве. Эти правила сформулированы по аналогии с законом, предусматривающим требования к самой апелляционной жалобе. Так, в первую очередь, данное заявление должно соответствовать нормам ГПК. Также в нем должны быть указаны только те факты, обстоятельства и претензии, которые не были упомянуты непосредственно в самой жалобе, в ходе судебного заседания будет приниматься во внимание лишь та информация, которая не была указана в первоначальном заявлении по уважительной причине. Все доводы, которые заявитель сочтет нужным представить в данном документе, должны опираться на уже имеющиеся в деле доказательства. Кроме того, как и апелляционная жалоба, дополнение к ней подается через суд, принявший решение (ст. 321 ГПК), также копии дополнения к апелляционной жалобе представляются с копиями, число которых соответствует числу лиц, участвующих в деле (ст. 322 ГПК).

Важно отметить, что государственная пошлина за подачу дополнений к апелляционной жалобе не уплачивается. В отношении сроков подачи уточнения к апелляции судебная практика является противоречивой. Многие суды следуют положениям ч. 2 ст. 321 ГПК, где дополнения приравнивают к самим ходатайствам, для которых они предусмотрены. Сроки в данном случае составляют 30 дней с момента принятия судебного решения. Некоторые судебные инстанции считают, что органы процессуального законодательства не закрепили

определенного срока для подачи таких уточнений. Следовательно, они могут это сделать в любой период до передачи дела на рассмотрение суда апелляционной инстанции.

Выводы. Таким образом, считаем необходимым признать дополнение к апелляционной жалобе в качестве разрешенного официального документа, средства уточнения, изменения или отмены условий, заявленных в самой жалобе, а также существует потребность законодательного закрепления требований, предъявляемых к содержанию дополнения к апелляционной жалобе, срокам подачи данного документа, а также порядок его рассмотрения судом.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Чудесенко А.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Развитие современного мира, цифровизация общественной жизни, создание систем автоматизации – важные этапы развития государственных механизмов и социума в целом. Реалии свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования процессов управления с помощью цифровых средств, основания и порядок применения которых в свою очередь требуют достаточно четкого и полного правового регулирования. Таким образом, институты и нормы гражданского законодательства качественно прогрессируют в совершенно новых областях. Сформированные социальные нормы требуют регулирования виртуальных пространств, в частности отношений в сети «Интернет» и в иных цифровых процессах. Данный тип правоотношений, безусловно, является важным элементом в развитии современного гражданского законодательства Российской Федерации. Также важно отметить, данная правовая категория позволит применять нормы гражданского законодательства к уже сформированным социальным отношениям в виртуальном пространстве. Регламентация прав и обязанностей, определение пределов ответственности за различные правонарушения в цифровой среде позволит более качественно защищать интересы субъектов цифровых правоотношений, потому изучение данного вопроса является крайне актуальным.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы является анализ цифровых правоотношений как новой категории гражданских правоотношений. Задачами исследования является: определить тенденции развития цифровых правоотношений; выявить и проанализировать особенности гражданско-правового регулирования цифрового пространства; определить подходы к защите прав субъектов цифровых правоотношений

Методика исследований. В данной работе были использованы общенаучный и системный методы исследования. При работе с законодательными актами также был применен метод научного анализа.

Результаты исследований. Развитие цифровых правоотношений предполагает наличие тесной связи с правами и обязанностями субъектов подобных правоотношений. Конкретные изменения в регламентации данного вопроса можно заметить непосредственно в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). 18 марта 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 34-ФЗ), которым в ГК РФ вносится ряд базовых положений, позволяющих, по замыслу авторов поправок, регулировать рынок цифровых объектов и обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде. С 1 октября 2019 в ГК РФ данные изменения вступают в законную силу.

Как указывается в Пояснительной записке к проекту этого закона, речь идет о фактически существующих в информационно-телекоммуникационной сети цифровых объектах (в обиходе – «токены»), сделках с цифровыми правами («смарт-контрактах», «самоисполняемых» сделках), сборе и обработке значительных массивов обезличенной информации (в обиходе – «big data»).

Также в ГК РФ внесены иные изменения, регулирующие использование электронных и иных технических средств при совершении сделок, принятии решений собраний. В частности, были внесены изменения в диспозиции ст.454 ГК РФ (Договор купли-продажи), ст.940 ГК РФ (Форма договора страхования), ст. 860.2 ГК РФ (Заключение договора номинального счета) и др. Данные нововведения позволят наиболее точно урегулировать положения об электронном документообороте, который является элементом цифровых правоотношений.

Важно отметить, что категория «цифровые права» введена в диспозицию ст.128 ГК РФ (Объекты гражданских прав). Цифровые права крайне тесно связаны с обрабатываемыми персональными данными граждан и их интеллектуальной собственностью, которые в современном мире несут весомую имущественную ценность, потому защита данной категории является важной задачей гражданского законодательства.

Социальные нормы и современные тенденции цифровой экономики говорят о необходимости регламентации процессов, проходящих на цифровых площадках, в частности на сайтах, лендингах и в социальных сетях. Это обусловлено несколькими причинами:

- На большинстве цифровых платформ происходит постоянная обработка персональных данных граждан, требующих постоянной охраны и своевременной защиты современными способами.

- Авторский труд в форме файлов, размещенных на цифровых платформах, требует защиты от незаконного и неправомерного использования с помощью существующих институтов. Требуется интеграция подобных категорий в объекты защиты более детально и четко.

Важно отметить, что изменения, внесенные в ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152, предполагают обязательную регистрацию всех операторов персональных данных в реестре операторов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). В ином случае, при отсутствии регистрации и неправомерной обработке персональных данных пользователей к субъекту могут быть применены различные санкции.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровые правоотношения в современном мире – важный фактор развития гражданского законодательства. Повышается ценность сетевых ресурсов, больше внимание уделяется электронному документообороту и системам автоматизированной обработки больших массивов данных. Отношения в социуме складываются таким образом, что действие субъекта в виртуальном цифровом пространстве на данный момент имеет такую же ценность и последствия, как и физическое действие в осязаемом мире. Роль цифрового пространства растет, потому совершенствование законодательства в данной области является важной задачей государства. Подобная тенденция развития позволит правовой системе максимально быстро интегрироваться в социальную действительность, что в последствие приведет к прогрессу в сфере распространения общественного порядка и повышению уровня правового сознания граждан.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Лукиянишина В.Н.

Введение. Прежде чем начать раскрывать данную тему, хотелось бы дать определение понятия «иностраннный гражданин».

Иностраннным гражданином признаётся лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и имеющий доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства.

Цель работы. Проблема правового регулирования труда иностранцев стала наиболее актуальной для России в 90-х годах прошлого века. Однако, не смотря на это в российской науке данный вопрос затрагивается лишь косвенно.

Результаты исследования. Итак, иностраннный гражданин может трудиться в Российской Федерации только при наличии документа, который даёт ему право временно или постоянно находиться на территории РФ.

Трудящийся иностранец (и члены его семьи) должен получить разрешение на въезд, проживание и работу в соответствии с законодательством данного государства и международными соглашениями, которые были подписаны данным государством.

Анализируя статью 2 Федерального Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» можно выделить такие группы иностранцев:

1. Законно проживающие на территории РФ, т.е. имеющие специальное разрешение;
2. Временно пребывающие иностранные граждане;
3. Временно проживающие иностранцы;
4. Постоянно проживающие иностранные граждане;
5. Иностраннный гражданин, прибывший на территорию РФ в порядке, не требующем визу/

Разрешение на привлечение иностранной рабочей силы выдаёт Федеральная миграционная служба, которая в дальнейшем следит за исполнением выданного ей разрешения. Данный разрешительный порядок не распространяется на временно проживающих иностранных граждан, а так же лиц без гражданства. Ограничение по трудоустройству распространяются лишь на тех иностранных лиц, пребывание в России которых ограничено временем.

Следует отметить, что не только иностранец должен иметь разрешение на работу в РФ, но так же и работодатель должен получить специальное разрешение для привлечение к труду иностранных граждан.

Для того чтобы иметь возможность привлечь к труду иностранного гражданина, работодатель должен обратиться в соответствующий орган внутренних дел с заявлением о желании привлечь к работе иностранного гражданина.

На трудовые отношения с лицами, относящимися к иностранному государству распространяются все нормативно-правовые акты в сфере трудового законодательства, на них распространяются все положения об охране труда. В соответствии со ст.5 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» все иностранные граждане подлежат обязательному медицинскому страхованию.

На них так же распространяется статья 91 Трудового Кодекса Российской Федерации, которая регламентирует нормальное продолжительное рабочее время, а именно не более 40 часов в сутки.

Иностранцам, пребывающим на территории России не запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность, даже не образуя юридическое лицо. Конечно же, здесь требуется государственная регистрация/

Кроме того, государство должно следовать принципам и нормам, которые определены в Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году.

Однако, есть ряд коллизий в самом Трудовом Кодексе в отношении иностранных работников. Так, например, в ст.11 указано, что трудовое законодательство действует в отношении иностранных работников на территории Российской Федерации. Исходя из этого, если иностранный гражданин, состоящий в трудовых отношениях в РФ, будет находиться вне территории России, то нормы трудового законодательства на него распространяться не будут.

Заключение. Если анализировать перечень документов, установленных Трудовым Кодексом, то можно заметить, что разрешение на трудовую деятельность необходимого для участия иностранца в трудовых отношениях, о котором говорилось выше, не указан в самом ТК. Однако, на практике оно требуется. И тут возникает коллизия, т.к. ч.3 ст. 65 ТК указывает, что налагается прямой запрет на истребование документов, не входящих в перечень установленный ТК, иными федеральными законами и указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Несмотря на это работодатель несёт административную ответственность в случае, если у работника отсутствует такое разрешение. Согласно ст.15.18 Кодекса об Административном Правонарушении за такое нарушение последует санкция виде штрафа на должностных лиц в размере от 25 тыс. до 50 тыс. рублей, на юридических лиц от 250 тыс. до 800 тыс., либо административного приостановления деятельности на срок до 90 суток. В связи с вышеизложенным предлагаю внести в ТК поправку в ст. 65 и указать разрешение на труд иностранного гражданина, как обязательный документ, предоставляемый при приёме на работу.

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Залоило М.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Трудовое право является одной из важнейших отраслей права, поскольку его нормы играют существенную роль в развитии и регулировании социально-экономических отношений, соответствующих современным реалиям. Знание и правильное применение трудового права необходимо гражданам для выбора собственной модели поведения, руководителям производства – для управления трудом, для установления отношений с работниками, с коллективами работников; обучающимся, аспирантам, магистрам – для будущей профессиональной деятельности; профсоюзным активистам для защит прав наёмных работников.

Действующее законодательство в настоящее время еще не в полной мере соответствует реалиям и потребностям практики, и многие институты претерпевают изменения, которые в свою очередь помогают трудовому законодательству подстраиваться под развитие современных социально-экономических отношений.

Чаще всего трудовые отношения возникают из двусторонних юридических актов, которые, в свою очередь, являются добровольным волеизъявлением между работником и работодателем. Одним из таких двусторонних юридических актов является трудовой договор, который заключается в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Для правильного толкования, а соответственно, и применения положений действующего законодательства на практике, необходимо руководствоваться методами правового регулирования, присущими трудовому праву Российской Федерации. Среди прочих, важное место занимают императивный и диспозитивный методы регулирования

общественных отношений. Следует отметить, что разрешение вопроса о соотношении императивного и диспозитивного метода в регулировании трудовых отношений, прежде всего на основании норм Трудового кодекса Российской Федерации, осуществляется на этапе заключения трудового договора, когда любое включаемое в него условие проверяется с точки зрения допустимости, а именно, наличия либо отсутствия нормативного положения запрещающего иное, нежели предусмотренное законом, регулирование, либо предписывающего регулирование не ниже, чем оно установлено на соответствующем уровне.

Диспозитивное регулирование является одним из способов публичного вмешательства в трудовые отношения. При данном способе сторонам предоставляется возможность самостоятельно в трудовом договоре урегулировать свои отношения, а публичные будут применяться для определения прав и обязанностей только в случае отсутствия регулирования или согласия между сторонами. Императивное регулирование, в свою очередь, является более сильным вмешательством со стороны государства в трудовые отношения, что проявляется в государственном надзоре и контроле над соблюдением законодательства о труде, также это является в определенной степени защитой законных прав и интересов сторон со стороны государства.

Статья 41 Трудового кодекса Российской Федерации является фундаментальной нормой, которая предоставляет возможность применения диспозитивных начал сторонам договора.

Содержание трудового договора делится на две части - нормативную и договорную. В нормативной части содержатся нормы, которые в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации обязаны входить в содержание и структуру любого трудового договора. Договорная часть в свою очередь дает возможность сторонам определить конкретные обязательства работодателя и работника. Данные правила являются диспозитивными, поскольку стороны трудового договора по своему волеизъявлению могут включить в трудовой договор все сведения, которые перечислены в статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации. Стороны также могут по своему усмотрению включить лишь часть данных сведений, а также стороны договора могут включать иные сведения, которые не перечисляются в указанной норме. Структура договора может быть самостоятельно определена сторонами, но в границах, установленных законодателем.

Кроме этого, стороны трудового договора вправе установить дополнительные привилегии и льготы для работников, если они улучшают их положение по сравнению с нормами действующего трудового законодательства, что прямо закреплено в статье 9 Трудового Кодекса Российской Федерации.

В завершение, следует сказать, что Трудовому кодексу Российской Федерации принадлежит первостепенная роль в обеспечении прав работников и работодателей. Вопрос о границах диспозитивности в трудовом праве, по нашему мнению, требует дальнейшего, более глубокого и тщательного изучения и, безусловно, усовершенствования.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Евдокимова И.С.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Необходимой предпосылкой и основой для рассмотрения спора международными коммерческими арбитражными судами является арбитражное соглашение. Согласно п.1 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и аналогичной статье Закона РФ от 7 июля 1993

г. N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА) арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. При этом указанные статьи закрепляют обязательное требование относительно соблюдения сторонами письменной формы арбитражного соглашения. Таким образом, возможность рассмотрения международным коммерческим арбитражем (далее – МКА) конкретного спора ставится в прямую зависимость от наличия письменной договоренности между сторонами о том, что все возникшие разногласия подлежат разрешению именно в данном третейском, а не государственном суде. В этой связи, особую актуальность приобретает исследование аспектов действительности (арбитрабельности) арбитражного соглашения и проведение сравнительно-правового анализа нормативного регулирования данного вопроса в законодательстве зарубежных стран, так как во многом именно от этого зависит успешность и главное возможность рассмотрения и разрешения возникшего между сторонами спора.

Целью данной работы является анализ действительности арбитражного соглашения с учетом зарубежного опыта.

Результаты исследований. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Рассматривая вопрос действительности любого соглашения, нельзя не согласиться с мнением В.А. Канашевского о том, что «недействительность арбитражного соглашения наступает вследствие общих оснований недействительности сделок (недееспособность стороны, несоблюдение формы, пороки воли и содержания)...».

Современное законодательство РФ придерживается принципа «эффективной интерпретации» арбитражного соглашения, согласно которому сомнения в действительности арбитражного соглашения должны толковаться в сторону его действительности и исполнимости.

Стоит также отметить, что по законодательству большинства европейских государств, в том числе РФ, арбитражное соглашение является автономным по отношению к основному договору сторон, то есть признание последнего недействительным не влияет на арбитрабельность исследуемого соглашения. Однако в остальном, критерии арбитрабельности в законодательстве различных стран достаточно разнообразны.

Так, согласно ст. 9 Закона Республики Армения «О третейских судах и третейском судопроизводстве» от 5 мая 1998 года №ЗР-219-Н в арбитражном соглашении должны быть указаны порядок образования третейского суда и последствия его нарушения, порядок самоотвода и отвода третейского судьи, порядок разрешения самоотвода и отвода третейского судьи. Отсутствие указанных правил влечет ничтожность соглашения.

Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года № 488-V ЗРК напротив не содержит никаких особых предписаний относительно признания арбитражного соглашения недействительным, относя разрешение данного вопроса к компетенции суда.

Интерес представляют нормы польского законодательства в области арбитража (параграф 1 ГПК Республики Польша и параграф 4 Регламента Арбитражного суда при Польской хозяйственной палате), а именно положения о том, что «в случае отсутствия соглашения сторон об ином, соглашение об арбитраже теряет свою силу, если арбитр или арбитр-председатель отказались от выполнения своих обязательств или когда выполнение данных обязанностей в силу иных причин является невозможным. Арбитражное соглашение утрачивает силу и в том случае, если при вынесении решения арбитражным судом не удастся достичь требуемого единогласия или большинства голосов».

Вполне справедливы положения Закона Хорватии «Об арбитраже» № 88/2001 от 11 октября 2001 г., согласно которым «сторона вправе предъявить исковое заявление в компетентный суд о признании арбитражного соглашения недействительным в случае, если: стороны не могут договориться о кандидатуре арбитров, которых они должны назначить

совместным решением; лицо, назначенное сторонами в качестве арбитра, отказывается от выполнения своих функций либо не в состоянии и выполнять».

В мировой практике нередко случаи включения сторонами в договор так называемых альтернативных оговорок, предусматривающих возможность передачи возникших разногласий на рассмотрение либо в МКА, либо в компетентный государственный суд, что, по мнению В. Хвалея, создает риск признания подобных оговорок недействительными. Однако ученый все же отмечает сложившийся в мировой практике «проарбитражный» подход к указанной проблеме.

В работе «Действительность арбитражного соглашения по праву России и зарубежных стран» А.И. Коломиец отмечает, что действительность арбитражного соглашения обусловлена многими аспектами, которые можно разделить на две категории: во-первых, вопросы материального характера и, во-вторых, вопросы формального характера. К вопросам материального характера относится вопрос субъективной арбитрабельности, пороки воли, ассиметричные арбитражные соглашения, отказ от права на арбитраж, незаконность арбитражного соглашения. Вопросы формального характера включают в себя анализ требований к арбитражным соглашениям согласно международным конвенциям, праву России и зарубежных стран.

Кроме того, А.И. Коломиец выделяет несколько основных этапов, когда у суда возникает необходимость разрешения вопроса об арбитрабельности анализируемого соглашения. Первый этап включает в себя непосредственно принятие решения о своей компетенции самими арбитрами. На втором этапе не исключена возможность оценки действительности арбитражного соглашения государственным судом по делам об оспаривании принятого арбитражного решения или в случае, когда одна из сторон подает иск по существу спора в государственный суд, то последний должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, прекратить производство и направить стороны в арбитраж, если не найдет, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Более того, на стадии исполнительного производства также может быть поднят вопрос о недействительности арбитражного соглашения, что является согласно статье 5 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений основанием для отказа в приведении арбитражного решения в исполнение.

Заключение. Арбитраж и арбитражное соглашение неразрывно связаны между собой, поскольку арбитражное соглашение выступает в качестве основания для добровольного рассмотрения будущего или уже возникшего спора в МКА. Для определения вопроса действительности арбитражного соглашения вполне применим универсальный гражданско-правовой инструментарий.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ЗА РУБЕЖОМ

Аблаева Д.С.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. С развитием трансграничных частноправовых общественных отношений всё большую актуальность приобретают проблемы, связанные с наследованием российскими гражданами имущества, находящегося за границей. Довольно частым явлением стало то, что наследственные отношения могут возникнуть в одной стране, а наследство наследодателя может находиться на территории другого государства. Безусловно, это усложняет процесс правового регулирования наследственных правоотношений, возникают сложности с

квалификацией и определением состава наследственного имущества, с разграничением движимого и недвижимого имущества, с определением круга наследников и самое главное с определением компетентного правопорядка.

Актуальность исследования в данной работе обусловлена тем, что в национальном законодательстве разных государств отличается порядок разрешения обозначенных вопросов, что в свою очередь порождает некоторые проблемы правового регулирования наследственных правоотношений, которые касаются применения соответствующего правопорядка, а также другие сложности, затрагивающие процедуру наследования.

Целью данной работы является анализ проблем, возникающих при наследовании российскими гражданами имущества, находящегося за границей, а также поиск путей их преодоления.

Результаты исследований. Наследование представляет собой переход имущества, имущественных прав и обязанностей после смерти наследодателя к его наследникам. В состав наследства могут входить движимые и недвижимые вещи, имущественные права, обязанности и т.д. Именно такое разнообразие объектов наследования является основной причиной возникновения различных проблем при выборе компетентного правопорядка в случае, когда наследство открывается за границей, а наследниками являются российские граждане.

Во-первых, определенную сложность представляет тот факт, что вещи в рамках одной правовой системы рассматриваются как «движимые», а в рамках другой – как «недвижимые». В одних государствах существует единство применяемого права в отношении как движимого, так и недвижимого имущества, в других - двойственность. Таким образом, при регламентации данных вопросов наследство наследодателя может подпадать под разные статуты наследования.

В российском коллизионном праве, как и во многих других странах континентальной системы, движимое имущество наследодателя подпадает под статут последнего места жительства наследодателя, а недвижимое имущество – по месту его нахождения. Данное положение закреплено в ст. 1224 ГК РФ. Соответственно от квалификации наследственного имущества зависит, право какой страны подлежит применению к наследованию. Однако проблемы возникают тогда, когда несколько правопорядков признают себя компетентными в регулировании данных правоотношений или наоборот осуществляют обратную отсылку к правопорядкам друг друга. Решение такой проблемы зачастую будет зависеть от того, органы какого государства будут обладать полномочиями по ведению наследственного дела.

Следующей проблемой является наличие оговорок о публичном порядке, а также свехимперативные нормы, существующие в законодательствах различных государств. В некоторых государствах могут существовать ограничения в наследовании отдельных видов имущества, в основном такие ограничения распространяются на недвижимое имущество, к примеру, при наследовании земельного участка из числа земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в Венгрии или Румынии, следует проверить, а может ли соответствующий иностранный наследник получить данный участок. Также в законодательстве иностранных государств могут существовать положения, исключающие определенные категории лиц из числа наследников.

В законодательстве многих государств закрепляются определённые положения относительно наследственных прав иностранных граждан на имущество, находящееся на территории данного государства. В российском праве установлена императивная норма, в соответствии с которой для наследников, являющихся иностранными гражданами, установлен национальный режим. Однако такой же национальный режим предоставляется не во всех государствах, особенно когда речь идет о применимом праве при наследовании зарубежного имущества российскими гражданами после смерти наследователя, проживавшего и умершего на территории иностранного государства. Соответственно, принцип единства наследственных прав основан на принципе материальной взаимности,

который и регулирует некую формулу заимствования при наследовании отдельных вещей лица, умершего за границей.

Большое значение для регулирования наследственных прав российских граждан в иностранных государствах имеют двусторонние соглашения, договоры о правовой помощи, в которых государства договариваются о том, что производство по делам о наследовании движимого имущества находится в компетенции учреждения юстиции страны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства, а производство по делам о наследовании недвижимого имущества — учреждениям юстиции страны, на территории которой оно находится. Данное правило закреплено также в многосторонней конвенции о правовой помощи стран СНГ от 22 января 1993 г. При этом в отдельных договорах могут содержаться специальные правила о распределении указанной компетенции. Российским законодательством огромная роль в защите прав российских граждан за границей отведена консулам, которые принимают меры по охране заграничного имущества, оставшегося после смерти российского гражданина.

Важно отметить, что право российского гражданина быть наследником определенной очереди (при наследовании по закону) и получить соответствующую долю в наследованном имуществе по правилам иностранной правовой системы не зависит и не может зависеть от того, как этот вопрос решается в российском законе.

Основными актами, регулирующими наследственные права российских граждан за рубежом, являются в первую очередь консульские конвенции, а также договоры о правовой помощи. При этом немаловажное значение занимают и многосторонние соглашения, к примеру, Конвенция о праве, применимом к наследованию, принятая 1 августа 1989 г. Гаагской конференцией по международному частному праву. Данная Конвенция исходит из принципа подчинения наследования единому закону независимо от вида наследственного имущества.

Такая унификация коллизионного регулирования наследования, безусловно, является позитивной, так как позволяет применить ко всему наследственному имуществу материальные права одного государства.

Заключение. Универсальным решением проблем наследования российскими гражданами имущества, находящегося за границей могла бы стать унификация законодательства в сфере наследственных правоотношений. Коллизионно-правовое регулирование правоотношений по наследованию, существующее во многих государствах, основанное на дифференциации имущества, на наш взгляд, не соответствует современному развитию международного частного права и приводит на практике к серьезным проблемам.

Единый принцип определения наследственного статуса наилучшим образом помог бы решить возникающие противоречия. Таким образом, предлагается использовать для регулирования наследственных отношений единую коллизионную привязку.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТА

Зитулаева Д.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, охрана и укрепление которого гарантируется государством в рамках оказания населению медицинской помощи. Реформирование системы здравоохранения вызывает необходимость установления гарантий получения гражданами медицинских услуг надлежащего качества.

Гражданско-правовая ответственность учреждений здравоохранения и медицинских работников в случае ненадлежащего оказания медицинской помощи носит внедоговорный

(деликтный) характер, поскольку наступает в связи с нарушением прав пациента, принадлежащих ему не в силу договора, а в силу закона. Право на здоровье и получение квалифицированной медицинской помощи гарантируется ст. 41 Конституции РФ, Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в РФ", Федеральным законом "Об обязательном медицинском страховании в РФ". Несмотря на установление прав, обязанностей и ответственности медицинских работников в упомянутых актах, наличие в ГК РФ специальных норм о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (§ 2 гл. 59), на практике до сих пор возникают дискуссии об условиях наступления и субъектах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный медицинским вмешательством.

В теории гражданского права выделяются следующие условия возникновения обязательства вследствие причинения вреда: вина ответственного лица, наличие вреда, противоправность, наличие причинной связи. Наиболее актуальными в правоприменительной деятельности, на наш взгляд, является проблема установления вины ответственного лица, а также порядка его возмещения.

Вина. В отличие от публично-правовых отраслей права, где при совершении правонарушения лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана, в гражданском праве вина презюмируется (п.2 ст. 1064 ГК РФ). В силу ст. 401 ГК РФ выделяются две формы вины: умысел и неосторожность. Анализируя нормы гл. 59 ГК РФ, можно сделать вывод, что форма вины для наступления деликтной ответственности, по общему правилу, значения не имеет, поскольку любое виновное причинение вреда влечет его возмещение.

Действующим законодательством предусмотрены обстоятельства, ввиду которых гражданско-правовая ответственность при причинении вреда не наступает: 1) в случае причинения вреда в допустимых пределах необходимой обороны; 2) в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы; 3) если вред возник вследствие умысла потерпевшего. При освобождении лица от гражданско-правовой ответственности учитывается форма вины самого потерпевшего: если врач назначил больному седативное средство в определенной дозировке, но больной по неосторожности перепутал дозировку, в связи с чем был причинен вред здоровью, то лечебно-профилактическое учреждение (далее-ЛПУ) или врач частной практики в рамках гражданской ответственности будет возмещать ущерб, но размер возмещения подлежит уменьшению. В случае, когда ЛПУ докажет, что пациент умышленно не соблюдал предписания врача (с целью самоубийства), то вред возмещению не подлежит.

Обязанность возмещения вреда законом может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Юридическое лицо (учреждение здравоохранения) обязано возместить вред за действия, совершенные его работником (врачом, медсестрой, фельдшером) при исполнении им трудовых обязанностей на основании трудового договора или гражданско-правового договора. Несмотря на то, что фактически причинителем вреда вследствие ненадлежащего действия (бездействия) является медработник, исходя из судебной практики применения п. 1 ст. 1068 ГК РФ *субъектом ответственности* является медицинское учреждение. ЛПУ, возместившее вред, имеет право регресса к своему виновному работнику. Необходимо отметить, что регрессное обязательство предполагает полное возмещение имущественного вреда, выплаченного третьему лицу. Однако врач является работником, а медицинская организация – работодателем, в связи с чем между ними возникают трудовые правоотношения. Следовательно, право регресса следует рассматривать через призму материальной ответственности работника, которая может быть полной и ограниченной. Кроме случаев, когда работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, а равно, когда заключен договор о полной материальной ответственности, возмещение вреда производится в размерах среднемесячного заработка работника. Таким образом, возможность получения возмещения в полном объеме у ЛПУ возникает *только* при причинении вреда здоровью пациента в указанных в ст. 243 ТК РФ случаях.

Актуальной проблемой остается вопрос об отнесении отдельных видов медицинской деятельности к источникам повышенной опасности. Понятие источника повышенной опасности дано в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.01.2010 N 1: «любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека». По нашему мнению, к источнику повышенной опасности можно отнести как медицинское оборудование (рентгеновские установки, приборы с использованием ультразвука), так и новые лекарственные средства, фармакологическое действие которых может привести к побочным реакциям, в связи с чем при проведении медикаментозной терапии всегда присутствует риск нежелательных для здоровья пациента последствий. Отсутствие правового урегулирования проблемы влечет возникновение противоречивого толкования, в связи с чем, по мнению автора, необходимо законодательное закрепление «источника повышенной опасности при осуществлении медицинской деятельности» и составления Единого реестра источников повышенной опасности при осуществлении медицинской деятельности. Кроме того, учитывая сопряженность медицинских услуг с использованием указанных источников, на наш взгляд, для гарантирования возмещения вреда пациенту в случаях наступления неблагоприятных последствий, необходимо введение системы обязательного страхования гражданско-правовой ответственности медработников и учреждений здравоохранения, которой необходимо придать статус обязательной путём принятия федерального закона «Об обязательном страховании медицинской деятельности».

Отдельно хотелось бы обратить внимание на *компенсацию морального вреда*, под которым согласно разъяснениям Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. № 14 понимаются «нравственные или физические страдания, причинённые действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье) или нарушающими его личные неимущественные или имущественные права». В случае оказания медицинской помощи ненадлежащего качества, моральный вред может выражаться в испытываемых потерпевшим нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, физической болью, связанной с причиненным увечьем. Поскольку моральный вред – категория оценочная, то законодательством определены лишь общие правила разумности и справедливости оценки размера компенсации (п. 2 ст. 1101 ГК РФ). При разрешении вопросов ответственности медицинских организаций на практике судам необходимо принимать во внимание: 1) степень тяжести вреда, причиненного здоровью истца, определяемого на основании заключения судебно-медицинской экспертизы; 2) время нахождения пострадавшего на стационарном и амбулаторном лечении; 3) количество проведенных операций, направленных на устранение последствий медицинской ошибки; 4) процент утраченной профессиональной трудоспособности; 5) характер и степень нравственных страданий истца, связанных с осознанием невозможности вести полноценный образ жизни.

Таким образом, в настоящей работе были рассмотрены особенности привлечения к ответственности ЛПУ (медработников), выявлены пробелы нормативного регулирования данного вопроса и предложены возможные варианты их преодоления.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Алчаков Р.А.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Введение. Свобода массовой информации является важным принципом демократического общества. В правовом государстве данный принцип признается на законодательном уровне, реализуется и обеспечивается благодаря эффективным средствам правовой защиты. Средства массовой информации являются важнейшим институтом гражданского общества, функциональное назначение которого состоит не только в распространении публичной информации, но и в осуществлении контроля за исполнением социально значимых задач государства.

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу средств массовой информации, закрепляет право каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым не запрещенным законом способом. Вместе с тем в специальной литературе отмечается, что являясь неизбежным и необратимым, процесс распространения информации, в свою очередь, обуславливает обязанность государства защитить интересы граждан, общества и государства, обеспечить взаимодействие всех субъектов в едином информационном пространстве.

В данной связи государство не может оставаться безучастным к процессам создания, сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации и информационных технологий. В целях обеспечения информационной безопасности общества и государства действующим законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность за злоупотребление свободой массовой информации.

Целью данной работы является рассмотрение некоторых аспектов правового статуса субъектов административной ответственности за злоупотребление свободой массовой информации.

Результаты исследований. На законодательном уровне закреплены определенные формы злоупотребления свободой массовой информации, в частности: использование средств массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний; разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну; распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; распространение информации о несовершеннолетнем, который пострадал в результате противоправных действий (бездействия); распространение информации, содержащей инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Статьей 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за злоупотребление свободой массовой информации. К субъектам данного административного правонарушения, можно отнести:

- граждан, достигших возраста привлечения к административной ответственности (журналист);
- должностных лиц средств массовой информации, ответственных за выпуск в эфир соответствующей информационной продукции (главный редактор);
- юридических лиц (учредитель, редакция).

Тем самым можно говорить о наличии на субъектной стороне административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.15 КоАП РФ, не двух, а трех лиц – главного редактора, журналиста и редакции средства массовой информации.

Для привлечения лица к административной ответственности необходимо наличие полного состава административного правонарушения, состоящего из четырех элементов: объекта правонарушения, субъекта правонарушения, объективной стороны, субъективной стороны. Применительно к юридическому лицу эти элементы состава обладают определенными особенностями и спецификой. Так, для привлечения юридического лица к административной ответственности необходима совокупность следующих элементов: наличия факта совершения правонарушения, наличие вины, а также административной правосубъектности юридического лица.

Заключение. Субъект административного правонарушения занимает центральное место при правовой квалификации деяния в качестве противоправного. Субъект должен обладать признаками деликтоспособности и вменяемости, которые должны быть учтены при рассмотрении вопроса о привлечении лица к административной ответственности. Кроме того, субъект административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.15 КоАП РФ включает в себя три вида: физическое лицо, должностное лицо и юридическое лицо.

Административная ответственность юридических лиц на данный момент является одним из важнейших институтов административного права и при этом существует острая необходимость обновления и дополнения существующих норм в целях эффективного и всестороннего воздействия на правонарушителей и защиты граждан и юридических лиц от неправомерных действий, а также обеспечения более слаженной работы всех юрисдикционных органов, которые отвечают за реализацию административно-деликтного законодательства.

АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Масалыгина Ю.Э.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Введение. Невыполнение или ненадлежащее выполнение одной из сторон условий договора приводит к тому, что субъекты хозяйствования вынуждены искать защиты своих прав в арбитражных судах Российской Федерации. В свою очередь, вынесение судом положительного решения не является тождественным надлежащей защите прав субъектов хозяйствования. В такой ситуации именно обеспечение иска выступает гарантией защиты прав субъектов хозяйствования.

Изучение данной темы показало, что ученые с различных позиций подходят и к классификации обеспечительных мер. Значимые исследования в данной области проведены специалистами по международному коммерческому арбитражу. Одновременно, стоит отметить, что в международном праве к обеспечительным мерам относят и предупредительные меры, что оказывает влияние на критерии их классификации.

Целью данной работы является сравнительный анализ классификации обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже и арбитражном процессе Российской Федерации.

Результаты исследований. Институт предварительных обеспечительных мер следует отличать от института обеспечения иска в суде, поскольку институт предварительных обеспечительных мер создает условия и дает возможность в будущем всесторонне, объективно и полно рассмотреть дело по существу, а институт обеспечения иска создает условия для надлежащего исполнения решения арбитражного суда, вступившего в законную силу.

Одним из наиболее распространенных в юридической литературе критериев разделения обеспечительных мер на виды является выделение стадии процесса, на которой они возникают. На основании данного критерия В.А. Ершовым и Н.А. Рогожиным выделяются следующие виды мер обеспечения иска:

- 1) предварительные обеспечительные меры;
- 2) обеспечительные меры, возникающие в судебном процессе;
- 3) меры по обеспечению исполнения судебных актов.

В.В. Котлярова предлагает подразделить обеспечительные меры в зависимости от суда, в котором они применяются, на следующие виды:

- меры, которые применяются судом первой инстанции;
- меры, которые применяются судом апелляционной инстанции;
- меры, которые применяются судом кассационной инстанции;
- меры, которые применяются судом надзорной инстанции.

По вопросу о возможности принятия мер обеспечения иска на том или ином этапе в юридической доктрине были высказаны противоположные мнения. Так, В.М. Шерстюк утверждает, что вопрос обеспечения иска может быть поднят только в суде первой инстанции и только до принятия судебного акта, завершающего разбирательство в этом суде. В то же время, нельзя не согласиться с позицией В.В. Яркова, что обеспечительные меры принимаются не только во время разбирательства в суде первой инстанции, но и на других этапах судебного процесса. На законодательном уровне установлено, что меры обеспечения иска применяются в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях в виде приостановления исполнения судебных актов в соответствии с положениями статей 265.1, 283, 308.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Вторая точка зрения поддерживается наибольшим числом исследователей и представляется нам наиболее правильной.

Необходимо отметить, что при всём сходстве в правовом регулировании института обеспечения доказательств с обеспечительными мерами их следует относить к различным видам мер охранительного характера. Предоставление доказательств должно квалифицироваться как регулирующая мера, поскольку ее использование никак не ограничивает права юридического лица, от которого должны быть получены соответствующие доказательства.

Заключение. На основании проведенного анализа мы пришли к выводу, что основная разница классификации обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже и арбитражном процессе Российской Федерации заключается во включении в международном арбитраже в их состав мер, связанных с раскрытием, обеспечением и получением доказательств, имеющих значение для разрешения спора.

Перечень обеспечительных мер, предусмотренный арбитражным процессуальным законодательством, не является исчерпывающим и в ряде нормативно-правовых актов содержатся иные виды мер, отражающие специфику определенного вида юридической деятельности. Многообразие видов обеспечительных мер позволяет рассматривать различные основания их классификации.

Необходимость выявления иных оснований классификации обеспечительных мер будет способствовать конкретизации последовательности совершаемых процессуальных действий в рамках реализации такого важного института, как обеспечительные меры в арбитражной юрисдикции.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Масалыгин А.Э.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Введение. В Российской Федерации ведущей была и остается судебная форма защиты прав и законных интересов личности, в основу которой положен состязательный процесс. В то же время на практике достаточно часто побеждает в деле не тот, кто прав в споре, а тот, у кого больше возможностей представить необходимые доказательства. И даже в случае, когда суд принимает законное и обоснованное решение в установленные законом сроки, правовой спор между сторонами не исчерпывается, о чем свидетельствуют многочисленные проблемы, связанные с исполнением судебных решений.

В связи с этим в процессуальном законодательстве Российской Федерации был закреплен ряд новелл, направленных на упрощение порядка рассмотрения и решения гражданских дел, обеспечения доступности и оперативности судебной защиты в целом, а самое главное на обеспечение возможности примирения участников спорных правоотношений.

Целью данной работы является изучение механизма внесудебного урегулирования недоразумений, конфликтов и споров, направленного на разработку взаимовыгодных и взаимоприемлемых условий для решения спора и добровольное заключение сторонами соглашения в соответствии с согласованными условиями.

Результат исследований. Медиацию рассматривают и как процесс, в ходе которого стороны конфликта с помощью нейтрального посредника (медиатора) планомерно выявляют проблемы и пути их решения, ищут альтернативы и пытаются достичь консенсуса, который бы отвечал их интересам. Кроме этого, медиацию рассматривают в качестве метода, который помогает сторонам спора при содействии третьей стороны, нейтральной и беспристрастной - медиатора - добровольно выработать взаимовыгодное, жизнеспособное соглашение, которое соответствует их интересам.

Важным является то, что с 25.10.2019 вступят в силу три закона с поправками положений о медиации. Основной из них - Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому если стороны удостоверят медиативное соглашение у нотариуса, то в случае его неисполнения можно будет не подавать иск в суд. Такое медиативное соглашение автоматически станет исполнительным документом, позволяющим инициировать возбуждение исполнительного производства.

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации проводится только при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Суд имеет право предложить направить дело на рассмотрение при помощи медиации, но окончательное решение остается за сторонами. Это отличает медиацию в Российской Федерации от данной процедуры в некоторых других странах мира. Например, согласно статье 3 Единообразного акта о медиации Соединенных Штатов Америки, стороны обязаны разрешать споры посредством медиации в силу закона, решения суда или административного органа либо если стороны направлены для решения спора в порядке медиации судом, административным органом или арбитром.

Нейтральная третья сторона - медиатор - в процедуре медиации имеет фундаментальное значение, ведь она способствует проведению переговоров между сторонами таким образом, чтобы те могли самостоятельно найти решение в споре. Медиатор организует процесс переговоров с целью оказания помощи, выявлений путём анализа интересов обеих сторон, которые иногда имеют гораздо большее значение, чем правовые позиции. Так как стороны не всегда готовы говорить друг с другом о своих приоритетах, без такой помощи им часто не удается достичь обоюдного согласия. Именно с помощью независимого посредника в ходе этого процесса конфликтующие стороны выясняют суть спора, ищут возможные пути его разрешения и выбирают наиболее благоприятный путь для обеих сторон.

Заключение. К внедрению медиации необходимо подходить очень серьезно и ответственно, с обязательным привлечением специалистов из тех стран, в которых медиация является распространенным, эффективным и налаженным инструментом разрешения споров. Введение правового регулирования медиации требует согласования норм законодательства о медиации и процессуального законодательства, в частности, что касается приостановления течения сроков исковой давности и остановки производства на время проведения медиации, а также установления временных рамок проведения медиации.

Важным является то, что введение медиации на законодательном уровне не только способствует всестороннему и эффективному решению конфликтов, достижению договоренностей, отвечающих действительному положению вещей, но и позволит существенно разгрузить перегруженные делами суды, создавая новый институт цивилизованного разрешения споров, возникающих в различных сферах общественной жизни общества.

В настоящее время можно утверждать, что введение в российском законодательстве медиации как действительно прогрессивного института, будет положительно влиять на участников гражданского и арбитражного процесса, станет конкретным механизмом обеспечения права сторон на примирение, определенное действующим законодательством и будет свидетельствовать о решительных намерениях нашего государства гармонизировать законодательство с общепринятыми мировыми стандартами в данной сфере на должном уровне.

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТЯЖЕСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Соляной А.В., Городулина К.О.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. До вступления в законную силу Федерального закона от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», статья 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривала отнесение неосторожных преступлений только к преступлениям небольшой и средней тяжести, а поскольку часть 3 названной статьи не содержала верхнего предела максимального наказания за неосторожные деяния, значительная часть составов неосторожных преступлений Особенной части УК РФ входила в категорию преступлений средней тяжести.

Развитие общественных отношений и происходящие в них изменения обуславливают внесение изменений в действующее законодательство, в том числе – уголовное. Особый интерес вызывает новая редакция именно статьи 15 УК РФ, поскольку она содержит одну из наиболее фундаментальных норм Общей части уголовного закона, значительным образом влияющую на применение существенного количества предписаний УК РФ.

Целью данной работы является определение значения категорий преступлений для особенностей квалификации.

В рамках данного исследования необходимо выделить факторы, определяющие степень тяжести преступлений, выявить сущность неосторожных преступлений, проанализировать взаимодействие нормы, устанавливающей категории преступлений с иными положениями УК РФ.

В соответствии со статьей 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Первоочередным признаком указывается общественная опасность, являющаяся основанием отнесения деяний именно к преступлениям и отграничивающая их от иных правонарушений. Именно в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления подразделяются на четыре категории по степени тяжести.

При этом, для установления категории того или иного преступления, определяющими факторами выступают максимальное наказание и форма вины, выраженная в виде умысла или неосторожности.

Неосторожность представляет собой форму вины, как признака субъективной стороны состава преступления, которая, в свою очередь, в соответствии со статьей 5 УК РФ является обязательным условием наступления уголовной ответственности. Неосторожность

проявляется в двух категориях: небрежность и легкомыслие, подразумевающих, что лицо предвидело или должно было и могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. При этом, деяние, совершенное по неосторожности, рассматривается как менее общественно опасное в сравнении с умышленным. Подтверждением этого выступают составы преступлений, предусмотренные статьями 167, 168 УК РФ. Так максимальным наказанием за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, является лишение свободы на срок до двух лет. То же деяние, совершенное в крупном размере, но по неосторожности, влечет лишение свободы на срок до одного года в качестве максимального наказания. Также норма, закрепленная в статье 24 УК РФ, предусматривает признание деяния, совершенного по неосторожности, преступлением только в случае прямого указания на это в статье Особенной части УК РФ. Следовательно, отсутствие такового указания в целом исключает уголовную ответственность за деяние, совершенное по неосторожности. Из общего анализа Особенной части УК РФ следует, что преобладающая роль в количественном соотношении, безусловно, принадлежит составам преступлений с умышленной формой вины, что опять же указывает на определение законодателем неосторожных преступлений менее опасными для общества.

Важно отметить, что категория преступления, в свою очередь, влияет на особенности назначения наказания, правовые последствия, связанные с судимостью и т.п.

В частности, следует обратить особое внимание на взаимодействие категорий с конкретными нормами.

Из положений статьи 64 УК РФ следует возможность суда назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотренный статьей Особенной части УК РФ, однако это лишь указывает на наличие такого права у суда при определенных обстоятельствах, в перечне которых категория преступления может выступить определяющим.

Норма, содержащаяся в статье 76 УК РФ, предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести в связи с примирением с потерпевшим. Соответственно, в связи с принятием новой редакции категорий преступлений, ряд составов неосторожных преступлений более не подпадает под действие нормы, закрепленной в вышеуказанной статье. Аналогичная ситуация складывается и в отношении применения статьи 76.2. УК РФ, как основания для освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Существенное влияние категорий преступлений очевидно при определении: сроков давности для ряда неосторожных преступлений, в силу статьи 78 УК РФ; срока отбытого наказания, как условия для условно-досрочного освобождения, на основании статьи 79 УК РФ; срока аннулирования правовых последствий, связанных с судимостью, в соответствии со статьями 86 УК РФ.

Следовательно, при отнесении неосторожных преступлений, ранее признаваемых преступлениями средней степени тяжести - к тяжким, более строгим становится не только наказание, но и ответственность в целом с соответствующими последствиями.

Нельзя однозначно судить о том, является ли данная поправка положительной или отрицательной, но, обращаясь к положениям УК РФ, следует отметить, что в ряде случаев такое изменение действительно обоснованно. Так, квалифицированный состав неосторожного преступления, предусмотренный частью 6 статьи 264 УК РФ, представлен как нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц в состоянии алкогольного опьянения или сопряженное с оставлением места совершения преступления. При ранее действующей редакции статьи 15 УК РФ указанное преступление относилось к категории преступлений средней тяжести, при том, что диспозиция статьи указывает на достаточно высокую общественную опасность, явно выходящую за рамки преступлений средней тяжести.

Результаты исследования. Внесением изменений в норму, закреплённую в статье 15 УК РФ, законодатель ужесточает сразу несколько этапов реализации уголовной ответственности и ее особенностей за неосторожные преступления, тем самым подчеркивая социальную негативность и общественную опасность неосторожных преступлений.

Указанные изменения, в первую очередь, направлены на предупреждение преступлений и вызваны, предположительно, в том числе тем, что, исходя из сведений судебной статистики, преступления средней тяжести количественно преобладают над иными категориями: так в 2017 г. в суды общей юрисдикции в качестве первой инстанции поступило 212 296 дел, по преступлениям средней тяжести, в 2018 г. – 204 222. Изменение категории преступления для ряда составов на более тяжкую выступит сдерживающим фактором, реализующим одну из наиболее важных задач УК РФ.

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЯ СОРАЗМЕРНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

Мельничук Н.А.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. «Человеку присуще чувство самосохранения. Оно присуще ему и как существу нравственно — разумному, и как высшему созданию животного царства». Так известный российский юрист Анатолий Кони выразил своё мнение в отношении необходимой обороны более ста лет назад. Необходимая оборона, помимо того, что является одним из способов защиты прав и свобод граждан, закреплённым в ст. 45 ч. 2 Конституции РФ, в силу своих особенностей реализации считается одним из важнейших институтов уголовного права.

Цель и задачи исследования: Определить границы критерия соразмерности при реализации права на необходимую оборону учитывая положения действующего уголовно-правового законодательства.

Законодатель в ч. 1 ст. 37 УК РФ указывает на то, что лицо, в отношении которого было совершено посягательство сопряжённое или не сопряжённое с насилием, может применить силу, совершить те действия, которые (при рассмотрении их не сквозь призму необходимой обороны, а как самостоятельные волевые деяния) при знаются, в соответствии с уголовным законодательством, преступлением.

С учетом требований закона теория уголовного права сформулировала правило, согласно которому оборона признается правомерной при условии, когда характер и степень опасности защиты соответствовали характеру и степени опасности посягательства. Именно данное правило и следует понимать как критерий соразмерности. Несоблюдением данного критерия будет признано умышленное причинение вреда нападавшему, совершение действий, явно не соответствующих тем, которых бы хватило для того, чтобы отразить нападение.

Пределы необходимости оборонительных действий обуславливаются конкретными обстоятельствами, при которых осуществляется акт обороны. При этом основополагающее значение имеют все объективные признаки, в том числе указывающие на реальное соотношение сил посягающего лица и обороняющегося, возможности последнего по отражению посягательства.

Главной проблемой необходимой обороны, как уголовно-правового явления является сложность признания её таковой в конкретных уголовных делах. От жертвы к преступнику — один шаг. В ряде громких случаев, получивших широкий общественный резонанс, квалификация действий следствием, а в дальнейшем и судом, вызвало жесткую критику со

стороны, как простых граждан, так и специалистов уголовно-правовой отрасли. В качестве примера приведём так называемое дело Иванниковой - судебное дело Александры Михайловны Иванниковой, которая 8 декабря 2003 года, в ответ на сексуальные домогательства подвозившего её таксиста ранила его в бедренную артерию, в следствии чего, мужчина скончался. Изначально действия Иванниковой следствие квалифицировало как умышленное причинение тяжкого вреда, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего (статья 111 УК РФ).

В ходе расследования прокуратура переквалифицировала действия обвиняемой на статью 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Люблинский суд Москвы 2 июня 2005 года признал Иванникову виновной по части 1 статьи 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта в результате насилия и аморального поведения потерпевшего). Кроме того, суд в полном объеме удовлетворил гражданские иски, заявленные отцом убитого. Иванникова была приговорена к двум годам лишения свободы условно. Суд также постановил взыскать в полном объеме с Иванниковой в качестве материальной компенсации в пользу потерпевшего 156 тысяч 196 рублей и в качестве моральной компенсации — 50 тысяч рублей.

4 июля 2005 года Московский городской суд отменил обвинительный приговор по протесту прокуратуры Москвы и отправил дело на новое рассмотрение. При этом обвинитель официально отказался от предъявленных обвинений: «Прокурор полностью отказался от обвинения и просил прекратить дело, поскольку, по его мнению, Иванникова находилась в состоянии необходимой обороны». В конечном итоге, 28 ноября 2005 года Люблинский суд в новом составе оправдал Иванникову.

В данном конкретном случае, на себя заставляет обратить внимание часть 2.1 всё той же ст. 37, которая была введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ - Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Следующим примером, скорее положительного характера, учитывая его исход, является дело Гегама Саркисяна, на частный дом которого 7 апреля 2012 было совершено разбойное нападение. Четверо мужчин, ворвались в дом, в котором, кроме хозяина, находились супруга Гегама, его невестка, дочь и несколько детей. Главу семейства скрутили, вставили в рот ствол пистолета и начали угрожать выстрелить, если не получают деньги. Однако Саркисяну удалось вырваться и нанести смертельные ранения троим нападавшим – четвёртому удалось скрыться. По факту совершенных действий на выживших нападавших возбудили уголовное дело о разбойном нападении, а на оборонявшегося мужчину дело по факту убийства двух и более лиц. Тем не менее, в ходе следственных действий установлено, что он, защищая свою семью, действовал в пределах необходимой обороны от преступного нападения четверых вооруженных грабителей, в связи с чем в его действиях отсутствует состав преступления.

В частности, на исход данного дела повлияло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 о необходимой обороне, снявшего многие дискуссионные вопросы в данной области. Именно к данному делу следует отнести ч.5 данного постановления: «Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.»

Результаты исследования: Нормы о необходимой обороне необходимо толковать и применять таким образом, чтобы все издержки реализации права гражданина на защиту, не выходящие за пределы необходимой обороны вменялись не обороняющемуся, а лицу, совершившему посягательство. Это позволит обороняющемуся гражданину быть уверенным

в том, что как минимум, нападавшее, но получившее отпор лицо будет привлечено к уголовной ответственности, а не превратится в потерпевшего.

Вывод. Исходя из вышесказанного, следует отметить факт наличия проблемы определения рамок дозволенного в праве на реализацию необходимой обороны. Даже граждане, имеющие активную гражданскую позицию, вероятнее всего откажутся от возможности применить данное право из-за возможности наступления негативных правовых последствий.

АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ И КАССАЦИОННЫЕ СУДЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Зиньков Б.В.

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный конституционный закон №1 от 29 июля 2018 года, которым пересмотрена и усовершенствована система федеральных судов общей юрисдикции и военных судов. Принято решение о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, как новых элементов судебной системы.

Целью работы является, изучение изменений вносимых в систему правосудия и выведение перспектив развития судебной системы. **Задачами** исследования является анализ позитивных и негативных признаков реформирования судебной системы и сравнение с уже сложившейся системой судов.

Современные российские суды сталкиваются с множеством проблем, и одна из наиболее насущных – сосредоточение трех различных инстанций – первой, апелляционной и кассационной – в рамках одного суда (областного суда). Необходимость реформирования российской судебной системы назревала давно. Спустя годы обсуждения этого вопроса в экспертном сообществе, Верховный суд Российской Федерации, наконец, решился на поддержку законопроекта, который может коренным образом изменить существовавшую долгое время систему апелляций и кассаций, внедрить более современную систему организации судебного производства. Однако остается открытым вопрос о плюсах и минусах готовящихся нововведений.

После реформирования, апелляционная и кассационная инстанции будут выведены в отдельные подразделения и будут рассматривать дела независимо друг от друга. Для этого будут созданы пять апелляционных судов и девять кассационных судов общей юрисдикции. Такая система разделения инстанций уже была проведена в 2006 году, когда после принятия Федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон „Об арбитражных судах в Российской Федерации“», был создан 21 новый арбитражный апелляционный суд. Предложенная в настоящее время система судов общей юрисдикции близка по своим характеристикам к существующей системе арбитражных судов, в которой наиболее полным образом реализован принцип независимости суда.

Идея создания отдельных кассационных и апелляционных судов является дискуссионной. Мнения о необходимости создания отдельных апелляционных и кассационных судов разделились.

Сторонники данной идеи считают, что создание отдельных апелляционных и кассационных судов приведёт к установлению единой судебной системы. Предполагается, что создание данных судов позволит снизить нагрузку с районных, областных судов, которые в настоящее время осуществляют пересмотр решений нижестоящих судов, в связи с чем повысится качество выносимых судебных актов.

Таким образом, создание апелляционной и кассационной инстанций в ином регионе необходимо, поскольку при действующей системе судов общей юрисдикции в достаточной мере принцип независимости судей не может быть реализован.

Противники же данной идеи считают, что создание отдельных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции может повлечь негативные последствия, как в доступе граждан к правосудию, так и в обеспечении деятельности самих судов.

Достаточно полно и аргументировано описал свою позицию Верховный Суд Российской Федерации по поводу реформирования судебной системы. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 13.07.2017 г. № 28 указано, что в настоящее время возникла объективная необходимость создания в Российской Федерации структурно самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, которая обусловлена потребностью в функционировании в рамках подсистемы судов общей юрисдикции организационно обособленных судебных инстанций в целях максимального обеспечения их независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные постановления, деятельность которых не будет осуществляться в том же субъекте Российской Федерации и тем более в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции.

Как подчеркивается в указанном постановлении Пленума ВС РФ, реформа позволит усовершенствовать инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку. При этом ВС РФ ссылается на положительный опыт существования раздельных судов апелляционной и кассационной инстанций в системе арбитражных судов.

Результат исследований. Главным плюсом судебной реформы называют повышение реальной независимости судебной системы. Сейчас в качестве апелляционной инстанции для районных судов выступает областной суд, его президиумом рассматриваются и кассационные жалобы. Таким образом, областной суд сочетает в себе первую, апелляционную и кассационную инстанции. Как правило, большинство дел рассматриваются в суде одного и того же региона. Это обстоятельство способствует сохранению значительной зависимости судов от местных правоохранительных органов, органов власти и управления. Кроме этого, в пояснительной записке к законопроекту № 383208-7, выделяют ряд других преимуществ внедрения апелляционных и кассационных судов: обеспечение единства подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц; исключение возможности отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела; установление общих правил организации судопроизводства; достижение единообразия в судебной практике.

Однако нововведение имеет свои недостатки. Так разделение судов не решит вопрос оптимальной нагрузки на судей. Точное количество дел спрогнозировать невозможно, но благодаря судебной статистике можно создать оптимальное распределение судей по судам. То есть качественно изменения не произойдут

Передача полномочий рассмотрения апелляционных жалоб на судебные акты мировых судей и районных (городских) судов отдельной апелляционной инстанции, находящейся в другом регионе, приведет к ущемлению процессуальных прав стороны спора, которая в этом случае понесла бы существенные транспортные расходы и издержки.

Вывод. Таким образом, судебная реформа, несмотря на все ее очевидные плюсы, все же таит в себе определенные недостатки и противоречия. Однако они вполне исправимы при учете более взвешенного и обстоятельного подхода к дальнейшей доработке законопроекта.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кабделова А.М.

Любое государство только тогда становится устойчивым и жизнеспособным, когда опирается на гражданское общество, имеет его поддержку и участие. В современное время для каждой страны можно проследить индивидуальные закономерности развития института гражданского общества, который выступает исторической предпосылкой становления правового государства, формирования демократического политического режима. В частности, в России особенности его становления связаны непосредственным образом с ее историческим развитием. Богатая история нашей страны характеризуется индивидуальными историческими процессами и событиями, обусловивших множество разнообразных факторов формирования государства. Так, Россия вступила на путь строительства гражданского общества немного позже, чем Западная Европа и США. Следовательно, и этапы формирования российского гражданского общества имеют свои особенности.

Исследование исторических аспектов становления гражданского общества в России, анализ его функционирования на различных временных этапах, подробное изучение специфики данного процесса являются актуальными в настоящее время.

Особенностью становления гражданского общества в России является исключительная роль государства. Государственное начало, по крайней мере, с XV в., являлось главным демиургом общественных преобразований. Это обстоятельство затрудняло формирование у россиян привычки к самостоятельному и инициативному поведению. Тем не менее, в российской цивилизации нет генетических запретов на развитие гражданского общества. В истории России зачатки гражданского общества складывались постепенно и противоречиво.

Коллективистская модель гражданского общества, которая развивалась в России на протяжении многовековой истории под влиянием православия, является более гуманной и вполне совместимой с идеалами современного демократического общества. Православная этикоцентристская традиция гражданского общества как совокупности людей, связанных общими ценностями сотрудничества и солидарности, на первый план выдвигает в обществе не холодные отношения обмена, а теплые отношения соучастия, выстраивает этические (а не экономические) приоритеты, которые защищают личность и права каждого человека гораздо более полно.

В отличие от западных демократий, выраставших "снизу" на основе исторически вызревавших объективных и субъективных предпосылок, в России гражданское общество иницировалось "сверху", выступало скорее мобилизационной моделью, которую по образцу и подобию западных образцов, во-первых, предстояло создать, и, во-вторых — "наполнить" демократическим содержанием. Все это в эпоху развернувшихся российских реформ представлялось в дико упрощенном, схематичном, "динамичном" варианте. Крах либеральных реформ в России еще раз подтвердил опасность слепого подражательства Западу и одновременно высветил особую, если не исключительную, роль государства в создании в стране предпосылок формирования гражданского общества и вообще условий развития иной социально-политической системы.

В последние годы развитие институтов гражданского общества в Российской Федерации осуществляется быстрыми темпами. Возникают политические партии, создаются неправительственные организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, учреждаются негосударственные средства массовой информации и другие институты, которые образуют весьма значительный по числу субъектов негосударственный сектор.

Важнейшими элементами формирования цивилизованной и, при этом, эффективной, основанной на законе, практики взаимодействия чиновника и гражданина выступает развитое гражданское общество, его полноценное функционирование, сочетающее интересы широкого круга субъектов, политико-правовая активность личности, направленная на реализацию её творческих способностей.

На современном этапе гражданское общество отличается внутренней противоречивостью, так как с одной стороны приоритетное значение в нем отдается внутренним (частным) интересам граждан, с другой стороны, внешне, гражданское общество обретает свою структуру и способность к развитию именно при взаимодействии с государством.

Еще одной особенностью является то, что существенно вырос запрос общества на изменения в общественной, политической и социально-экономической областях. Граждане активно включаются в процесс обсуждения актуальных проблем. В новых условиях возрастает значение некоммерческих организаций и иных институтов гражданского общества, в первую очередь, призванных обеспечивать «обратную связь» между государством и гражданами.

Оценивая перспективы дальнейшего развития институтов гражданского общества, следует отметить, что создание институциональных основ гражданского общества, различных форм и площадок для конструктивного диалога с властью на первом этапе невозможно без активной роли государства. На втором этапе необходимо добиться эффективной деятельности уже созданных общественных организаций и объединений.

Исходя из всех вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что становление гражданского общества в России характеризуется рядом отличительных особенностей от подобных процессов в других странах. Выявляется одна вполне определившаяся тенденция, суть которой состоит в том, что процесс формирования гражданского общества в нашей стране может быть реализован только на основе встречного движения общества и государства. В современной России гражданское общество находится на этапе своего поступательного развития, что находит отражение, в том числе, в становлении новых и развитии уже имеющихся элементов системы разрешения споров.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Зиньков Б.В., 106
Зитулаева Д.А., 96

А

Абисалов А.С., 60
Аблаева Д.С., 94
Адельсеитова А.Б., 5
Алексеев С.Н., 22
Алиева А.А., 75
Алчаков Р.А., 98
Андреев Р.В., 65

Б

Балаховский А.Э., 29
Бахриева З.Р., 15
Бессмертная А.И., 42
Бибиб В.Г., 49
Булахова И.А., Евсикова Е.В., 57
Булгакова Я.А., 38

В

Вильчинский А.А., 68
Вирозуб А.А., 61

Г

Гаман В.В., 36
Гарвалов Д.В., 55

Д

Данько Т.Г., 32

Е

Евдокимова И.С., 92

З

Залоило М.А., 91

И

Ильиногорская Д.Е., Борецкая Л.
Р., 20
Ислямова А.С., 51

К

Кабделова А.М., 108
Караханова Э.Ф., 84
Киосе О., 19
Киосе О., Бугаев В., 45

Л

Ларина Н.Д., 73
Латынин О.А., 12
Латынин Ю.А., Мещеряков Д.В.,
13
Лукьянишина В.Н., 40

М

Масалыгин А.Э., 101
Масалыгина Ю.Э., 99
Мелешко С.И., 23
Мельничук Н.А., 104
Мещеряков Д.В., 70
Михайлова А.Д., 34
Муртазаева А.А., 86

Н

Некрасова Е.В., 10

О

Овчаров С.А., 17

П

Перегудова О.В., 25

Р

Романская В.А., 82

С

Саидов З.И., 27
Сахипова С.А., 66
Сеитбекирова У.Э., 53
Сидоренко О.А., 47
Сильванович Ю.Н., 81
Скреля К.Ю., 59, 72
Соляной А.В., Городулина К.О.,
102

Ф

Феттаева С.Ф., 77

Х

Харакчиева Э.Э., 43

Ч

Чайка А.В., 79
Чеботарева Г. В., 3
Чудесенко А.В., 87

Щ

Щеблыкина Д.В., 30